

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1900 г.

№. 45.

Воскресенье 5 ноября.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревскаго и при ближайшемъ участіи: *И. В. Гессена, О. О. Грузенберга, прив.-доц. А. И. Каминка, В. Д. Набокова проф. Л. И. Петражицкаго и прив.-доц. В. М. Устинова.*

Содержаніе: 1) Наказуемость превышенія власти земскими начальниками. Н. И. Лазаревскаго. — 2) Международное право и проектъ новой редакціи суд. уставовъ. Л. В. Шалландъ. — 3) Полицейскій сыскъ. — А. И. — 4) Памяти Вербловскаго. Я. Г.—на. — 5) Судебные отчеты: I. Засѣданіе уг. кас. деп. 18 октября. II. Особое присутствіе III. С.-Петербургская Суд. Палата. IV. Саратовскій окр. судъ. — 6) Хроника. — 7) Юридическія общества. С.-Петербургское: отдѣленія: гражданское и уголовное. — 8) Библиографія: Яновскій. Новый уставъ о гербовомъ сборѣ. I. Г. — 9) Судебно-административная практика. — 10) Отвѣты редакціи. — 11) справочный отдѣлъ (на обложкѣ).

РЕДАКЦІЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Напечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу за годъ — 10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Дмитровскій, 6) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Наказуемость превышенія власти земскими начальниками.

Въ случаѣ неисполненія законныхъ распоряженій или требованій земскаго начальника ст. 61 пол. зем. нач. предоставляетъ ему право подвергнуть виновнаго, безъ всякаго формальнаго производства, аресту на время не свыше трехъ дней или денежному взыскаію не свыше шести рублей.

Согласно статьѣ 64 того же положенія, постановленія земскихъ начальниковъ по ст. 61 считаются окончательными и подлежатъ немедленному исполненію. Обжалованіе этихъ распоряженій закономъ не разрѣшается.

Каковы же при такихъ условіяхъ юридическія послѣдствія неправильнаго примѣненія 61 статьи, въ частности каковы должны быть послѣдствія ареста, наложеннаго по статьѣ 61, если эта статья примѣнена неправильно?

Въ самомъ началѣ девятидесятихъ годовъ наша административная практика при разрѣшеніи этого вопроса оказалась въ гораздо большемъ согласіи съ господствовавшими тогда вліяніями, чѣмъ съ общимъ духомъ дѣйствующаго законодательства и даже съ точнымъ смысломъ постановленій самого положенія о земскихъ начальникахъ.

Хотя статья 127 этого положенія и предоставляетъ губернскимъ присутствіямъ, дѣйствующимъ въ порядкѣ надзора, право входить въ Сенатъ съ представленіями объ отмѣ-

нѣ всехъ вообще окончательныхъ постановленій земскихъ начальниковъ, когда во первыхъ ими принято къ разсмотрѣнію дѣло, не подлежащее ихъ вѣдомству, и во вторыхъ, когда постановленіе состоялось съ превышеніемъ власти или съ явнымъ нарушеніемъ закона, тѣмъ не менѣ довольно долго признавалось, что ст. 127 не должна примѣняться къ постановленіямъ земскихъ начальниковъ по статьѣ 61, такъ какъ отмѣна взыскаіия, наложеннаго въ порядкѣ этой статьи, вредно отразилась бы на авторитетѣ земскаго начальника въ глазахъ мѣстнаго населенія. Поэтому министерство вн. дѣлъ долго настаивало на томъ, что взыскаіие, наложенное по этой статьѣ, правильно или нѣтъ, во всякомъ случаѣ должно оставаться въ силѣ, и неправильное примѣненіе этой статьи должно имѣть своимъ послѣдствіемъ или разрѣшеніе земскому начальнику неправильности его дѣйствій или, въ крайнемъ случаѣ, наложеніе на него дисциплинарнаго взыскаіия.

Взглядъ этотъ, повидимому, раздѣлялся и высшими государственными установленіями, но съ теченіемъ времени уступилъ въ нихъ мѣсто другому, уже не столь исключительно считавшемуся съ интересами твердости власти. Въ 1893 г. Сенатъ разъяснилъ, что наложеніе земскимъ начальникомъ взыскаіия въ порядкѣ 61 статьи на лицо, ему не подвѣдомственное, не можетъ быть оставлено въ силѣ и подлежитъ отмѣнѣ¹⁾. Послѣ этого министерство вн. дѣлъ,

¹⁾ Указъ Пр. Сената 23 ноября 1893 г. № 8868.

допуская въ этомъ случаѣ отмѣну оштрафованія или ареста по статьѣ 61 лицъ высшихъ сословій, продолжало настаивать на томъ, что наложеніе взысканія по статьѣ 61 на лицо, земскому начальнику вообще подвѣдомственное; хотя бы постановленіе о томъ состоялось и съ превышеніемъ власти или явнымъ нарушеніемъ закона, ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть представляемо въ Сенатъ къ отмѣнѣ, такъ какъ такая отмѣна помимо того, что она вредна для авторитета власти, совершенно бесполезна и по существу своему: время, отсиженное крестьяниномъ подъ арестомъ, ему никоимъ образомъ не можетъ быть возвращено. Однако Гос. Совѣтъ, въ мнѣніи своемъ, Высочайше утвержденномъ 22 апрѣля 1896 г., разъяснилъ, что по смыслу статьи 127 взысканіе, наложенное земскимъ начальникомъ по 61 статьѣ съ превышеніемъ власти или съ явнымъ нарушеніемъ закона, можетъ быть представлено губернскимъ присутствіемъ въ Пр. Сенатъ къ отмѣнѣ. При этомъ, Гос. Совѣтъ нашель, что отмѣна незаконнаго распоряженія земскаго начальника о наложеніи ареста не лишена существеннаго практическаго значенія и по отбытіи сего наказанія, такъ какъ, хотя самый фактъ лишенія свободы лица, неправильно арестованнаго, и не можетъ быть устраненъ, но съ признаніемъ распоряженія земскаго начальника незаконнымъ это лишеніе свободы измѣняетъ свой характеръ, утрачивая значеніе наказанія, наложеннаго въ законномъ порядкѣ.

Конечно, лицо, арестованное за совершенный будто бы проступокъ, получить извѣстное нравственное удовлетвореніе отъ того, что постановленіе объ его арестѣ будетъ отмѣнено, и тѣмъ будетъ признано, что данное лицо никакого проступка не совершало. Однако сознаніе обывателей, что ихъ безъ всякой съ ихъ стороны вины безнаказанно могутъ противозаконно лишить свободы и продержатъ подъ арестомъ, несомнѣнно должно подрывать въ нихъ чувство нравственнаго достоинства и уваженія къ закону. Несомнѣнно также, что самая возможность безнаказаннаго ареста обывателей представителями власти крайне вредна и для достоинства правительства. И намъ кажется, что въ упомянутомъ своемъ мнѣніи, положившемъ конецъ прежнему неправильному примѣненію статьи 64 и 127 пол. зем. нач., Государственный Совѣтъ все таки былъ еще подъ влияніемъ теоріи, отдававшей безусловное предпочтеніе интересамъ твердости власти передъ интересами законности и неприкосновенности правъ частныхъ лицъ, и въ выводахъ очевидно остановился на поль-дорогѣ: въ случаѣ отмѣны постановленія земскаго начальника объ арестѣ по ст. 61 на томъ основаніи, что это постановленіе состоялось съ превышеніемъ власти или съ явнымъ нарушеніемъ закона (а иныхъ основаній къ отмѣнѣ этихъ постано-

вленій законъ не допускаетъ), дѣло одною этою отмѣною ограничиться не можетъ, такъ какъ при такихъ условіяхъ лишеніе свободы несомнѣнно составляетъ дѣяніе, вполне подходящее подъ статью 348 ул. о нак.

Согласно второй части этой статьи, „когда кто либо взять подъ стражу безъ всякихъ достойныхъ уваженія причинъ, или когда виновный въ томъ не имѣлъ на сіе по закону или особому разрѣшенію права, то оцъ подвергается...“.

Какъ по содержанію самой статьи, такъ и по мѣсту, занимаемому ею въ уложеніи (она помѣщена въ главѣ „о превышеніи власти и противозаконномъ оной бездѣйствіи“) видно, что эта статья устанавливаетъ наказуемость такого превышенія власти, послѣдствіемъ коего было незаконное взятіе кого либо подъ стражу. По несомнѣнному смыслу этой статьи, для ея примѣненія не требуется непременно, чтобы кто либо былъ взятъ подъ стражу „безъ всякихъ достойныхъ уваженія причинъ“, но достаточно, чтобы принявшій эту мѣру „не имѣлъ на сіе права по закону или особому распоряженію“¹⁾. Такъ какъ законъ даетъ должностнымъ лицамъ право заключать обывателей подъ стражу лишь при наличности извѣстныхъ условій, то арестъ кого либо безъ наличности этихъ условій долженъ разсматриваться какъ арестъ лицомъ, „не имѣвшимъ на сіе по закону права“, и потому долженъ быть признанъ превышеніемъ власти и подлежать наказанію по ст. 348 ул. о нак.

Между тѣмъ, хотя извѣстно не мало случаевъ отмѣны Сенатомъ постановленій объ арестѣ, назначенномъ по ст. 61, при чемъ основаніемъ къ этой отмѣнѣ являлось именно превышеніе власти, допущенное земскимъ начальникомъ (чаще всего въ формѣ наложенія взысканія безъ предъявленія какого либо предварительнаго требованія или по крайней мѣрѣ безъ предъявленія законнаго требованія), тѣмъ не менѣе губернскими присутствіями, на которыя возложено возбужденіе уголовного преслѣдованія противъ земскихъ начальниковъ за преступленіе должности, вопроса о преданіи суду земскихъ начальниковъ, оказавшихся виновными въ такомъ лишеніи свободы, ни въ одномъ изъ этихъ случаевъ возбуждено не было.

Земскіе начальники не только издають постановленія объ арестѣ на основаніи ст. 61, но и постановляютъ о томъ же приговоры по уставу о нак.; губернскому присутствію постоянно приходится имѣть дѣло съ отмѣненными по ихъ неправильности уголовными приговорами земскихъ начальниковъ; при этомъ невозможно возбужденія противъ земскаго начальника уголовного преслѣдованія на основа-

¹⁾ Это категорически высказываетъ и Пр. Сенатъ въ приговорѣ по дѣлу бар. Штакельберга 1891 г. № 22.

ни одного того, что постановленный имъ приговоръ былъ отмѣненъ, очевидна сама собою. Наказуемость неправильныхъ постановленій объ арестѣ при ненаказуемости такихъ же приговоровъ съ перваго взгляда представляется чѣмъ то парадоксальнымъ.

Въ дѣйствительности же различіе это, вытекающее изъ прямого смысла ст. 348 и 366 и сл. ул. о нак., имѣеть въ высшей степени простое и разумное основаніе. Для привлеченія къ отвѣтственности судьи, постановившаго неправильный приговоръ, конечно необходимо, чтобы онъ дѣйствовалъ „изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ“ или же допустилъ преступную неосторожность. Субъективная сторона виновности судьи, постановившаго неправильный приговоръ, въ значительной мѣрѣ устраняется состязательнымъ началомъ, при которомъ судья отнюдь не является полнымъ хозяиномъ дѣла, а также тѣмъ, что, сколь бы ни были запутаны возникающіе по дѣлу вопросы, судья не можетъ уклониться отъ ихъ разрѣшенія „подъ предлогомъ“ неясности закона.

Интересы подсудимаго и правосудія безусловно въ гораздо большей степени гарантируются правами самозащиты, предоставляемыми судебною процедурою, и установленнымъ порядкомъ обжалованія, по общему правилу приостанавливающаго исполненіе приговора, чѣмъ наказаніемъ судьи за каждый приговоръ, который подсудимому удалось „оболживить“.

Администрація же всегда является полнымъ хозяиномъ дѣла, и отъ нея всегда зависитъ собрать данныя, достаточно освѣщающія дѣло съ фактической стороны; что же касается неясности закона, то должностныя лица административнаго вѣдомства по общему правилу всегда имѣють право обратиться за разъясненіемъ ея къ своему начальству.

Въ дѣлахъ административныхъ обыватель лишень средствъ самозащиты, предоставляемыхъ судебною процедурою; жалобы не останавливаютъ исполненія. Охранительницею правъ обывателей въ значительной степени можетъ являться лишь сама администрація.

Поэтому, нельзя не признать безусловной правильности того приводимаго Пр. Сенатомъ положенія, что „должностное лицо, дѣйствія коего всегда прямо или косвенно отражаются на личности, имуществѣ, свободѣ, чести и общественномъ положеніи частнаго лица, ни при какихъ условіяхъ не можетъ быть признаваемо неотвѣтственнымъ за превышеніе власти, содѣянное по незнанію правъ и обязанностей, возлагаемыхъ на него по принятой имъ на себя должности“¹⁾. Засимъ, по мнѣнію Сената для наказуемости превышенія власти вовсе не требуется наличности умысла: лицо, облеченное властью, должно поступать при отпра-

вленіи должности съ особою осмотрительностью, соображая свои дѣйствія съ законами, опредѣляющими предѣлы его власти, и потому является отвѣтственнымъ не только за умыселъ, но и за неосторожное превышеніе власти. Изъ этого Сенатъ дѣлаетъ тотъ выводъ, что взятіе кого либо подъ стражу безъ права на сіе не можетъ быть оправдываемо незнаніемъ, непониманіемъ или превратнымъ толкованіемъ закона“¹⁾.

Поэтому, когда земскій начальникъ подвергаетъ кого либо аресту неправильно, напр., наказывая за неисполненіе такого своего требованія, которое онъ считалъ законнымъ, въ то время какъ оно въ дѣйствительности таковымъ не было, то онъ безусловно тѣмъ самымъ совершаетъ преступленіе, предусмотрѣнное ст. 348 ул. о нак.

Выводъ отсюда ясенъ: въ виду того, что отмѣна постановленія земскаго начальника о наложеніи взысканія по статьѣ 61 можетъ послѣдовать только въ томъ случаѣ, если земскимъ начальникомъ допущено превышеніе власти или явное нарушеніе закона, то всякій разъ, когда отмѣняется постановленіе земскаго начальника объ арестованіи кого либо, Сенатъ тѣмъ самымъ признаетъ, что земскимъ начальникомъ совершено преступленіе, предусмотрѣнное ст. 348 ул. о нак., и губернское присутствіе обязано возбудить противъ земскаго начальника уголовное преслѣдованіе.

Но можетъ быть практика, установившая ненаказуемость превышенія власти, если оно выразилось въ незаконномъ арестѣ по ст. 61, оправдывается тѣмъ, что незаконныя постановленія земскихъ начальниковъ о наложеніи взысканія по ст. 61 являются по буквѣ закона или по юридической своей конструкціи не превышеніемъ власти, а лишь неправильными судебными приговорами.

Однако утвердившаяся практика не имѣеть и этого оправданія. Пр. Сенатъ и Высочайше утвержденное мнѣніе Госуд. Совѣта считаютъ, что незаконныя постановленія земскихъ начальниковъ по 61 статьѣ должны быть отмѣняемы въ порядкѣ, установленномъ ст. 127 пол. зем. нач., говорящей объ отмѣнѣ именно административныхъ постановленій земскихъ начальниковъ. Затѣмъ, ст. 64 того же положенія говоритъ о постановленіяхъ земскихъ начальниковъ по предметамъ, указаннымъ въ статьяхъ 25... 61 и 62, и продолжаетъ: „постановленія земскихъ начальниковъ по прочимъ предметамъ административнаго ихъ вѣдомства“... Такимъ образомъ законъ безусловно считаетъ постановленія по ст. 61 административными постановленіями, а не судебными приговорами.

По юридической же своей природѣ, на

¹⁾ 1891 № 22 пригов. по дѣлу бар. Штакельберга; 1892 № 24, приговоръ по дѣлу Аристова.

¹⁾ Тѣ же приговоры и приговоръ 1879 г. № 90 по дѣлу Гроховскаго.

сколько конечно можно говорить о юридической природѣ такого антиюридическаго явления, какъ ст. 61, эти постановленія должны быть признаны распоряженіями административными и притомъ именно такого рода, который по существу своему требуетъ наиболѣе энергичной карательной репрессіи совершаемыхъ превышеній власти. При отсутствіи какаго бы то ни было формальнаго производства, гарантирующаго сколько нибудь полное освѣщеніе дѣла, при безапелляціонности этихъ постановленій и немедленнымъ приведеніемъ ихъ въ исполненіе, единственнымъ обезпеченіемъ правъ обывателей является лишь крайняя осторожность самихъ земскихъ начальниковъ при пользованіи правами, предоставленными имъ статьею 61. Поэтому строгость закона по отношенію къ неосторожнымъ злоупотребленіямъ этими правами болѣе, чѣмъ понятна.

Однако требованіе, чтобы по поводу каждаго случая ареста, неправильно наложеннаго по статье 61, противъ земскаго начальника возбуждалось уголовное преслѣдованіе, все таки представляется чѣмъ то страннымъ: оно какъ будто не считается съ различіемъ между дѣйствіями должностныхъ лицъ преступными, подлежащими наказанію, и неправильными, подлежащими лишь отмѣнѣ. Сама собою понятна практическая бесполезность и нравственная невозможность того, чтобы чиновникъ подвергался уголовному наказанію за каждую совершенную имъ неправильность, даже за каждое превышеніе власти, если послѣдствія этого превышенія не были и не могли быть важны, и если оно не вызывалось никакими „корыстными или иными личными видами“. Поэтому очевидно, что когда подобная неправильность совершена земскимъ начальникомъ, хотя бы и при примѣненіи 61 статьи, то за это въ крайнемъ случаѣ можетъ быть наложено лишь дисциплинарное взысканіе (ст. 343 ул. о нак.).

Но, какъ это видно изъ статьи 348 ул. о нак., лишеніе кого либо свободы, совершенное должностнымъ лицомъ съ превышеніемъ власти, признается закономъ именно такимъ обстоятельствомъ, которое придаетъ этому превышенію власти особую важность и поэтому само по себѣ безусловно сообщаетъ ему характеръ дѣянія преступнаго. Постановленіе земскаго начальника, состоявшееся съ превышеніемъ власти или вообще незаконное, если только это было постановленіемъ о взятіи кого либо подъ стражу, никоимъ образомъ не можетъ признаваться дѣйствіемъ лишь неправильнымъ, но, какъ дѣяніе преступное, должно быть передано на разсмотрѣніе уголовнаго суда¹⁾.

¹⁾ Конечно, отъ суда будетъ затѣмъ зависѣть говорить обвиняемаго къ высшей мѣрѣ наказанія, установленнаго за незаконное лишеніе свободы или, установивъ наличность какихъ либо смягчающихъ вину обстоятельствъ, смягчить наказаніе до предѣловъ простаго дисциплинарнаго взысканія, по об-

При этомъ стоитъ отмѣтить, что въ статьѣ 348 ул. о нак., устанавливающей наказаніе за превышеніе власти, выразившееся въ незаконномъ взятіи кого либо подъ стражу, вовсе нѣтъ той оговорки, которая какъ будто предполагается практикою губернскихъ присутствій, а именно, что это преступленіе перестаетъ быть наказуемымъ, если жертвою его оказался сельскій обыватель.

И если законъ, требуя крайней осторожности въ пользованіи властью, вообще признаетъ нужнымъ карать каждое превышеніе ея, коимъ противозаконно кто либо былъ взятъ подъ стражу, то трудно привести другой примѣръ, гдѣ эта строгость закона имѣла бы болѣе оправданіе, чѣмъ именно въ этихъ по истинѣ безгласныхъ дѣлахъ по недопускающему обжалованія незаконному лишенію свободы юридически беспомощныхъ людей, дневнымъ трудомъ своимъ кормящихъ себя и семью.

И въ заботахъ правительства „о законномъ направленіи служебной дѣятельности“ земскихъ начальниковъ, за которыя бывшій министръ вн. дѣлъ удостоился „признательнаго душевнаго благоволенія“ Государя Императора¹⁾, не малое значеніе могло бы имѣть прекращеніе противозаконной практики, установившей безнаказанность преступленія, предусмотрѣннаго ст. 348 ул. о нак., если оно совершено при примѣненіи ст. 61 пол. зем. нач.

Международное право и проектъ новой редакціи судебныхъ уставовъ.

I.

Гражданская неподсудность экстерриториальныхъ лицъ.

Первый русскій законодательный актъ, санкціонировавшій въ общей формѣ привилегіи иностранныхъ дипломатическихъ представителей, есть указъ отъ 14 сент. 1708 года о нечиненіи никакихъ оскорбленій иноземнымъ посламъ и объ отсылкѣ людей ихъ, въ случаѣ задержанія по какому-либо дѣлу, въ По-

чему правилу могущаго быть наложеннымъ и властью начальства или же наконецъ, признавъ напр. земскаго начальника невмѣняемымъ, и вовсе освободить его отъ наказанія, но во всякомъ случаѣ наложеніе какагобы то ни было взысканія по статьѣ 1540 ул. о нак. (опредѣляющей наказаніе за преступленіе, предусмотрѣнное ст. 348) или оправданіе подсудимаго можетъ быть сдѣлано только въ порядкѣ уголовнаго суда, но никакъ не въ порядкѣ административномъ. (Рѣшеніе О. С. 1883 № 24, рѣш. соед. прис. 1 и 4 К. Д. 15 дек. 1869 г. № 9796, 12 мая 1870 № 3597, и 18 мая 1881 г. № 1525 и 3652 У. К. Д. 1884 № 134). Замѣтимъ, что наложеніе дисциплинарнаго взысканія за такой проступокъ, за который опредѣлено наказаніе, налагаемое только по суду, не останавливаетъ судебного разсмотрѣнія дѣла (соед. прис. 1 и 4 К. Д. 8 февр. 1873 № 1327).

¹⁾ Высочайшій рескриптъ на имя И. Л. Горемыкина отъ 20 октября 1899 г.

сольской приказъ: „Понеже многія жалобы, писалъ Петръ Великій своему сыну, происходятъ отъ чужестранныхъ посланниковъ и резидентовъ, обрѣтающихся при нашемъ дворѣ и резидующихъ нынѣ на Москвѣ, что не токмо людей ихъ съ двора въ разные приказы берутъ, но и самимъ имъ нѣкоторыя безчестія приключаютъ, того ради ты, по полученіи, объяви всѣхъ приказовъ судьямъ, дабы они приказали подчиненнымъ своимъ на крѣпко, чтобы никакого безчестія посланникамъ отнюдь не дерзали чинить, да особливо ихъ особамъ;... а если въ какихъ долггахъ, до котораго дѣло будетъ, или въ иномъ чемъ, то посылать къ нимъ на дворъ и говорить, и если чего не исполнять, тогда о томъ дать вѣдомость въ Посольскій приказъ, и гдѣ того одного приказа домогаться отъ нихъ во всякихъ дѣлахъ удовольствия“¹⁾.

Постановленія этого указа были дословно повторены въ инструкціи, данной 10 дек. 1722 г. московской полицеймейстерской канцеляріи. Легли они и въ основаніе 1489 ст. св. зак. т. X изд. 1832: „Если поступитъ обязательство ко взысканію на лица, принадлежація къ иностраннымъ посольствамъ, то дѣлается сношеніе съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, которое и обязано употреблять дальнѣйшія по сему предмету настоянія“. Аналогичное правило заключала въ себѣ ст. 2298, а ст. 2024 гласила, что „въ дѣлахъ, касающихся до исполненія въ домахъ пословъ и посланниковъ, полиція должна относиться къ нимъ чрезъ министерство иностранныхъ дѣлъ“. Эти статьи безъ всякаго измѣненія перешли въ послѣдующія изданія свода и составляютъ ст. 427, 577 и 373 т. XVI, ч. II изд. 1892 г.

Составители судебныхъ уставовъ удѣлили вопросу мало вниманія; рѣшено было сохранить вышеупомянутую статью, такъ какъ заключающееся въ ней правило „основано на международномъ правѣ, на такъ назыв. началѣ виѣзельности“ (Мотивы къ уст. гражд. судопр.), но самыя основанія этого начала, равно какъ и юридическая структура экстерриториальности анализу со стороны комиссіи не подверглись. Благодаря этому, въ уставъ гражданского судопроизводства была включена крайне неудачно редактированная 225-ая статья. Согласно ст. 224, дѣла иностранцевъ, находящихся въ Россіи, какъ между собой, такъ и съ русскими подданными, подлежатъ вѣдомству русскихъ судебныхъ установлений, по общимъ законамъ о подсудности. Но изъ этого правила, гласитъ ст. 225, исключаются неки, предъявляемые къ лицамъ, принадлежащимъ къ иностраннымъ посольствамъ. Русскіе подданные, имѣющіе денежные къ симъ лицамъ требованія, могутъ обращаться въ министерство иностранныхъ дѣлъ, которое обязано имѣть настояніе объ удовлетвореніи оныхъ. За самымъ несущественнымъ редакціоннымъ измѣненіемъ²⁾ это же постановленіе сохранено и въ проектѣ.

Между тѣмъ въ литературѣ уже давно замѣчено было, что содержащаяся въ ст. 225 норма даетъ по-

воду къ различнаго рода недоразумѣніямъ. Какъ совершенно справедливо говоритъ проф. Мартенсъ, по точному смыслу первой части этой статьи неки къ иностраннымъ посланникамъ не подлежатъ разбирательству русскихъ судовъ, вторая же часть отмѣняетъ эту неподсудность, слагая заботы объ удовлетвореніи подобнаго рода исковъ съ судебныхъ мѣстъ на министерство¹⁾.

Спрашивается, что должно дѣлать это послѣднее въ случаѣ поступленія претензіи русскаго подданнаго къ иностранному послу? Обратиться къ должнику съ просьбой объ уплатѣ долга? Но министерство, какъ учрежденіе, необременное правомъ юрисдикціи, не имѣетъ часто возможности выяснить, насколько домогательства кредитора справедливы и потому должно въ большинствѣ случаевъ оказываться вынужденнымъ принимать такого рода заявленія просто къ свѣдѣнію. Даже тогда, когда заявленная претензія обладаетъ характеромъ бесспорности, настоянія министерства нерѣдко рискуютъ потерпѣть полное фіаско, такъ какъ оно по отношенію къ дипломатическимъ представителямъ иностранныхъ государствъ принудительною властью, конечно, не обладаетъ. Между тѣмъ вторая часть 225 (= 74) ст. способна породить на практикѣ разнаго рода недоразумѣнія и внушить заимодавцамъ иностранныхъ представителей несбыточныя надежды на возможность вмѣшательства русскихъ властей въ случаѣ неисполненія ихъ должниками принятыхъ на себя обязательствъ. Будучи простымъ повтореніемъ выраженнаго въ указѣ 1708 г. правила, это постановленіе есть наслѣдіе того времени, когда юридическая техника въ нашемъ отечествѣ находилась въ младенческомъ состояніи. Оно совершенно излишне, и потому исключеніе его изъ проекта представлялось бы желательнымъ.

Переходимъ къ разсмотрѣнію первой части 225 ст., санкционирующей неподсудность нашимъ судамъ *денежныя требованія*, предъявляемыхъ къ членамъ иностранной миссіи. Самъ по себѣ этотъ принципъ совершенно вѣренъ, но статья тѣмъ не менѣе редактирована слишкомъ кратко, чтобы исчерпать вопросъ и устранить возможность недоразумѣній. Скудость законодательныхъ опредѣленій, касающихся экстерриториальныхъ лицъ, впрочемъ, составляетъ характерную черту всѣхъ европейскихъ законодательствъ²⁾, а въ нѣкоторыхъ странахъ (какъ напр. во Франціи) даже и вовсе нѣтъ законовъ, регулирующихъ ихъ юридическое положеніе. Благодаря этому получается крайняя пестрота въ судебной практикѣ — пестрота, особенно нежелательная въ данномъ случаѣ, потому что она способна породить весьма острые международные конфликты. Исторія, какъ извѣстно, изобилуетъ пререканіями между правительствами по поводу мнимыхъ или дѣйствительныхъ нарушеній дипломатическихъ привилегій. Поэтому чрезмѣрная лаконичность закона, представляя слишкомъ большой просторъ судамъ, является въ данномъ случаѣ мало желательною и подчасъ даже опасною.

¹⁾ Полн. собр. зак. 1708 № 2206.

²⁾ Въ первой части ст. слово „иски“ замѣнено „денежными требованіями“, во второй — вмѣсто этихъ словъ вставлено „означенныя“.

¹⁾ Современное междунар. право, II, 53.

²⁾ Сводку положительнаго матеріала см. у. Heysling, L'exterritorialité, 1889, p. 89 et. suiv.

Но бросимъ взглядъ на современную постановку вопроса о предѣлахъ гражданской неподсудности иностранныхъ дипломатическихъ миссій. Эти предѣлы, само собою разумѣется, опредѣляются условіями успѣшнаго выполненія послами возлагаемыхъ на нихъ порученій. Поскольку рѣчь идетъ о независимости и достоинствѣ иностраннаго представителя, постольку ему должно быть гарантировано привилегированное положеніе въ той странѣ, гдѣ онъ аккредитованъ, постольку онъ долженъ быть обезпеченъ отъ возможности принужденія со стороны мѣстной власти. По мѣткому выраженію Монтескье „Les ambassadeurs sont la parole du prince qui les envoie. Aucun obstacle ne doit les empêcher d'agir,—on pourrait leur supposer des dettes s'ils pouvaient être arrêtés pour dettes“¹⁾. „L'immunité, говорилъ французскій министръ иностранныхъ дѣлъ d'Aiguillon, въ мемуарѣ, представленномъ имъ въ 1772 г. Людовику XV и разосланномъ затѣмъ всеѣмъ европейскимъ дворамъ, ne peut avoir d'autre effet que d'écartier tout ce qui pourrait empêcher le ministre public de vaquer à ses fonctions.“²⁾. Но для того, чтобы получить эту возможность, иностранный представитель нисколько не нуждается въ такихъ привилегіяхъ, которыя ставили бы его внѣ дѣйствія мѣстныхъ (частныхъ) законовъ. Въ противоположность прежнему воззрѣнію, современная доктрина признаетъ, что лица, входящія въ составъ миссій, также какъ и все иностранны, пребывающіе въ предѣлахъ государства, связаны мѣстными матеріальными законами и что, равнымъ образомъ, они не безусловно изъяты отъ юрисдикціи той страны, гдѣ аккредитованы. То, что составляетъ ядро такъ называемой гражданской неподсудности, заключается лишь въ освобожденіи экстерриториальнаго лица отъ принужденія со стороны мѣстной власти. Съ этой точки зрѣнія мѣстные законы, по справедливому замѣчанію Цорна³⁾, носятъ характеръ *leges imperfectae*, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ органы государства лишены возможности заставить посла или посланника совершить то или другое дѣйствіе.

На самомъ дѣлѣ, личное задержаніе, арестъ, опись и продажа имущества — все это насильственная мѣра, несомнѣстима съ той независимостью, которою должно характеризоваться положеніе дипломатическихъ представителей. Поэтому послѣдніе вездѣ и повсюду могутъ вѣдичировать свободу отъ судебного принужденія (*Gerichtszwang*)³⁾. И это составляетъ самую существенную часть т. наз. гражданско-правовой привилегіи.

Второй элементъ, входящій въ составъ этого понятія, заключается въ томъ, что дипломатическій агентъ всегда считается домицилированнымъ въ своемъ отечествѣ.

Какъ совершенно правильно говоритъ нашъ касационный Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Агаркова (1893)⁴⁾, „пользующееся правомъ привилегіи лицо

имѣетъ мѣстожителство не тамъ, гдѣ оно въ дѣйствительности находится, а въ томъ государствѣ, представителемъ коего оно состоитъ. Посему во всеѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда подсудность опредѣляется мѣстомъ жительства отвѣтчика, привилегію не можетъ быть привлечено въ качествѣ отвѣтчика въ судѣ той страны, гдѣ оно фактически пребываетъ, и, напротивъ того, оно подлежитъ территориальной юрисдикціи этой страны по всеѣмъ тѣмъ искамъ, по которымъ оно было бы обязано отвѣчать предъ ея судами, если бы даже оно въ дѣйствительности находилось за границею“. Предложенное здѣсь Сенатомъ разрѣшеніе вопроса вполне отвѣчаетъ существу дѣла. Посольскія привилегіи отнюдь не должны имѣть своимъ послѣдствіемъ неподсудность дипломатическихъ представителей никакимъ судамъ: напротивъ того, всякое законное притязаніе должно получить свое удовлетвореніе—весь вопросъ только *гдѣ?* Другими словами, все дѣло, въ концѣ концовъ, сводится къ опредѣленію компетентнаго для разсмотрѣнія упомянутыхъ претензій суда. И основнымъ правиломъ является то, что все иски, имѣющіе быть предъявленными по мѣстожителству экстерриториальнаго отвѣтчика, подвѣдомственны судамъ его отечества, ибо здѣсь находится, во все время исполненія имъ своихъ посольскихъ функцій, его законный домициль. Нѣкоторые новѣйшія законодательства вполне опредѣленно устанавливаютъ этотъ принципъ; такъ напр. § 16 германскаго уст. гражд. судопр. гласитъ: *Deutsche, welche das Recht der Exterritorialität genießen, behalten in Ansehung des Gerichtsstandes den Wohnsitz, welchen sie in dem Heirathsstaate hatten*“. И включеніе въ нашъ проектъ аналогичной статьи представлялось бы намъ далеко не лишнимъ.

Однако, помимо мѣстожителства, современное процессуальное право знаетъ и другія основанія подсудности. Сюда относится прежде всего *forum rei sitae* по отношенію къ недвижимостямъ. По общему правилу, иски о недвижимостяхъ, хотя бы и касающіеся экстерриториальныхъ лицъ, подсудны мѣстнымъ судамъ, и нѣтъ сомнѣнія, что судебное рѣшеніе, въ данномъ случаѣ, поскольку оно не касается самого помѣщенія, занимаемаго миссіей или экстерриториальнымъ лицомъ, подлежитъ принудительному исполненію. Это вытекаетъ изъ изложеннаго выше основанія дипломатическихъ привилегій; владѣніе недвижимостями нисколько не обезпечиваетъ самостоятельности посла и никакого отношенія не имѣетъ къ его служебнымъ функціямъ. Поэтому и продажа съ публичнаго торга имѣнія или завода, принадлежащаго дипломатическому агенту, не составляя мѣры принужденія, направленной лично противъ него, нисколько не отразится на его независимости по отношенію къ тому правительству, при которомъ онъ состоитъ.

Далѣе, посланникъ, подобно всякому домицилированному за границею лицу, можетъ оказаться подсуднымъ *forum contractus* (ст. 210 уст. гражд. судопр.), т. е. по мѣсту совершенія обязательства¹⁾. Практическое значеніе это основаніе, однако, можетъ имѣть въ томъ только случаѣ, когда экстерриториаль-

¹⁾ См. Pradier—Fodéré, Cours de droit diplomatique, 1899, II, 133.

²⁾ Annalen des Deutschen Reichs, 1882, S. 110 ff.

³⁾ См. глубокия и вѣрныя замѣчанія с. Bar, Theorie und Praxis des intern. Privatrechts, 631 ff.

¹⁾ См. v. Bar, loc. cit., 636.

ное лицо владѣть въ мѣстѣ пребыванія какимъ-либо торговымъ заведеніемъ, конторой и т. под., ибо въ противномъ случаѣ у суда не будетъ никакихъ средствъ заставить присужденнаго отвѣтчика исполнить судебное рѣшеніе. Поэтому писатели обыкновенно выдѣляютъ этотъ случай въ отдѣльную рубрику и рассматриваютъ его какъ особое основаніе подсудности ¹⁾. Однако, едва-ли это необходимо, въ виду изложеннаго выше общаго разграниченія подвѣдомственности между мѣстными судами и отечественными судами отвѣтчика.

Въ третьихъ, дипломатическій представитель можетъ оказаться подсуднымъ мѣстному суду въ случаѣ открытія наслѣдства въ той странѣ, гдѣ онъ аккредитованъ (*forum hereditatis* ²⁾). Подъ эту рубрику подойдутъ иски о наслѣдствѣ, споры наслѣдниковъ, иски о раздѣлѣ, къ лицу умершаго и т. п.

Наконецъ, посланникъ можетъ самъ отказаться отъ своей привилегіи и признать себя подсуднымъ мѣстному суду; такъ, напр., если онъ вчинить искъ, то онъ тѣмъ самымъ подвергнетъ себя необходимости отвѣчать по встрѣчному иску. Точно также въ случаѣ проигрыша дѣла, съ него могутъ быть взысканы судебныя издержки. Впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что настоящій вопросъ чрезвычайно споренъ; такъ, напр. французскіе суды признаютъ за дипломатическими привилегіями публично-правовой характеръ и не допускаютъ возможности отказа отъ нихъ ³⁾; это мнѣніе раздѣляется также многочисленной группой писателей ⁴⁾. Съ другой стороны, иногда требуютъ для дѣйствительности отказа, чтобы онъ послѣдовалъ съ вѣдома и согласія отечества дипломатическаго представителя ⁵⁾. Съ этими воззрѣніями, однако, едва ли можно согласиться. На самомъ дѣлѣ, публичный порядокъ мало заинтересованъ въ томъ, будетъ ли разбираться дѣло о посланникѣ въ мѣстномъ судѣ, или нѣтъ. Само по себѣ разбирательство дѣла, выясненіе, на чьей сторонѣ находится право, едва ли посягаетъ на достоинство и независимость посланника. Умаленіе этой независимости за то несомнѣнно будетъ на лицо, если государство прибѣгнетъ къ принужденію—и отъ этой части своихъ прерогативъ посланникъ никогда откажется не можетъ. Такъ, напр., незаконно было бы соглаше его на личное задержаніе, на опись вещей, находящихся въ посольскомъ домѣ и т. п. Поэтому мы полагаемъ, что суды въ полномъ правѣ приступать къ разсмотрѣнію исковъ, вчиняемыхъ иностранными дипломатическими агентами, и что противоположное мнѣніе поконте на смѣшеніи понятій юрисдикціи и судебного принужденія.

Такова, въ самыхъ краткихъ чертахъ, юридическая структура гражданской вѣземельности. Едва ли лаконичное постановленіе первой части 225 ст. уст. гражд. судопр. ставитъ вопросъ достаточно опредѣленно для

того, чтобы суды наши всегда и во всеѣхъ случаяхъ могли ясно сознавать предѣлы своей компетенціи и своей власти. Прежде всего нельзя не обратить вниманія на то, что ни въ этой статьѣ ни въ другихъ не говорится объ изыятіи членовъ иностранной миссіи отъ судебного принужденія. Далѣе, совершенно не выяснено, компетентны ли суды по спеціальнымъ основаніямъ подсудности (*forum contractus, hereditatis*) и въ случаѣ вчиненія иска самимъ дипломатическимъ представителемъ. Въ третьихъ, упомянутая статья говоритъ только о лицахъ, принадлежащихъ къ иностраннымъ посольствамъ, но совершенно умалчиваетъ о прочихъ лицахъ, пользующихся правомъ вѣземельности. Наконецъ, обойденъ молчаніемъ вопросъ о юридическомъ положеніи *семействъ* дипломатическихъ представителей ¹⁾. Въ виду указанныхъ недостатковъ въ дѣйствующемъ законѣ, мы и полагали бы желательнымъ ввести слѣдующія измѣненія и дополненія въ проектъ новой редакціи уст. гражд. судопр.:

1) Включить въ книгу IV, трактующую объ исполненіи судебныхъ рѣшеній, спеціальную статью о томъ, что взысканіе ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть обращено на помѣщеніе, занимаемое миссіей, ни на находящееся въ немъ движимое имущество.

2) Измѣнить ст. 225 въ томъ смыслѣ, что компетенція русскихъ судовъ не распространяется лишь на тѣ случаи, когда искъ долженъ быть предъявленъ по мѣстожительству отвѣтчика.

3) Дополнить эту статью указаніемъ на то, что выраженное въ ней правило касается не однихъ только членовъ иностранныхъ миссій, но и другихъ лицъ, пользующихся правомъ вѣземельности—какъ это сдѣлано въ ст. 74 проекта уст. угол. судопр.

4) Указать, что привилегію неподсудности пользуется и сопровождающее посланника и живущее вмѣстѣ съ нимъ семейство (жена, дѣти, родители и ближайшіе боковые родственники).

5) Ст. 224 проекта: никто не имѣетъ права отказываться отъ свидѣтельства—дополнить п. 3: за исключеніемъ лицъ, пользующихся правомъ вѣземельности.

Наконецъ 6) указать, что дипломатическія привилегіи не распространяются на русскихъ подданныхъ, аккредитованныхъ въ качествѣ пословъ, посланниковъ и т. д. при нашемъ дворѣ.

Л. Шалландъ.

Полицейскій сыскъ.

Недавно въ газетѣ „Россія“ В. М. Дорошевичъ воспроизвелъ грустную исторію автора популярной пьесы „Свадьба Кречинскаго“, г. Сухово-Кобылина, который долго томился въ острогѣ по обвиненію въ убійствѣ своей любовницы.—Сдрогааясь отъ ужасающихъ картинъ тѣхъ пытокъ, которымъ подвергала полиція

¹⁾ Прим. къ 225 (74) ст. редактировано и толкуется нашей практикой (рѣш. гражд. касс. деп. 1895 г. № 15) совершенно правильно, но оно касается только лицъ, находящихся въ *услуженіи* у иностранныхъ пословъ и пр.

¹⁾ См. подробно объ этомъ вопросѣ у *Odier, Des privilèges et immunités des agents diplomatiques, 1890, p. 218 et suiv.*

²⁾ *Hübner, Die Magistraturen des völkerrechtlichen Verkehrs, 1895, S. 75.*

³⁾ См. *Odier, op. cit., 176.*

⁴⁾ Напр. проф. *Мартенсомъ, loc. cit.*

⁵⁾ См. *Heyking, op. cit. 86; Rivier, Principes du droit des gens, 1896, I. 495.*

г. Сухово-Кобылина и его слугъ, чтобы исторгнуть отъ нихъ сознание, многие изъ насъ безъ сомнѣнія облегченно вздыхали въ увѣренности, что все это отошло въ область прошлаго, что кончилось дореформенное время и что теперь ни одинъ волосъ не спадетъ съ головы не только невиннаго, но даже и виновнаго, пока надъ нимъ не будетъ произнесено авторитетнаго приговора суда.

Къ сожалѣнію—эта приятная увѣренность не больше, чѣмъ „насъ возвышающій обманъ“ и при самомъ поверхностномъ знакомствѣ съ будничной дѣйствительностью приходится сознаться, что и теперь, на порогѣ XX вѣка, „все здѣсь на память приводитъ былое“. Мы не станемъ повторять примѣры изъ жизни, которые чуть не ежедневно регистрируются на страницахъ газетъ.—Это излишне не только потому, что все, желающіе видѣть и слышать, и безъ того ихъ помнятъ, но еще и потому, что теперь мы имѣемъ уже и официальное признаніе. Объ этомъ свидѣлствуетъ Высочайшее учрежд. комиссія по пересмотру суд. уставовъ (см. Объяснит. Записка къ уст. угол. судопр. т. II с. 24), а сенаторъ А. О. Кони въ одномъ изъ своихъ особыхъ миѣній категорически указываетъ, что „современная хроника преступленій по должности богата обвиненіями полицейскихъ чиновъ въ истязаніяхъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, причѣмъ обвиняемыми являются далеко не низшіе чины полиціи“.

И, быть можетъ, наиболѣе печально, что факты возмутительнаго произвола, насилія и издѣвательства надъ свободными гражданами случаются не только гдѣ нибудь въ глухой провинціи, а и въ самомъ центрѣ нашего просвѣщенія, въ Петербургѣ, гдѣ сосредоточены цѣнныя нашего чиновничества, гдѣ должно же сказаться наконецъ общее вліяніе культуры.—На дняхъ въ Петербургскомъ судѣ слушалось дѣло по обвиненію кр. Жарковой въ кражѣ денегъ у Сіамскаго посланника.—Когда кража была обнаружена, въ совершеніи ея были заподозрѣны дворецкій посланника Лавтизаръ, который и былъ арестованъ и вскорѣ въ сыскомъ отдѣленіи сознался въ кражѣ.—И однако онъ не привлеченъ къ отвѣтственности (хотя и просидѣлъ 5 мѣсяцевъ подъ предв. арестомъ), такъ какъ оказалось, что, несмотря на сознание, онъ никакого касательства къ кражѣ не имѣлъ.—Почему же онъ сознался, почему направлялъ слѣдствіе на ложный путь? Очень просто: замогильнымъ голосомъ, на ломаномъ русскомъ языкѣ Лавтизаръ, показывавшій, не какъ обвиняемый, къ словамъ котораго мы относимся съ недоувѣріемъ, а какъ свидѣтель, подъ присягой,—разсказывалъ на судѣ, что въ сыскомъ отдѣленіи его пять дней морили голодомъ, его били кулаками по виску, онъ оглохъ, посѣдѣлъ, жизнь его разбита. Онъ думалъ, что онъ не останется въ живыхъ и жаждалъ только одного—вырваться изъ этого ада, какой бы то ни было цѣной. Онъ взвелъ на себя вину, разсчитывая, что его переведутъ въ тюрьму, а тамъ ему удастся спастись.—Лавтизаръ ошибся: исторгнувъ отъ него сознание, полиція стала добиваться, куда онъ дѣвалъ деньги, и что съ нимъ тутъ дѣлалъ—онъ и разсказать не можетъ. И только послѣ того какъ случайно обнаружившіе факты указали, что виновата во всемъ одна Жаркова, Лавтизара продержали въ тюрьмѣ еще 3 мѣсяца и затѣмъ уже выпустили.

Такова эта немногосложная драма. И къ ней ничего не остается прибавить, нельзя не понять всего ея ужаса хотя бы потому, что каждый изъ насъ легко можетъ представить себя самого въ положеніи Лавтизара. Страшно подумать, что основное положеніе нашихъ суд. уставовъ есть только *pium desiderium*, и что въ дѣйствительности у насъ нѣтъ никакихъ гарантій личной неприкосновенности.

Пусть же, по крайней мѣрѣ, грустная повѣсть Лавтизара послужитъ предостереженіемъ противъ возродившихся стремленій передать слѣдственную часть въ руки полиціи, иначе говоря—лишить каждаго увѣренности въ своей свободѣ, вернуть къ жизни „Расплюевскіе дни“.

И еще одно замѣчаніе: мы удивляемся, что иностранцы вѣрятъ всякимъ небылицамъ, распускаемымъ про Россію. До сихъ поръ живетъ за границей легенда о обѣлыхъ медвѣдяхъ и салныхъ свѣчахъ. Но что же можетъ повѣдать своимъ соотечественникамъ австрійскій подданный Лавтизаръ, злоключенія котораго начались на 4-ый день его пріѣзда въ Россію?

А. И.

Памяти Г. Л. Вербловскаго.

Въ лѣтописяхъ нашего судебного міра нынѣшній годъ долженъ быть отмѣченъ какъ періодъ глубокаго траура, многочисленныхъ и тяжелыхъ потерь. Точно злой рокъ тяготѣетъ въ послѣднее время надъ этимъ міромъ, и подкрадывающаяся смерть безопадно вырываетъ крупныхъ и лучшихъ дѣятелей. У насъ еще въ памяти неожиданная смерть Джаншіева, еще свѣжа могила Пирвица, кн. Урусова, Лего и др., мы не успѣли еще опомниться отъ этихъ ударовъ, быстро слѣдовавшихъ одинъ за другимъ, и уже опять стоимъ предъ великою тайною смерти, вырвавшей новую жертву: московское судейское сословіе понесло на дняхъ весьма чувствительную утрату.

Въ лицѣ скончавшагося въ Москвѣ, 24 октября, члена судебной палаты, Григорія Леонтьевича Вербловскаго сошелъ въ могилу одинъ изъ старѣйшихъ судей, олицетворявшій высокій идеалъ судьи, неуклонно слѣдующаго вѣрніямъ закона, и чутко прислушивающагося къ нарастающимъ потребностямъ жизни, его опережающимъ; не стало виднаго русскаго цивилиста практика, въ которомъ счастливо сочетались богатый судейскій опытъ, недюжинныя способности и обширныя теоретическія познанія съ рѣдкимъ неутомимымъ трудолюбіемъ, подкрѣпляемымъ любовью и преданностью юридической наукѣ и практическому судебному дѣлу.

Родившійся въ 1837 г. въ Виленской губерніи, въ еврейской семьѣ средняго достатка, Г. Л. сравнительно поздно выступилъ на судебное поприще. По условіямъ среды, въ которой проходили его юные годы, онъ готовился къ дѣятельности совершенно иного рода, и ему пришлось много времени отдать такимъ областямъ знаній, которыя, обоготая и укрѣпляя его умъ, пріучая къ самостоятельному мышленію и серьезному отношенію къ явленіямъ жизни, мало однако соприкасаются съ избранною имъ впоследствии специальностью. Жажда научныхъ знаній и широкой общественной дѣя-

тельности побудили его по окончании полного курса въ б. Виленскомъ раввинскомъ училищѣ отправиться въ Петербургъ. 27-ми лѣтъ онъ поступилъ на юридическій факультетъ здѣшняго университета и блестяще сдалъ окончательные экзамены въ 1867 г. Въ томъ же году онъ былъ опредѣленъ кандидатомъ на судебныя должности при С.-Пб. окружномъ судѣ и чрезъ 1½ года занялъ должность секретаря одного изъ гражданскихъ его отдѣленій. Ведя образцово свою канцелярію, Г. Л. не ограничился этою дѣятельностью, но продолжалъ свои теоретическія занятія въ любимой имъ области гражданского права и процесса, посвящая свои досуги разработкѣ различныхъ, интересовавшихъ его юридическихъ вопросовъ. Кромѣ отдѣльныхъ статей, напечатанныхъ во время службы его въ здѣшнемъ судѣ въ специальныхъ журналахъ и газетахъ, онъ периодически издавалъ систематическіе сборники положеній, извлеченныхъ изъ рѣшеній гражданского кассационнаго департамента Сената. Благодаря своимъ основательнымъ и обширнымъ познаніямъ, замѣчательному трудолюбію и въ высокой степени добросовѣстному отношенію къ служебнымъ обязанностямъ, Г. Л. скоро обратилъ на себя вниманіе тогдашняго предѣдателя Спб. окружнаго суда, нынѣ члена Государственного Совѣта И. И. Шамшина, и 15 іюня 1872 г. онъ былъ назначенъ членомъ Воронежскаго окружнаго суда. Слишкомъ 20 лѣтъ онъ провелъ на этомъ посту, высоко держа знамя судьи. Какъ человѣкъ непоколебимой честности и стойкихъ убѣжденій, онъ особенно дорожилъ судейскимъ званіемъ, цѣня въ немъ условія самостоятельности и независимости, создающія удобную почву для плодотворной работы. Этому же періоду принадлежатъ лучшіе печатные его труды, какъ, напр. „*Движеніе гражданского процесса на одномъ примѣрѣ*“ и др.

Однако, жизнь въ Воронежѣ стала понемногу тяготить покойнаго Г. Л.; рамки дѣятельности, условія внѣшней обстановки казались ему слишкомъ узкими, однообразными, потребность болѣе широкаго примѣненія своихъ знаній и опыта съ каждымъ днемъ все болѣе сказывалась, не находя удовлетворенія. Потеря любимой жены послѣ немногихъ лѣтъ супружества окончательно опредѣлила его дальнѣйшую жизнь. По природѣ жизнерадостный, съ общественною жилкою, страстный любитель музыки, онъ замкнулся, ушелъ въ себя, въ свои служебныя и литературныя занятія, замѣнявшія ему общество, являвшіяся для него единственнымъ развлеченіемъ и утѣшеніемъ.

Но мысль о перемѣнѣ рода дѣятельности все же не покидала Г. Л. Послѣдніе годы пребыванія въ Воронежѣ были для него самыми тягостными, онъ рвался оттуда со всею силою, боясь завязнуть въ провинціальной тинѣ, чувствуя непреодолимую потребность въ живомъ общеніи съ болѣе широкимъ кругомъ образованныхъ юристовъ. Долго это ему не удавалось, что-то роковое, стихійное лежало на его пути, преграждая ему дальнѣйшее движеніе, и онъ сталъ подумывать объ отставкѣ. Пишущему эти строки покойный неоднократно высказывалъ волновавшія его опасенія и сомнѣнія, и въ его бесѣдахъ, прежде неизмѣнно спокойныхъ, окрашенныхъ оптимизмомъ, стала просвѣчиваться извѣстная горечь, неудовлетворенность жизни

чувствовалось, что душевное равновѣсіе начинаетъ ему измѣняться. Наконецъ, — и это стоило Г. Л. большого нравственнаго усилія — онъ уступилъ и 7 октября 1892 г. былъ назначенъ членомъ московской судебной палаты.

Съ переездомъ въ Москву для покойнаго открылось широкое поле дѣятельности, новые, разнообразныя интересы. Онъ сразу занялъ почетное положеніе въ московскомъ юридическомъ мірѣ и, являясь однимъ изъ усердныхъ и полезныхъ работниковъ въ апелляціонной инстанціи, гдѣ его многосторонній опытъ и обширныя знанія находили соотвѣтствующее примѣненіе и не могли не цѣниться, принималъ вмѣстѣ съ тѣмъ самое дѣятельное участіе въ трудахъ московскаго юридическаго общества, удостоившаго его избраніемъ въ товарищи предѣдателя. Послѣдовавшее закрытіе общества явилось для Г. Л. неожиданнымъ и тяжкимъ ударомъ. Въ послѣдніе годы, заваленный служебными занятіями, Г. Л. сравнительно мало писалъ; его имя, довольно часто встрѣчавшееся прежде на страницахъ нашихъ специальныхъ юридическихъ изданій, въ этотъ періодъ появляется все рѣже. Въ Москвѣ менѣе продуктивный какъ писатель, чѣмъ въ Воронежѣ, онъ принялся здѣсь за подведеніе итоговъ своей прежней литературной дѣятельности и съ этою цѣлью, собравъ, пересмотрѣвъ и дополнивъ часть своихъ журнальныхъ статей, издалъ ихъ въ 1896 г. въ видѣ особаго сборника подъ заглавіемъ: „*Вопросы русскаго гражданского права и процесса*“.

Эти интересные очерки отчасти догматическаго содержанія, отчасти характера интерпретаціоннаго, а также посвященные критикѣ законопроектовъ въ названной области права, даютъ полное основаніе отнести покойному видное мѣсто въ ряду тѣхъ выдающихся судебныхъ дѣятелей, у кого новыя явленія въ сферѣ гражданского законодательства возбуждаютъ, по его выраженію, энергическую работу мысли, „кто еще не застылъ въ обыденной своей профессиональной обстановкѣ“, чья творческая мысль, освободившись изъ узкихъ рамокъ казуистики, не скованная сухимъ формализмомъ и буквобѣдствомъ, прокладываетъ самодѣятельности суда новые пути.

Помѣщенная въ „Правѣ“ за текущій годъ статья: „*Вознагражденіе за вредъ, причиненный недозволенными дѣяніями*“ является, если память намъ не измѣняетъ, послѣднимъ печатнымъ трудомъ Г. Л.

Не смотря на благоприятныя внѣшнія условія, окружавшія покойнаго Вербовскаго въ Москвѣ, его жизнь была уже нѣсколько надломана. Въ наше послѣднее свиданіе съ покойнымъ Г. Л. около 3-хъ лѣтъ тому назадъ, мы замѣтили въ немъ какъ бы нравственный разладъ, точно какая-то тяжесть у него на душѣ, что-то тамъ наболѣло. Оттѣнокъ грусти, прежде совершенно чуждый ему, слышался намъ въ его интимной бесѣдѣ и не покидалъ его уже до самой могилы...

Я. Г.—нѣ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Засѣданіе угол. касс. департамента 18 октября.

Въ распорядительномъ засѣданіи Пр. Сенатъ призналъ, что вопросъ о томъ, изъ какихъ именно средствъ должна производиться плата за сохраненіе лѣснаго матеріала, вырубленнаго съ нарушеніями правилъ о сохраненіи лѣсовъ и подлежащаго, на основ. ст. 57² и 57³ уст. о нак., конфискаціи, въ случаѣ, когда означенный матеріалъ вывезенъ изъ лѣсной дачи или, хотя и не вывезенъ, но, за отказомъ привлеченнаго къ отвѣтственности за извѣстныя нарушенія владѣльца дачи принять на себя храненіе упомянутого лѣса, оставленъ подъ прісмотромъ наемнаго сторожа, и во 2-хъ, къмъ должны быть возмѣщены расходы по сохраненію при указанныхъ условіяхъ секвестрованнаго лѣса въ случаѣ постановленія судебными мѣстами оправдательныхъ приговоровъ въ отношеніи лицъ, привлеченныхъ къ отвѣтственности за проступки, предусмотрѣнные ст. 57² и 57³ уст. о нак.—разрѣшается на точномъ основаніи 1147, 977 ст. у. у. с. и рѣшенія общаго собранія 1885 г. № 5.

II.

Въ томъ же засѣданіи Пр. Сенатъ разъяснилъ 1) что отвѣтственными лицами по ст. 57¹ уст. о нак. могутъ быть виновные лѣсовладельцы или представители ихъ правъ по распоряженію лѣсомъ, но не третьи лица и 2) уголовное преслѣдованіе возбуждается лишь противъ членовъ общества, виновныхъ въ нарушеніяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 57² и сл. уст. о нак.

Правительствующій Сенатъ.

Судебное присутствіе уголовн. кассационнаго департ. съ участіемъ сословныхъ представителей.

Дѣло бывшаго прокурора Бакинскаго окруж. суда Сталинскаго и секретаря при немъ Анисимова, обв. въ преступ. по должности.

1 и 2 ноября разсматривалось дѣло указанныхъ выше должн. лицъ, изъ которыхъ отст. с. сов. Сталинскій обвинялся въ растратѣ и подлогѣ, а Анисимовъ въ недонесеніи о первомъ изъ этихъ преступленій. Въ присутствіи предсѣдательствовала сенаторъ бар. А. Корфъ, сосл. представит. были: Псковскій губерн. предв. дворян., царкосельскій уездный пред. двор., СШВ. город. голова и старшина царкосельск. уѣзда. Обвиненіе поддерживаетъ тов. оберъ-прокур. В. Д. Шидловскій, защищ. Сталинскаго пр. повѣренные: П. Е. Рейнботъ и Ф. А. Червинскій, а Анисимова—пом. прис. пов. О. О. Грузенбергъ. Залъ переполненъ публикой.

По опредѣленію соедин. присутств. перваго и касс. департаментовъ о преданіи Сталинскаго и Анисимова суду (опредѣленіе это замѣняетъ обвинит. актъ) дѣло представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Въ 1892 г. въ предѣлахъ Персїи ограблена была персидская почта, причемъ по произведенному разслѣдованію оказалось, что въ этомъ преступленіи принимали участіе и русскіе подданные; въ числѣ послѣднихъ нѣкій Михайлъ Чобиковъ, состоящій инструкторомъ въ казачьей командѣ шаха персидскаго „подозрѣвался въ укрывательствѣ преступленія.“ Первоначальное разслѣдованіе обо всѣхъ этихъ лицахъ производила Императорская Россійская миссія въ Тегеранѣ, и матеріалы этого дознанія были въ мартѣ 1893 г. препровождены Бакинскому губернатору. Къ производству, между прочимъ, были приложены вещи и 548 р. 11 к. рус. деньгами и 25 краанъ—персидскими, отобранные у Чобикова. Гу-

бернаторъ переслалъ переписку и все приложенія прокурору, которымъ въ то время состоялъ Л. С. Сталинскій; послѣдній предложилъ слѣдователю по особо важнымъ дѣламъ Пресницкому приступить къ предварит. слѣдствію объ участіи Чобикова и др. въ ограбленіи почты; но указанныхъ выше вещей и денегъ Сталинскій суд. слѣдователю не отправилъ, въ качествѣ приложеній, а оставилъ ихъ въ своемъ распоряженіи: вещи въ тюкахъ—въ канцеляріи, а пакетъ съ 548 р. 11 к. и 25 краанами сдать въ конвертъ, запечатанномъ пятью должн. печатами, на храненіе въ Бакинское губернское казначейство 23 марта 1893 г.

Дѣло объ ограбленіи почты слушалось въ Бакинскомъ окружномъ судѣ въ концѣ мая 1894 г., и Чобиковъ былъ оправданъ. Въ 1896 г. дѣло это въ апел. порядкѣ относительно другихъ подсудимыхъ разсматривалось въ Тифлисской судебн. палатѣ, въ 1897 г. оно восходило на разсмотрѣніе касс. департ. Сената и окончательно было закончено въ юнѣ 1897 г. Еще во время производств. дѣла у слѣдователя оказалось, что вещи и деньги, отобранныя у Чобикова, никакого отношенія къ дѣлу не имѣютъ и составляютъ личную его собственность. Вещи еще до суда были ему возвращены согласно прошенію его, адресованному на имя прокурора Сталинскаго; все же ходатайства его о возвращеніи ему денегъ оставались безъ результата, несмотря на то, что онъ подавалъ прошенія и прокурору Сталинскому, и Бак. губернатору, и въ Бак. окр. судѣ, и въ Тифл. суд. палату. Въ 1895 г. Сталинскій получилъ назначеніе въ Тифлисъ на должность члена суд. палаты, а въ 1896 г. и бывш. секретарь его Анисимовъ былъ переведенъ въ Геокчайскій уѣздъ помощникомъ миров. судьи. Въ 1897 г., когда прокуроромъ Бак. окр. суда былъ Шульцъ, Чобиковъ вновь подалъ прошеніе о возвратѣ ему денегъ; по справкамъ въ книгахъ оказалось, что деньги Чобикова, сданныя въ особомъ пакетѣ на храненіе въ казначейство, были вытребованы прокуроромъ Сталинскимъ и о томъ, куда онѣ дѣлись, никакихъ свѣдѣній въ производствѣ окр. суда не оказалось. Письменная справка обо всемъ этомъ была выдана Чобикову. Черезъ мѣсяцъ Чобиковъ вновь явился къ прокурору Шульцу и заявилъ, что онъ, Чобиковъ, былъ въ Тифлисъ, видѣлся съ Сталинскимъ, который сообщилъ ему, что деньги его находятся въ желѣзной шкапулкѣ, хранящейся въ камерѣ прокурора Бак. окр. суда. Шкапулка, дѣйствительно, была найдена, въ ней оказалась вскрытый конвертъ со вложеніями: мелкой серебряной монетой—14 р. 11 к., персидскихъ краанъ—25; а 534 руб. кредитными билетами, которые согласно надписи на конвертѣ должны были находиться въ немъ, не оказалось. О вскрытіи шкапулки составленъ былъ актъ, найденныя въ ней деньги (14 р. 11 к. и краанъ) переданы Чобикову, который черезъ нѣкоторое время получилъ и остальные 534 руб., внесенные Сталинскимъ прокурору Тифл. суд. палаты. Исслѣдованіе обстоятельство, при которыхъ произошло исчезновеніе 534 руб., выяснило слѣдующіе факты, которые и послужили поводомъ къ привлеченію Сталинскаго и Анисимова къ суду, въ качествѣ обвиняемыхъ: Прежде всего оказалось, что пакетъ съ деньгами, сданный при началѣ слѣдствія (23 марта 1893 г.) въ казначейство, особымъ прошеніемъ былъ вытребованъ Сталинскимъ 18 апрѣля 1893 г.; 8 февраля денежный пакетъ былъ снова сданъ черезъ Анисимова въ казначейство, а черезъ 4 мѣсяца послѣ оправданія Чобикова снова взятъ оттуда по требованію Сталинскаго. Послѣ этого пакетъ въ казначейство не возвращался и никакихъ слѣдовъ въ дѣлѣ не оставилъ. Никакихъ основаній для взятія пакета изъ казначейства, которыя бы можно объяснить изъ хода дѣла объ ограбленіи персидской почты, въ производствѣ не констатировано.

Всѣ отношенія на имя казначейства подписаны Сталинскимъ, два изъ нихъ скрѣплены Анисимовымъ, и всѣ записаны въ исходящихъ журналахъ прокурора. Относительно подлинности подписи Сталинскаго на этихъ отношеніяхъ каллиграфическая экспертиза давала разнорѣчивыя показанія, но экспертиза фотографическая признала, что подписи сдѣланы несомнѣнно самимъ Сталинскимъ. По поводу этого самъ Сталинскій призналъ, что хотя онъ не можетъ положительно удостовѣрить, что онъ подписалъ эти отношенія, но что подписи на нихъ весьма схожи съ его подписью. Далѣе Сталинскій утверждаетъ, что послѣ того, какъ, по его распоряженію, пакетъ былъ сданъ въ первый разъ въ казначейство, онъ оттуда его не бралъ, никакихъ пакетовъ черезъ Анисимова не получалъ; тотъ же фактъ, что имъ были посланы отношенія въ казначейство съ требованіями, объясняетъ тѣмъ, что бумага эти онъ могъ какъ-нибудь подписать вторично, не прочитавъ содержанія ихъ. Товарищи прокурора Бак. окр. суда (Костенскій, Курмановичъ, Майгуръ, служившіе вмѣстѣ съ Сталинскимъ) показали, что С. человекъ крайне трудолюбивый и аккуратный, къ бумагамъ относился весьма внимательно и трудно допустить, чтобы онъ подписалъ какую-нибудь бумагу съ писаннымъ текстомъ, не прочитавъ ея. Объ отношеніяхъ Сталинскаго къ Анисимову, сослуживцы Сталинскаго и товарищи его показали, что они были близкія товарищескія. Анисимовъ пользовался расположеніемъ Сталинскаго до 1895 г., тутъ произошли какія то недоразумѣнія, и Сталинскій даже хотѣлъ уволить Анисимова. Послѣдній въ это именно время, по показанію тов. прок. Теръ-Степанова, говорилъ, что онъ можетъ погубить Сталинскаго, разоблачивъ его злоупотребленія. По словамъ того же Теръ-Степанова, Анисимовъ тогда, когда Сталинскій былъ уже переведенъ въ Тифлисъ, говорилъ ему, свидѣтелю, что Сталинскій пользовался деньгами Чобикова и что теперь даже персидскія краны лежатъ еще въ шкапулкѣ Сталинскаго. Шкапулку эту тутъ же Анисимовъ показалъ Теръ-Степанову, и въ ней что то звякало. Относительно этой шкапулки товарищи прокурора показали, что они не знали о существованіи и о мѣстонахожденіи ея. Сталинскій показалъ, что шкапулка имъ приобретена задолго до дѣла Чобикова для храненія драгоценныхъ вещественныхъ доказательствъ.

Далѣе, обвиненіе приводитъ рядъ фактовъ, изъ которыхъ, по мнѣнію обвиненія, вытекаетъ, что Сталинскій во всѣхъ стадіяхъ дѣла объ ограбленіи почты предпринималъ рядъ дѣйствій, имѣвшихъ дѣлью сокрыть слѣды совершаемаго имъ злоупотребленія. Во первыхъ, уже при предварительномъ слѣдствіи, Пресвицкій (слѣдователь) спрашивалъ прокурора, подъ какимъ номеромъ и какого числа сданы деньги Чобикова въ казначейство. Запросъ этотъ записанъ въ входящій журналъ, но потомъ исчезъ изъ дѣла, и слѣдователь отвѣта не получилъ.

Далѣе, когда Чобиковъ до суда еще былъ выпущенъ изъ тюрьмы, онъ подалъ прошенія губернатору и прокурору, а почти одновременно и непосредственно въ окружный судъ о возвратѣ ему отобранныхъ вещей. На прошенія, адресованномъ прокурору, Сталинскій положилъ резолюцію о препровожденіи вещей Чобикова въ трехъ томахъ въ окружный судъ. Въ распорядительномъ засѣданіи, въ которомъ рассматривались прошенія Чобикова, судъ затруднился разрѣшить ихъ, такъ какъ Сталинскаго не было въ Баку въ тотъ день, а исправлявшій должность его тов. прок. Майгуръ не могъ сказать, какія вещев. доказательства хранятся въ томахъ. Всѣ прошенія Чобикова, а равно и сообщеніе губернатора съ просьбой вернуть Чобикову его вещи рассматривались судомъ одновременно въ распорядительномъ засѣданіи 11 февраля 1894 г. и за-

ключеніе давалъ уже Сталинскій. Постановлено было согласно заключенію прокурора: 1) вещи, отобранныя у Чобикова и находящіяся въ трехъ томахъ, какъ неимѣющія значенія вещественныхъ доказательствъ, вернуть Чобикову 1) сообщеніе губернатора оставить безъ послѣдствій, такъ какъ вопросъ уже разрѣшенъ судомъ по прошенію самого Чобикова. На основаніи именно этого постановленія вещи были отданы Чобикову. Тутъ надо замѣтить два обстоятельства: 1) за три дня до этого распорядительнаго засѣданія денежный пакетъ при отношеніи, подписанномъ Сталинскимъ, былъ второй разъ переданъ въ казначейство; 2) въ описи вещамъ Чобикова, составленной еще въ дипломатической миссіи въ Тегеранѣ и приложенной къ дѣлу, деньги не выдѣлены изъ общаго перечня и входятъ въ опись на-ряду съ прочими вещами въ видѣ отдѣльнаго номера.

Первое обстоятельство обвиненіе толкуетъ въ томъ смыслѣ, что Сталинскій предпринялъ эту мѣру, ибо въ распорядительномъ засѣданіи могъ возникнуть вопросъ о деньгахъ Чобикова, и онъ на всякій случай вернулъ въ казначейство.

Второе же обстоятельство можетъ подтвердить одно изъ объясненій Сталинскаго о томъ, что, давая заключеніе о возвращеніи вещей Чобикову, онъ могъ имѣть въ виду и деньги. Впрочемъ Сталинскій не настаивалъ на этомъ объясненіи. Члены Бакинскаго окр. суда, участвовавшіе въ поряд. засѣд. 11 февр. (Долинскій, Масловскій и Пигулевскій) не помнятъ подробностей засѣданія, но предѣлительствовавшій полагаетъ, что Сталинскій, когда давалъ заключеніе о возвращеніи вещей, могъ подразумѣвать подъ ними и деньги, такъ какъ суду было известно, что имѣются деньги Чобикова, подлежащія возвращенію. Послѣ своего оправданія Чобиковъ подавалъ прошенія вновь въ окружный судъ, а когда дѣло перешло въ Тифл. суд. палату, то подалъ туда прошеніе о возвращеніи ему денегъ.

Палата, усмотрѣвъ изъ дѣла, что вещи, въ числѣ которыхъ по описи были и деньги, возвращены Чобикову Бакинскимъ окружнымъ судомъ, оставила ходатайство его безъ послѣдствій. При обсужденіи прошенія Чобикова, докладывалъ дѣло членъ палаты Глушановскій, но въ числѣ членовъ, участвовавшихъ въ этомъ распорядительномъ (28 февр. 1896 г.) засѣданіи, былъ и Сталинскій, въ качествѣ уже члена палаты.

Свидѣтель Глушановскій показываетъ, что онъ не можетъ припомнить, чтобы Сталинскій высказывалъ какія-нибудь соображенія по этому дѣлу; самъ же Сталинскій утверждаетъ, что, не будучи докладчикомъ, онъ не вникалъ въ дѣло и подписалъ опредѣленіе, забывъ, что онъ самъ отсылалъ деньги въ казначейство.

Когда дѣло въ 1897 г. для исполненія приговора было снова передано въ Бакинскій окружный судъ, то Чобиковъ началъ ходяченіе уже къ прокурору Шульцу, и тотъ выдалъ ему известную уже намъ справку, которая и привела къ обнаруженію шкапулки. По вопросу, кто именно сообщилъ Чобикову о шкапулкѣ, показанія потерпѣвшаго и Сталинскаго рѣзко расходятся.

Чобиковъ передаетъ, что, получивъ справку отъ Шульца, онъ отправился въ Тифлисъ, встрѣтилъ тамъ на улицѣ Сталинскаго; послѣдній приглашалъ его два раза въ квартиру свою, и когда Чобиковъ пришелъ, первый разъ сказалъ ему: „какъ я могъ съѣсть деньги? Вотъ мошенникъ. Я имъ покажу? А во второй разъ Сталинскій далъ ему 10 руб. на дорогу, предложилъ ему ѣхать въ Баку, обратиться въ окружный судъ съ просьбой вскрыть желѣзную шкапулку, въ которой находятся его мелкія деньги и краны и вмѣстѣ съ тѣмъ обѣщалъ перевести ему въ Баку 534 руб. Перевода этого Сталинскій не сдѣлалъ, тогда Чобиковъ вторично поѣхалъ въ Тифлисъ, видѣлся со Сталинскимъ, который съ нимъ

въ переговоры не вступалъ; тогда онъ Чобиковъ, жаловался лично главноначальствующему гражд. частью на Кавказъ кн. Голицыну, и уже вскорѣ получилъ свои деньги. Сталинскій встрѣилъ свои съ Чобиковымъ въ Тифлисѣ рисуеетъ въ другомъ видѣ. При свиданіи съ нимъ Чобиковъ передалъ ему письмо, писанное защитникомъ Чобикова нѣкимъ Меркелемъ. Какъ личность автора письма (исключенный изъ числа помощниковъ прис. пов.), такъ и тонъ встревожили его. Онъ объяснилъ Чобикову, что деньги пропасть не могутъ, а если бы они оказались утерянными, то онъ, Сталинскій, сочтетъ своимъ долгомъ вернуть ихъ ему. Никакихъ свѣдѣній о шкатулкѣ онъ, Сталинскій, не сообщалъ Чобикову да и, естественно, сообщать не могъ даже, ибо это было бы равносильно разоблаченію своей вины; не общалъ ему и перевести въ Баку 534 р. Онъ, Сталинскій, сейчасъ же предпринялъ рядъ мѣръ къ розысканію этихъ денегъ: сообщилъ обо всемъ случившемся старшему предсѣдателю и прокурору палаты, далъ телеграмму прокурору Бакинскаго окр. суда и написалъ письмо Анисимову, прося ихъ содѣйствія и дѣлая свои предположенія, куда деньги могли исчезнуть.

Въ дѣлѣ имѣются свѣдѣнія и о тѣхъ денежныхъ затрудненіяхъ, которыя иногда испытывалъ Сталинскій: онъ учитывалъ векселя, причѣмъ платежъ по одному изъ нихъ совпадалъ съ тѣмъ временемъ, когда Сталинскимъ были взяты изъ казначейства деньги Чобикова. Однако свидѣтели показали также, что Сталинскій велъ весьма скромную жизнь и во всякомъ случаѣ могъ всегда занять небольшую сумму черезъ своихъ знакомыхъ.

Анисимовъ въ своемъ показаніи объяснилъ, что онъ не помнитъ подробностей приѣма тюковъ, присланныхъ губернаторомъ; припоминаетъ только, что Сталинскій вынулъ изъ одного тюка деньги, сдѣлалъ пакеты и передалъ ему для того, чтобы отнести въ казначейство. Постѣдующія взятія онъ припомнилъ, когда онъ ознакомился съ отношеніями; думаетъ по нѣкоторымъ даннымъ, что Сталинскій забиралъ деньги Чобикова въ шкатулку, ключъ отъ которой имѣлъ только самъ Сталинскій. Это навело его на подозрѣніе о томъ, что Сталинскій пользуется этими деньгами, и въ минуту раздраженія онъ свои подозрѣнія высказалъ тов. прокур. Теръ-Степанову и показалъ ему шкатулку. Но это были одни предположенія. Правда, когда мѣсто Сталинскаго занялъ Бажановъ, то онъ просилъ Теръ-Степанова доложить о нихъ по начальству, но Теръ-Степановъ отъ этого уклонился. Въ остальныхъ дѣйствіяхъ Сталинскаго и въ распоряд. засѣданіяхъ суда онъ, Анисимовъ, никакого участія не принималъ. Когда онъ уже въ 1897 г. получилъ письмо Сталинскаго, то поѣхалъ въ Тифлисъ для личныхъ объясненій, причѣмъ Сталинскій высказалъ предположеніе, что Чобиковъ деньги, вѣроятно, получилъ вмѣстѣ съ вещами, но что, вѣроятно, подъ вліяніемъ адвоката своего Меркеля, желаетъ получить ихъ второй разъ. Больше никакихъ переговоровъ со Сталинскимъ по этому дѣлу онъ, Анисимовъ, не велъ.

На основаніи изложеннаго Правительствующей Сенату по соединенному присутствію перваго и кассационныхъ департаментовъ призналъ, что Сталинскій и Анисимовъ подлежатъ привлеченію къ судебной отвѣтственности: первый по 2 ч. 354 ст. и 362 ст. улож. о нак. (растрата и подлогъ; обвиненіе въ самовольномъ пользованіи исключено изъ состава обвиненія, какъ погашенное давностью на основаніи манифестовъ 14 ноября 1894 г. и 14 мая 1896 г.), а второй по 126 ст. улож. о нак., поему они и предаются суду уголовного касс. департ. правит. сената съ участіемъ сословныхъ представителей.

Изъ свидѣтелей явились 11 человѣкъ, большинство которыхъ принадлежитъ къ числу чиновъ судебного вѣдомства округа Тиф. суд. палаты. Се-

нать опредѣляетъ показанія неявившихся свидѣтелей огласить и разрѣшаетъ сторонамъ ссылаться на всѣ акты предварительнаго слѣдствія.

Судебное слѣдствіе не вноситъ въ дѣло почти ничего новаго, такъ какъ всѣ свидѣтели повторяютъ показанія, данныя на предварит. слѣдствіи.

Первымъ допрашивается Чобиковъ. Онъ настаиваетъ на томъ, что свѣдѣнія о шкатулкѣ передалъ ему самъ Сталинскій; онъ же общалъ сдѣлать переводъ въ 534 руб. Изъ разспросовъ сторонъ оказывается, что именно изъ этихъ 534 руб. Чобиковъ предполагалъ и общалъ заплатить гонораръ защитнику своему, Меркелю, который и послѣ писалъ для него письмо Сталинскому; къ Анисимову онъ тоже обращался съ просьбой вернуть отнятыя деньги, но тотъ отослалъ его къ прокурору.

Прокуроръ Бакинскаго окр. суда Шульцъ даетъ весьма подробное показаніе о томъ, какъ произошло вскрытіе шкатулки по указаніямъ Чобикова и затѣмъ излагаетъ тѣ дѣйствія, которыя онъ предпринялъ, чтобы найти слѣды невозвращенной Чобикову суммы. Далѣе, свидѣтели, товарищи прокурора Бакинскаго окр. суда Курмановичъ, Майгуръ удостоверяютъ, что они до вскрытія о шкатулкѣ ничего не знали. Члены окр. суда и судебной палаты, участвовавшіе въ распорядительныхъ засѣданіяхъ, въ которыхъ разрѣшались прошенія Чобикова, подтверждаютъ, что трудно возстановить, что именно говорилъ въ нихъ Сталинскій; засѣданія они помнятъ и, если бы въ его поведеніи было что-нибудь особенное, они обратили бы на это вниманіе.

Агіевъ, управляющій домою, въ которомъ въ Баку проживалъ Сталинскій, показываетъ, что послѣдній иногда занималъ у него небольшія суммы и въ такихъ займахъ никогда отказа не встрѣчалъ.

Экспертъ фотографъ при окр. судѣ Буринскій показываетъ, что подписи на всѣхъ отношеніяхъ, адресованныхъ въ казначейство, принадлежатъ Сталинскому.

Оглашаются показанія неявившихся свидѣтелей; изъ нихъ членъ суда Кастенскій, товарищ Сталинскаго по гимназій, университету и службѣ, считаетъ Сталинскаго человѣкомъ чрезвычайно честнымъ, совершенно неспособнымъ на такой поступокъ, въ которомъ его обвиняютъ; онъ велъ скромный и расчетливый образъ жизни. Также подтверждаютъ и другіе свидѣтели. Анисимова свидѣтели характеризуютъ какъ толковаго, исполнительнаго чиновника. На всѣ показанія свидѣтелей Сталинскій даетъ объясненія, причѣмъ въ концѣ выясняетъ, что исчезнувшая бумага слѣдователя Пресницкаго поступила въ судъ, когда онъ не былъ въ Баку. Анисимовъ доказываетъ, что и онъ тогда пользовался отпускомъ и бумага могла затеряться по небрежности писцовъ, чему примѣры бывали.

На вопросъ о виновности, Сталинскій отвѣчаетъ, что не признаетъ себя виновнымъ ни по одному изъ предъявленныхъ ему обвиненій. Отрицаетъ свою виновность и Анисимовъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

С.-Петербургская судебная палата.

(отъ нашего корреспондента).

Злоупотребленіе доверіемъ.

(Продолженіе 1).

Чтеніе обвинительнаго акта продолжалось 1 1/2 часа. Передъ началомъ суд. слѣдствія предсѣдат.

1) См. Право № 44.

были прочитаны протокол осмотра дѣла „о взысканіи въ 1884 году Пав. Спасскимъ по векселю жены его Аделаиды Спасской въ 530 р.“ По этому взысканію суд. приставомъ въ 1884 году послана была повѣстка объ исполненіи, но опись не состоялась. Карабчевскій обратилъ вниманіе палаты на то, что прис. пов. Могучій не былъ даже знакомъ со Спасскимъ, когда тотъ въ первый разъ обратилъ взысканіе на имѣніе жены. Послѣ этого были прочитаны текстъ сдѣлки отъ 31 мая 1893 г. Карабчевскій снова обращаетъ вниманіе суда на то, что въ этомъ соглашеніи предусмотрѣна и возможность его неосуществленія, между тѣмъ какъ въ обв. актѣ это не отмѣчено.

На обычные вопросы предсѣд. о виновности всѣ подсудимые даютъ отрицательный отвѣтъ. Первою допрашивается свидѣтельница Эмилія Эдуардовна Безобразова, опекушка надъ личностью и имуществомъ душевно-больной своей сестры Аделаиды.— „У меня такъ много сказать, что не знаю, съ чего бы начать“. Предсѣдатель предлагаетъ свидѣтельницамъ рассказать, какъ Спасскій вошелъ въ ихъ семью и т. д. Она продолжаетъ.— „Въ 1881 г. Спасскій женился на сестрѣ. Они обвѣнчались тайкомъ, вопреки волѣ отца, не желавшаго этого брака, такъ какъ Спасскій—сынъ псаломщика, тогда занималъ мѣсто волостного писаря. Изабелла—старшая сестра также знала, что за личность Спасскій и мѣшалъ браку. Про Спасскаго говорили, что когда онъ былъ волостнымъ писаремъ, онъ при помощи какой-то золотой книги собиралъ деньги съ крестьянъ. За это его и уволили. Потерявъ мѣсто, Спасскій съ женой переселился въ наше имѣніе „Маріамполь“. Отецъ не пожелалъ жить въ Маріамполѣ съ зятемъ, сдать имѣніе въ аренду Эрдману и уѣхалъ въ Витебскъ. Мы съ Изабеллой уѣхали въ Кіевъ, гдѣ сестра Марія училась на женскихъ курсахъ. Кажется, съ весны 1885 года Спасскій сталъ просить у отца арендный контрактъ на имѣніе. Я была тогда въ Витебскѣ и сама уговаривала отца согласиться на просьбу Спасскаго. Отецъ боялся разныхъ злоупотребленій со стороны Спасскаго и когда согласился на наши просьбы, онъ, все таки, рѣшилъ текстъ контракта показать юристу. Спасскій былъ тогда у отца. Ему показалось, что отецъ и на этотъ разъ ищетъ предлога отказать. Чтобы запугать отца, онъ позвалъ полицію и при ней заявилъ на отца, будто отецъ уничтожилъ контрактъ, за который онъ со Спасскаго получилъ уже деньги (300 р.), потомъ все это оказалось ложью. Отца это потрясло, черезъ годъ послѣ этого мнѣ пришлось помѣстить его въ лѣчебницу. Въ это время отцу было 64 года. Въ Маріамполѣ Спасскій продолжалъ жить безъ всякаго контракта и пользовался доходами со всего имѣнія. Въ 1888 году отецъ сдалъ въ аренду мѣщ. Сивоха свою и наши (3-хъ сестеръ) части. Съ нашимъ арендаторомъ Спасскій постоянно ссорился. Когда у Сивохи разъ сгорѣло все сѣно, говорили даже, что это дѣло Спасскаго. Впослѣдствіи Сивоха получилъ довѣренность на управленіе нашимъ имѣніемъ. Но и Сивоха обмануль отца. Когда отцу надо было подписать довѣренность, ему прочитали не то, что въ ней было написано, пропустили пунктъ, по которому Сивоха могъ передать аренду на имѣніе кому угодно за любую цѣну и безъ срока. Этимъ потомъ Сивоха и воспользовался: сдалъ наши части въ аренду на 9 лѣтъ Спасскому, забралъ арендные деньги и уѣхалъ. Чтобы арендовать часть Маріи и такимъ образомъ владѣть всѣмъ имѣніемъ, Спасскій подговорилъ мужа Маріи, своего брата Михаила, получить отъ Маріи контрактъ и передать ему. Братъ его такъ и сдѣлалъ... Такъ какъ Эм. Безобразова все время повторялась, ужасно торопилась, сбивалась, какъ будто боялась, что не все сумѣетъ рассказать, то предсѣдатель предложилъ сторонамъ предлагать ей вопросы. Предсѣд. Въ какое время вы отсутствовали изъ дому? Когда видѣли сестру?—Видѣла въ

1889 г., потомъ до апрѣля мѣсяца 1894 г. не видѣла сестры. Послѣ 1894 г. я видѣла ее постоянно.

Была-ли ваша сестра въ 1894 г. сумасшедшей? Была.

Прокуроръ. Укрѣплено-ли ваше имѣніе за Ивановымъ?—Не укрѣплено. Мы подавали прошеніе губернатору и жандармскому полковнику, что Ивановъ—подставное лицо еврея Равича. Въ 4, частяхъ имѣніе за нами, и мы снова живемъ въ Маріамполѣ.

Прок. Послѣ 1894 г. почему Ивановъ велъ съ вами судебное дѣло?—Мы не признавали правильности передачи контрактовъ на аренду со стороны Спасскаго и мѣшали Иванову пользоваться имѣніемъ, дѣлали запашки и т. д. Ивановъ, наконецъ, предъявилъ къ намъ искъ; но мир. судья, съѣздъ и сенатъ признали передачу контрактовъ необходимой для насъ, такъ какъ безъ нашего согласія Спасскій не могъ ихъ переуступить.—Въ 1894 г. Пав. Спасскій также проживалъ въ Маріамполѣ?—Нѣтъ, онъ больше не вмѣшивался въ дѣла по имѣнію.—Аделаида вышла замужъ по любви. Какъ скоро измѣнились хорошія отношенія между ней и мужемъ?—Уже къ 1883 году.—Вексель, которымъ Спасскій воспользовался для заключенія сдѣлки съ Ивановымъ, былъ выданъ, какъ безденежный?—Спасскій во время своей женитьбы ничего не имѣлъ. Ему сестра дѣлала даже одежду. Онъ вексель выпросилъ у сестры такъ, на всякій случай, чтобы обезпечить себя.—Въ 1891 г. ваша сестра заболѣла впервые?—Раньше сестра была очень здорова, ничего не было замѣтно.—Вы представили нѣкоторые документы для приобщенія къ дѣлу. Расскажите, какъ вы ихъ получили?—Когда я въ 1894 году встрѣтилась въ Витебскѣ со Спасскимъ, онъ обошелся со мною, какъ бы предупредительно, просилъ вернуть проданную имъ же Иванову часть нашего имѣнія. Я говорю ему: „какъ такъ? Вы же продали, получили деньги, вамъ придется отдать обратно деньги Иванову!“ Но Спасскій мнѣ отвѣтилъ: „до моихъ денегъ нѣтъ никому дѣла. А вотъ можно устроить такъ, чтобы и волкъ былъ сътъ, и коза была бы цѣла. Часть сестры вашей можно вернуть—она съ 1891 г. сумасшедшая“. Онъ совѣтовалъ мнѣ взять на себя опеку надъ Аделаидой, обещалъ во всемъ руководить и помогать. Я и подумала, нѣтъ ли съ его стороны обмана и рѣшила: „ты хитрый, а вотъ я тебя перехитрю“. Спасскій далъ мнѣ копію условія между нимъ и Ивановымъ, далъ мнѣ письмо отъ доктора изъ Рижской больницы, писанное къ нему въ 1891 г. (докторъ писалъ, что нѣтъ надежды на полное выздоровленіе сестры).—Не давалъ-ли вамъ Спасскій прошенія на имя должностныхъ лицъ?—Да, на имя губернатора и предводителя дворянства. Подписывала ихъ сестра Марія.

Гражд. истецъ Іонасъ. Могъ ли Могучій по своему произволу продавать ваши части? Какъ было объ этомъ сказано въ довѣренности?—Не помню (въ довѣренности сказано, что за любую цѣну).—Когда вы хотѣли взять у Могучаго обратно всѣ ваши бумаги, какъ вы ему объ этомъ заявили?—Сначала устно просила его отдать всѣ бумаги, такъ какъ не хотѣла дѣлать ему неприятности и требовать ихъ черезъ нотариуса. Довѣренности онъ мнѣ не отдалъ, и я должна была уничтожить ее черезъ нотариуса. Я требовала у него и отчета въ деньгахъ, которыя онъ получилъ въ счетъ покупки нашего имѣнія. На это онъ мнѣ отвѣтилъ, что о деньгахъ „мы будемъ разговаривать черезъ судъ“.—Какъ поступилъ Ивановъ, когда не была утверждена купчая на ваше имѣніе?—Онъ предъявилъ къ намъ искъ о возвращеніи ему 1900 р., которые мы уже получили; затѣмъ съ насъ присудили Иванову и проценты на весь капиталъ, внесенный покупателемъ Могучему, хотя мнѣ самъ же Могучій говорилъ, что часть денегъ (кромѣ 1900 р.)

лежить въ банкѣ и проценты на нихъ получаетъ тотъ, чей капиталъ. (По мнѣнію Безобразовой, эти деньги, какъ уплоченныя имъ за имѣніе, принадлежали уже имъ, и проценты могли наростать только въ ихъ пользу. Въ этомъ смыслѣ она и поняла „что кого капиталъ, того и проценты“).—Какія были отношенія между вами и Ивановымъ по хозяйству?—Крайне обостренныя.—Какова доходность имѣнія теперь?—Крайне ничтожная. А имѣніе могло бы давать больше трехъ тысячъ. Есть напр., разрѣшеніе на продажу лѣса, но Ивановъ не позволяетъ. Главный доходъ въ имѣніи—съ луговъ.

Прис. пов. Окрентъ. До 1899 г. Аделаида была въ хорошихъ отношеніяхъ съ мужемъ, любила его?—Отношенія у нихъ были очень скверныя. Аделаида уже въ 1886 г. хотѣла его бросить, но мы отговаривали.—Платилъ-ли Спасскій за вѣнчаніе жены въ больницѣ?—Мало. Кто изъ васъ, сестеръ, жила въ имѣніи, когда Спасскій былъ арендаторомъ?—Мы забъжали только изрѣдка; въ одномъ домѣ жить было невозможно. Прис. пов. Карабчевскій. Огъ кого вы впервые узнали, что Могучій затѣваетъ продажу имѣнія?—Я жила въ Подольской губ. Въ началѣ 1893 г. я получила отъ отца и сестеръ письмо, что надо продать имѣніе, такъ какъ раздѣлиться почти невозможно, что къ такому рѣшенію пришелъ и нашъ повѣренный Могучій. Просили и моего согласія на продажу имѣнія, такъ какъ есть покупатель, предлагающій 8000 руб. Я написала письмо Могучему, что согласна, если дѣйствительно нѣтъ исхода, но что цѣна очень низкая. — Не желали-ли вы приобрести имѣніе на свое имя?—Да думала, какъ-нибудь сама справлюсь. Просила Могучаго имѣніе заложить въ банкъ, выплатить долгъ одному обществу (500 руб.), думала, удовлетворить сестеръ и имѣніе оставить за собой.—Какую сумму вы предлагали?—Цѣнности имѣнія не знала, но предлагала такую-же сумму, какъ и всякій другой покупатель. — Не 1500 руб.?—Да.—Сколько Могучій получилъ отъ покупателя вашего имѣнія?—Знаю только, что онъ издержалъ 1900 р.: уплатилъ нашъ долгъ Витебскому обществу землевладельцевъ около 600 р. или больше, мнѣ далъ 100 р., уплатилъ по бывшему на насъ мелкимъ взысканіямъ и сестрамъ выдалъ по 100 руб. или больше.—Не выясняли-ли Могучій, какъ можно закладывать части сонаслѣдства?—Да, говорилъ, что въ банкъ нельзя заложить, но что частному лицу можно.—Когда вы въ послѣдній разъ видѣли Могучаго, вы тогда дѣйствовали отъ имени отца?—Да, я предъявила Могучему письмо отца о томъ, что могу отъ его имени взять бумаги у Могучаго. Я убѣдилась, что Могучій непременно хочетъ продать имѣніе. Даже губернаторъ (онъ зналъ о нашемъ нежеланіи продать имѣніе) и тотъ говорилъ мнѣ, что странный у насъ повѣренный: чуть не каждый день посылаетъ другого покупателя хлопотать о разрѣшеніи покупать наше имѣніе.

Предсѣд. Когда вы потеряли довѣріе къ Могучему, вы обращались къ Теодоровичу. Онъ былъ вашимъ повѣреннымъ? (Въ этомъ процессѣ прис. пов. Теодоровичъ защищалъ Могучаго).—Я ходила къ нему. Онъ обѣщала познакомиться съ дѣломъ. Исправлялъ для насъ даже одно прошеніе. Но потомъ отказался выступить противъ коллеги. Кар. Вы можете предъявить прошеніе, которое вамъ исправлялъ Теодоровичъ? Не было-ли это по спору съ Спасскимъ?—Прошеніе было противъ Могучаго. Я могу его показать, оно у меня здѣсь. Безобразова ищетъ прошеніе въ ручномъ мѣшечкѣ, но ничего не находитъ. Прошеніе такъ и не было предъявлено.

Прок. Когда въ 1893 году вы спрашивали Спасскаго, какъ перешло ваше имѣніе къ Иванову, не спрашивали-ли вы о дѣйствіяхъ судебного пристава?—Какъ же! Спасскій говорилъ, что онъ и судебный приставъ уговаривали Аделаиду росписать-ся подъ бумагами, что она не соглашалась, уходи-

ла отъ нихъ въ садъ, называла себя не своимъ именемъ. Когда они обѣщали отвезти ее къ отцу въ Витебскъ, она написала подъ ихъ диктовку имя, отчество и фамилію. Да и судебный приставъ долженъ былъ видѣть, что она сумасшедшая.—До 1893 г. говорилъ-ли вамъ Спасскій, что хорошо знакомъ съ Маренгольдцемъ?—Да, говорилъ.—Какое теперь имущественное положеніе Спасскаго?—Говорятъ, что у него больше сорока тысячъ. Есть домъ въ Полоцкѣ—деревянный на каменномъ фундаментѣ, сколько стоитъ, не знаю; такъ, думаю, тысячъ пять; но Спасскому ничего не стоитъ; вообще у него больше деньги въ капиталъ.

Пом. прис. пов. Грузенбергъ. Что вамъ говорилъ Спасскій о роли Иванова? Зналъ ли Ивановъ со словъ Спасскаго, что покупаетъ имѣніе сумасшедшей?—Мнѣ Спасскій не говорилъ, что рассказывалъ объ этомъ Иванову. Но всякій могъ сразу увидѣть, что сестра сумасшедшая.—Когда была совершена сдѣлка отъ 31 мая въ Витебскѣ, Ивановъ видѣлъ тогда вашу сестру?—Тогда не видѣлъ, но до этого времени прѣбывали фактора и самъ Ивановъ.—Откуда вы объ этомъ знаете, когда вы сами жили въ Камень-Подольскѣ?—Я узнала потомъ отъ сестеръ и нѣкоторыхъ крестьянъ.—Затѣмъ, когда прѣхалъ судеб. приставъ описывать часть вашей сестры, былъ-ли Ивановъ при томъ, какъ Спасскій или приставъ уговаривали Аделаиду?—Былъ. Они всѣ вмѣстѣ ходили по саду и уговаривали сестру. Спасскій говорилъ даже, что сестра сначала выбѣжала изъ дому въ садъ. Я сама одно время предполагала просто подлогъ.—Могучій за вашъ счетъ израсходовалъ денегъ Иванова 1900 р. Почему вы ихъ не отдали?—Хотѣла отдать и просила даже Могучаго заложить для этого имѣніе; кромѣ того я никакъ не могла войти въ соглашеніе съ Ивановымъ. На остальные вопросы защитника Безобразова отвѣтила, что съ Ивановымъ они подѣлились не формально, а шнурками, такъ что можно было бы хозяйничать довольно спокойно; но при сдачѣ полосъ въ аренду крестьянамъ или при погромахъ Ивановъ вмѣшивается и всегда во вредъ Возобразовымъ.

Прис. пов. Граціанскій. Вы сказали, что каждый могъ видѣть, что ваша сестра сумасшедшая. Почему вы, однако, спрашивали объ этомъ Спасскаго, а не кого-нибудь другого?—Нарочно. Я хотѣла отъ него самого имѣть письмо.—На предв. слѣдствіи не говорили-ли вы, что Спасскій скрылъ отъ Маренгольда сумасшествіе вашей сестры?—Можетъ быть. Я боялась вступать въ это дѣло официальное лицо.—Поднимается подсудимый. Пав. Спасскій и ровнымъ голосомъ, даже съ нѣкоторымъ умѣніемъ говорить публично, начинаетъ задавать вопросы Эм. Безобразовой. Такъ какъ по его словамъ, во время длинной рѣчи свид., не всегда было ясно, когда она говоритъ съ чужихъ словъ, или же какъ очевидица, и онъ желалъ бы знать, какъ судъ понялъ ея слова, то онъ и просилъ предложить ей нѣсколько вопросовъ. Предсѣд. замѣтилъ ему, что такое поведеніе на судѣ неприлично, что правомъ предлагать вопросы онъ долженъ пользоваться безъ всякихъ заднихъ мыслей.

Эм. Безобразова показывала передъ судомъ почти въ продолженіе трехъ съ половиною часовъ. Ея сестры выступали въ качествѣ свидѣтельницъ уже на другой день—24 окт. Такъ какъ больше всѣхъ въ дѣло была посвящена Эмилія, а Марія и Изабелла Безобразовы о самыхъ важныхъ фактахъ узнали позже отъ нея, ничего новаго не установили. Каждая изъ нихъ на свой манеръ рассказывала объ истязаніяхъ Аделаиды, о хищническомъ хозяйничаніи Спасскаго, о роли Иванова, Могучаго и Маренгольца.

Между прочимъ, благодаря настойчиво предлагавшимся со стороны защиты вопросамъ, сестры Безобразовы должны были подтвердить передъ су-

домъ слѣдующее. Марія Безобразова даже въ 1895 г. хотѣла выдать Спасскому довѣренность и контракты на какія-то части имѣнія и уже подписала ихъ, хотя прекрасно знала, что Спасскій „очень низко и скверно поступалъ со всѣми“. Марія Безобразова была и на торгахъ въ мировомъ сѣздѣ, когда продавались части Аделаиды. Изабелла Безобразова все время настаивала передъ судомъ, что она вообще не была согласна на продажу $\frac{1}{2}$ частей Маріамполя, что это ея нежеланіе было известно Могучему. Несмотря на такое отрицательное отношеніе къ продажѣ, она за день передъ уничтоженіемъ довѣренности, выданной Могучему, взяла у него 600 руб. изъ покушной суммы, чтобы поѣхать въ Петербургъ учиться или поступить на службу—этимъ она объясняла Могучему нужду въ деньгахъ.

Вызывается свидѣтель Михаилъ Спасскій, братъ подсудимаго. 8 іюля—въ день описи имѣнія судебнымъ приставомъ Михаилъ Спасскій былъ въ Маріамполѣ и написалъ отъ имени Аделаиды два заявленія: еще до этого дня онъ прожилъ въ имѣніи около двухъ мѣсяцевъ. Въ день 8 іюля онъ между Аделаидой и другими сестрами „не находилъ разницы“. Аделаида была нервно разстроена, такъ какъ у нея болѣли зубы, и она не находила себѣ мѣста. Приставъ сказалъ ему, какъ надо написать заявленія. Аделаида прочитала про себя оба заявленія и подписала, при этомъ замѣтила: „пожалуй, тутъ еще подлогъ“, но ее успокоили. О болѣзни Аделаиды онъ почти ничего не слыхалъ, не знаетъ даже, что она нѣкоторое время содержалась въ „Ротенбергѣ“, хотя послѣдніе два года (до 1893 г.) жилъ близко отъ брата, въ 40 или 50-ти верстахъ. Судебнаго пристава онъ видѣлъ 8 іюля 1893 года въ первый разъ. Знакомъ-ли его братъ съ Маренгольдомъ, онъ не знаетъ. На вопросъ предсѣдателя, въ которомъ году онъ развелся съ Маріей Безобразовой, онъ отвѣчаетъ: „не помню“. Помню только, когда женился. Вызывается свидѣтель Абрамъ Бѣлкинъ, служившій 10 лѣтъ письмоводителемъ у Могучаго. Онъ показываетъ слѣдующее. Кромѣ субботы, онъ ежедневно работалъ у Могучаго отъ 9 часовъ утра до 6 час. вечера съ перерывами. Канцелярія занимала смежную съ кабинетомъ Могучаго комнату; дверь отъ кабинета почти никогда не запиралась. Ему было все слышно. Онъ видѣлъ у Могучаго Иванова и Спасскаго, которые дали ему переписать черновики сдѣлки отъ 31 мая. Черновики были написаны незнакомымъ ему почеркомъ. При этомъ была Изабелла Безобразова. Могучій ему не объяснялъ содержанія сдѣлки и ничего не говорилъ о ея послѣдствіяхъ. Онъ слышалъ о болѣзни жены Спасскаго, но вообще мало этимъ интересовался. Когда Спасскій и Ивановъ обсуждали сдѣлку, Изабелла Безобразова была все время въ канцеляріи. Вызывается свидѣтель Станиславъ Клепацкій. По его словамъ, когда онъ лѣтъ шесть тому назадъ былъ въ Полоцкѣ, въ мировомъ сѣздѣ, онъ видѣлъ тамъ Могучаго, Иванова и Спасскаго, продававшихъ какое-то имѣніе. Была и одна изъ Безобразовыхъ, но хорошо не помнить, какая именно.

Вызывается свидѣтель Дроздовичъ.—Дроздовичъ и его жена Жозефина (она была вызвана слѣдующей) показываютъ одно и то же. Дроздовичи знали Аделаиду Спасскую еще въ первый годъ ея замужества. Тогда она была здоровая, умная. Павелъ Спасскій очень плохо обращался съ ней: прибѣжала къ нимъ она разъ вечеромъ, плачетъ; вся въ крови. Говоритъ, Спасскаго сестры били, и онъ самъ также. И служанка Спасскаго говорила Жоз. Дроздовичъ, что Спасскій по прежнему худо обращается съ женой. Заперъ разъ ее въ холодномъ сараѣ—какъ только жива осталась! Проходившіе спрашивали, кто въ сараѣ плачетъ, и узнавали, что это „наша сумасшедшая“. Докторъ не пріѣзжалъ, въ

больницу Спасскій не возилъ жены. Никто за ней не присматривалъ. Ходила мокрая, въ плохой одеждѣ. Часто говорила нелѣпности. Разъ пришла къ нимъ и говоритъ: „дай мнѣ кушать, очень голодна“. Дроздовичи запомнили такой случай: прибѣжала къ нимъ Аделаида, принесла какія то бумаги и говоритъ: „пускай пастухъ на папиросы выкурить, а то Спасскій все принуждаетъ подписываться“. Но слѣдъ затѣмъ скоро прибѣжалъ къ нимъ и Спасскій и отнял бумаги. По словамъ Дроздовичей судебный приставъ былъ очень друженъ со Спасскимъ. Прис. пов. Окрентъ указалъ, что у Дроздовичей были распри со Спасскимъ, Вызывается свидѣтель. Піотровичъ—сосѣдъ Спасскаго, жилъ нѣкоторое время въ им. Маріамполь. Піотровичъ, какъ только остановился у барьера, сразу начинается, что „Аделаида Спасская въ 1893 г. была здорова“. Прерванный въ началѣ фразы прокуроромъ, свидѣль, ничего толкомъ разсказать не могъ. Свид. Стрѣльцова подтвердила, что Спасскій запиралъ жену въ сараѣ. Свидѣль Иванъ Гомелевскій хотѣлъ купить имѣніе Маріамполь, былъ на торгахъ, гдѣ видѣлъ и одну изъ Безобразовыхъ. Про сумасшествіе жены Спасскаго что-то слышалъ. Вызывается свидѣль. Комарнацкая. Она показала слѣдующее. Въ 1893 г. къ ней пріѣхала Изаб. Безобразова, которая была озабочена уничтоженіемъ купчей на им. Маріамполь, потому что покупателью оказалась „личность, не допустимая закономъ“. Безобразова „хвасталась“, что написала объ этомъ прошеніе губернатору. Къ Безобразовой приходили Пав. Спасскій и еще кто-то, предлагали отъ 100 до 1000 р., чтобы она такого прошенія не подавала. О болѣзни Ад. Спасской свидѣтельница ничего не знала, и поэтому не могла понять, почему при продажѣ имѣнія вышла путаница и затѣмъ поступили незаконно, продавъ имѣніе еврею. Изъ чувства человѣколюбія она хотѣла примирить всѣхъ, но это ей не удалось. Наканунѣ уничтоженія довѣренности, выданной Могучему, Изабелла Безобразова принесла отъ него 600 руб. Послѣдній свидѣтель Закржевскій показываетъ, какой доходъ можетъ дать имѣніе.

Когда судебное слѣдствіе было объявлено оконченнымъ, стороны просили особое присутствіе прочитать нѣкоторые документы. Палата удовлетворила всѣ просьбы и позволила сослаться на всѣ имѣющіяся въ дѣлѣ данныя. На другой день 27 окт. приступили къ преніямъ сторонъ.

Гл. тов. прок. С. С. Хрулева.

Г.г. судьи, г.г. сословные представители. Въ основѣ наст. дѣла лежитъ предъявленное ко всѣмъ подсудимымъ обвиненіе въ соучастіи въ злоупотребленіи довѣріемъ. Поэтому и центральной фигурой въ этомъ процесѣ является дѣйствовавшая во вредъ своей довѣрительницѣ, сумасшедшей женѣ своей—Спасскій, а не должностное лицо, судебный приставъ Маренгольцъ, хотя именно его участіе въ наст. дѣлѣ и обусловило разсмотрѣніе этого процесса не судомъ присяжныхъ, а вашимъ высшимъ судомъ.

Доказательный матеріалъ по наст. дѣлу, быть можетъ, представится вамъ, г.г. судьи, страдающимъ нѣкоторой неполнотой и односторонностью. Тѣмъ не менѣе на меня показанія трехъ госпожъ Безобразовыхъ, сестеръ потерѣвшей, производятъ впечатлѣніе объясненій, по существу правдивыхъ и искреннихъ, хотя, быть можетъ, нѣсколько смущающихъ краски. Не таково „родственное“ показаніе брата обвиняемаго Михаила Спасскаго, который сперва отказался показывать „противъ брата“, а затѣмъ раздумалъ и сталъ показывать уже очевидно только „въ пользу брата“, утверждая, что Аделаида Спасская не страдала вовсе душевнымъ разстройствомъ, что въ извѣстной степени признавалъ даже обвиняемый Павелъ Спасскій, а только зубной болью. Такое же тождественное заявленіе „о зубной боли“ Спасской повторилъ, какъ заученный

урокъ, свидѣтель Юліанъ Піотровичъ, о которомъ здѣсь говорилось, что онъ похвалился изобрѣтеніемъ надежнаго средства при лжевидѣтельствѣ для снѣтія съ себя этого темнаго грѣха—путемъ послѣдующей исповѣди. Такія сомнительныя показанія лучше всего вовсе исключить изъ числа доказательствъ и въ основаніе сужденія по наст. дѣлу положить немногія, но внушающія довѣріе объясненія свидѣтелей, а главное тѣ многочисленныя письменныя документы, которые твердо устанавливаютъ одинаковыя достовѣрныя для обвиненія и защиты факты. Весь вопросъ въ выводахъ изъ этихъ данныхъ и заключеніяхъ, которыя сдѣлаютъ стороны и оцѣнка которыхъ принадлежитъ вашему обсужденію. Масса письменныхъ доказательствъ по наст. дѣлу вводитъ насъ въ область гражд. права и процесса. Тутъ все чуждыя на первый взглядъ уголовному суду понятія и названія: судебныя раздѣлы, исполнит. листы, описи, довѣренности, торги и т. п.

Но эта особенность характеризуетъ преступленія противъ имущества въ наше время, вѣдь каждой эпохѣ свойственны и свои формы преступленій. Въ прежнія времена при слабомъ развитіи экономическаго оборота и гражданскихъ правоотношеній посягательства на имущественныя обыкновенно сопряжались насиліемъ. Разбойники грабили съ оружіемъ на пробахъ дорогахъ проѣзжихъ и формула преступленія была очень проста: „кошелекъ или жизнь“. Въ наше время не то. Теперь не грабятъ на большихъ дорогахъ, можетъ быть и потому, что онѣ замѣнены желѣзными, теперь Соловьи — разбойники не сидятъ на деревьяхъ, не „свищутъ по змѣиному“, не „поютъ по соловьиному“, преступленія имущественныя теперь совершаются „большою частью“ на почвѣ гражд. права, и все искусство состоитъ въ томъ, чтобы, балансируя на рубежѣ гражданской и уголовной неправды, обезпечить себѣ безнаказанность. Орудіемъ у преступника является не ножъ, не пистолетъ, а тотъ самый кодексъ закона, который долженъ былъ защищать слабыхъ, а вмѣсто того, искусно извращаясь, служить на пользу хищниковъ. Теперь нерѣдко преступленія совершаются не въ дремучемъ лѣсу, а, какъ это было въ наст. случаѣ, задумываются у домашняго очага, въ нѣдрахъ семьи, „оформливаются“ въ кабинетѣ ученаго юриста, какъ въ какой то лабораторіи преступленія, и приводятся въ исполненіе при благосклонномъ содѣйствіи должностнаго лица, который прежде всѣхъ долженъ былъ бы стоять на стражѣ закона. Обиліе въ дѣлѣ вопросовъ гражд. права прежде всего обязываетъ остановиться на юридической постановкѣ обвиненія. Злоупотребленіе довѣріемъ предусмѣтрено въ нашемъ уложеніи 1709 ст. ул. о нак.; въ ней можно различить двѣ части: одна касается случаевъ злонамѣреннаго нарушенія повѣренныя предѣловъ его полномочія, вторая же—стачки и сдѣлки съ противной стороной во вредъ довѣрителю. Преступное дѣйствіе во второмъ случаѣ можетъ выразиться не только въ активныхъ поступкахъ, но и въ умысленномъ уклоненіи повѣреннаго отъ исполненія его обязанностей, напр. умысленный пропускъ срока на обжалованіе во вредъ довѣрителю. Если въ первомъ случаѣ, по разъясненіямъ Пр. Сената, требуется предварительное разрѣшеніе судей гражданскаго вопроса о выступленіи повѣренныхъ за предѣлы полномочія, то во второмъ случаѣ преюдиціального вопроса не возникаетъ и гражданскому суду здѣсь устанавливать нечего. Вопросъ о соучастіи въ злоупотребленіи довѣріемъ лицъ, которыя сами довѣренности не имѣли, разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ общими принципами понятія соучастія и въ частности разъясненіемъ Прав. Сената въ извѣстномъ рѣшеніи 1884 г. по дѣлу Медвѣдскихъ, которые, какъ частныя лица, были обвинены за соучастіе въ расхатѣ должностнымъ лицомъ казенныхъ денегъ, хотя, очевидно, эти сум-

мы были ввѣрены не имъ, а должностному лицу, главному виновному въ преступленіи. Въ такомъ же утвердительномъ смыслѣ разрѣшается вопросъ о соучастіи въ злоупотребленіи довѣріемъ суд. пристава Маревгольца, который совершилъ извѣстныя служебныя упущенія съ цѣлью оказать содѣйствіе частнымъ лицамъ, въ достиженіи намѣченной ими цѣли присвоить себѣ имѣніе душевно-больной Аделаиды Спасской.

Переходя далѣе къ обстоятельствамъ дѣла, прокуроръ остановился, прежде всего, на характеристикѣ подсудимаго Спасскаго, который былъ началомъ преступленія, какъ суд. пр. Маренгольцъ былъ его послѣднимъ звеномъ. Спасскій имѣлъ какое то роковое значеніе для семьи Безобразовыхъ. Если мы перенесемъ мысленно за 20 лѣтъ до настоящаго времени, то увидимъ семью Безобразовыхъ въ условіяхъ, обѣщавшихъ не такое печальное будущее. Отецъ ихъ, Эдуардъ Безобразовъ состоитъ учителемъ гимназіи; у нихъ небольшое, но хорошее имѣніе, ихъ родовое гнѣздо. Всѣ 4 дочери получили образованіе въ гимназіи. И вотъ противъ воли отца дворянка, полька, католичка Аделаида Безобразова выходитъ замужъ за сына дьякона, русскаго, даже „москаля“, православнаго Павла Спасскаго, хищника по натурѣ, занимавшаго въ то время должность волостного писаря. Не трудно было предсказать, что этотъ бракъ будетъ несчастливъ. И вскорѣ у Спасскихъ сложились уже дурныя отношенія. Павелъ Спасскій сталъ вымогать у нея безденежныя векселя, сталъ дурно обращаться съ ней, а затѣмъ подвергалъ истязаніямъ. Несчастная женщина уже въ 1891 г. заботилась психическимъ разстройствомъ въ формѣ галлюцинаторнаго помѣшательства, возникающаго отчасти на сифилитической почвѣ. Происхожденіе этой „дурной“ болѣзни у нравственной Аделаиды Спасской объясняется прошедшими на суд. слѣдствіи свѣдѣніями о томъ, что Спасская жаловалась на мужа, что жившая у нихъ дома знакомая прислуга носила ея золотыя вещи..

Затѣмъ прокуроръ прослѣдилъ, какъ Павелъ Спасскій съ 1885 г., поселившись въ имѣніи Безобразовыхъ Маріамполь, $\frac{1}{5}$ часть котораго принадлежала его женѣ, добился обманнымъ путемъ передачи ему съ арендаторомъ Сивойхо въ 1890 г. на 9 лѣтъ аренднаго контракта на $\frac{3}{5}$ имѣнія Безобразовыхъ, а затѣмъ устроилъ передачу ему въ 1892 г. на 5 лѣтъ аренднаго контракта $\frac{1}{5}$ части того же имѣнія, принадлежащей сестрѣ его жены Маріи, успѣвшей выйти замужъ за брата Павла Спасскаго, Михаила, также волостного писаря. Сдѣлавшись такимъ образомъ фактическимъ владѣльцемъ всего имѣнія на нѣсколько лѣтъ, Павелъ Спасскій задумалъ привести въ исполненіе свою давнишнюю мысль о пріобрѣтеніи всего имѣнія Маріамполь, для чего и выпросилъ себѣ разрѣшеніе отъ Витебскаго губернатора 19 августа 1891 г. Желаніе Безобразовыхъ продать имѣніе въ другія руки и тѣмъ избавиться отъ непрощеннаго арендатора Спасскаго затруднялось существованіемъ долгосрочныхъ контрактовъ Спасскаго, а возбужденіе ими дѣла о судебномъ раздѣлѣ затягивалось, кромѣ обычныхъ формальностей и сроковъ, заявленіемъ Спасскаго въ Витеб. окр. судъ о психическомъ разстройствѣ его жены, объ освидѣтельствованіи которой онъ просилъ врачебное отдѣленіе Витеб. губ. правленія. Однако это непомѣшало ему 31 мая 1893 г. по договору съ крестьяниномъ Ивановымъ, явившимся подставнымъ лицомъ богатаго еврея Равича, устроить продажу $\frac{1}{5}$ часть имѣнія его душевно-больной жены до назначенія надъ нею опеки. Для этой цѣли онъ уступаетъ Иванову старый исполнительный листъ на свою жену въ 530 р. (повидимому, по безденежному векселю) Ивановъ описываетъ имѣніе Спасской, причѣмъ при содѣйствіи судебного пристава Маренгольца и самого Спасскаго выманиваетъ у не сознававшей свойства и значенія своихъ

дѣйствій Аделаиды Спасской подписку о согласіи на оцѣнку ея имѣнія, стоившаго нѣсколько тысячъ руб. Ивановымъ въ 160 р. Благодаря этой подпискѣ и цѣлому ряду служебныхъ нарушеній Маренгольца, описанныхъ обвинителемъ, часть имѣнія принадлежащаго Аделаидѣ Спасской покупается Ивановымъ 31 августа 1893 г. съ торговъ за 230 р., на которыхъ, въ качествѣ второго подставного покупателя, Иванову оказывалъ содѣйствіе повѣренный Аделаиды Спасской Павелъ Спасскій, а прис. пов. Могучій даетъ необходимые указанія обомъ, присутствуя на этихъ торгахъ. Въ результатъ Ивановъ приобретаетъ 1/3 часть имѣнія Спасской, Павелъ Спасскій получаетъ отъ Иванова за свое содѣйствіе 5600 р. Могучій получаетъ за свою юридическую помощь „гонораръ“ отъ Равича отъ Безобразовыхъ, продающихъ свои части тому же Равичу, а Аделаида Спасская, находявшаяся въ лечебницѣ для душевно больныхъ въ Витебскѣ, лишается части въ своемъ родовомъ гнѣздѣ. Сгруппировавъ подробно улики въ отношеніи каждаго изъ подсудимыхъ, доказавъ психическое разстройство Аделаиды Спасской, сдѣлавъ и анализъ договора 31 мая 1893 г., опредѣливъ составъ прест. изд. 1709 ст. уложения, обвинитель остановился на этической характеристикѣ прис. пов. Могучаго, редактировавшаго договоръ 31 мая 1893 г. и оказывавшаго содѣйствіе Иванову и Спасскому въ достиженіи ихъ прест. дѣла.

Могучему, какъ прис. пов., надлежало отойти отъ этого нечистаго дѣла, преступнаго характера котораго и вредныхъ послѣдствій для Аделаиды Спасской онъ не могъ не сознавать. Принадлежность Могучаго къ сословію прис. пов. заставляетъ невольно обратиться къ обязанностямъ, налагаемымъ на такого образованнаго юриста. Вспоминается невольно, что при обсужденіи проекта учрежденія сословія прис. пов. Госуд. Совѣтъ занесъ въ свой журналъ, что это сословіе должно представить „надежныя ручательства званія, нравственности и честности убѣжденія“. Дѣйствительность, быть можетъ, нѣсколько уклонилась отъ этого идеала. Но во всякомъ случаѣ русская прис. адвокатура можетъ съ гордостью взырять на пройденный ею 30-лѣтній путь. Огромныя услуги дѣлу правосудія оказала она. Но въ этой семьѣ, какъ можетъ быть въ каждой семьѣ, не безъ уroda... И правильно, думается мнѣ, поступилъ совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, исключивъ Могучаго изъ сословія, какъ опытный хирургъ отсѣкаетъ зараженный гангреной членъ, чтобы спасти отъ заразы весь организмъ. Коснувшись далѣе вопроса о наказаніи, которому должны подлежать подсудимые въ случаѣ признанія ихъ виновными, прокуроръ находитъ, что развѣ только одинъ Ивановъ, невѣжественный крестьянинъ, стоящій между подсудимымъ хозяиномъ Равичемъ и авторитетнымъ для него законовѣдомъ Могучимъ, можетъ заслуживать снисходительнаго къ нему отношенія.

Остальные же подсудимые, забывшіе: одинъ свои клятвы у алтаря, другой свои университетскіе идеалы, обязанности профессиональной этики и даже просто порядочности, а третій служебную присягу, не могутъ, полагалъ бы онъ, рассчитывать на смягченіе ихъ участи. Да и въ чемъ можно было бы искать основаній для такого снисхожденія? Дѣйствовали ли подсудимые подъ вліяніемъ легкомыслія, или ослѣпляющей разсудокъ страсти? Нѣтъ, ими руководилъ одинъ холодный расчетъ, одна корысть. А это крупное зло, развѣдающее нашъ общественный организмъ и требующее для врачеванія строгихъ карательныхъ мѣръ. И въ этой атмосферѣ хищенія вашъ справедливый и строгій приговоръ будетъ имѣть огромное значеніе. Онъ представляется мнѣ обращеннымъ, какъ двуликій Янусъ, на двѣ стороны: по отношенію къ прошедшему онъ поразитъ суровой карой подсудимыхъ за содѣянное ими зло, а въ будущемъ—да удержитъ онъ угрозою возмездія отъ хищенія алчныхъ и дерзкихъ, остановитъ

на скользкомъ пути наживы слабыхъ и колеблющихся и поселитъ увѣренность въ охранѣ ихъ правъ въ честныхъ, трудящихся людяхъ, часто такихъ же безпомощныхъ, какъ несчастная семья Безобразовыхъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Саратовскій окружный судъ.

Дѣло священника Д. Постнова, обвиняемаго въ кражѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

Продолженіе.

Свид. діаконъ Никольскій. Я служилъ съ о. Постновымъ въ с. Благовѣщенскомъ 12 л. и довольно хорошо знаю батюшку. Какъ человекъ, онъ былъ простой, доступный, справедливый, отзывчивый къ нуждамъ и горю своихъ прихожанъ. Какъ священникъ, онъ былъ исполнительный и строгій къ уставамъ церкви, что было замѣчено бывшимъ преосвященнымъ Павломъ, который и перевелъ его въ село Благовѣщенское съ повышеніемъ. У него былъ одинъ только недостатокъ—онъ позволялъ себѣ пить и послѣдніе годы особенно много пилъ, благодаря судебному дѣлу по обвиненію его и жены его въ кражѣ, и семейной обстановкѣ, — его жена періодически пьетъ.

Прокур. Когда же именно батюшка сталъ пить особенно много?

Н. Во время слѣдствія,—съ осени прошлаго года. П. Зачѣмъ онъ поѣхалъ въ Саратовъ?—Не знаю, я думаю, что ему вовсе не нужно было ѣхать: разрѣшеніе служить пришло очень скоро, независимо отъ его поѣздки.—П. Были у него деньги?—Н. Да, тысячи три было, но потомъ онъ выдавалъ дочерей замужъ и все издержалъ, такъ что къ 6 декабря у него ничего не было.

Защитн. Скажите, о. діаконъ, вы давно знаете батюшку, что это былъ за человекъ? жадный, корыстный?

Н. Нѣтъ, онъ былъ самый безкорыстный священникъ: послѣ совершенія требы онъ прихожанамъ обыкновенно предлагалъ: „угодно вамъ заплатить или нѣтъ“? Онъ былъ очень нетребователенъ, былъ доволенъ если и мало дадутъ, помогали прихожанамъ. З. Какъ прихожане встрѣтили оправдательный приговоръ суда въ Балашовѣ? Н. Они отслужили благодарственный молебенъ. З. А самъ о. Постновъ какъ отнесся къ этому?—Онъ сталъ пить изо дня въ день: его оправдали 26 ноября, а возвратился онъ въ Благовѣщенское только 6 декабря.

Д-ръ Штейбергъ (экспертъ). Не можетъ ли сказать свидѣтель,—во время пьянства измѣнялась личность Постнова,—бросалось это въ глаза? Никол. Онъ забывался. Случалось такъ: уѣдетъ въ приходъ совершать требы, тамъ запьетъ съ прихожанами и уже забываетъ, что ему пора возвращаться домой.—Кто помѣстилъ жену его въ сумасшедшій домъ?—Онъ.—А дочь сидѣла въ сумасшедшемъ домѣ?—Да, замужняя.

Прокур. Вы сказали, о. діаконъ, что батюшка пилъ въ послѣдній годъ изо дня въ день,—что же вы его такъ часто посѣщали?—(конфузится)... Собственно говоря... я бывалъ у него рѣдко, а моя жена часто бывала и сказывала.—Но вѣдь вы сказали, что у батюшки семья вовсе не было: дочери всѣ были выданы, а матушка находилась въ сумасшедшемъ домѣ,—кого же посѣщала ваша жена? Свидѣтель молчитъ.

Тюремный священникъ Исуповъ, вызванный по ходатайству подсудимаго.

— По самому существу дѣла я ничего не знаю. Съ

о. Постновымъ я познакомился тогда, когда его заключили въ тюрьму. Я счелъ своимъ долгомъ поѣхать къ нему; мое посѣщеніе видимо его смутило, онъ заплакалъ, даже разрыдался, и только черезъ полчаса пришелъ въ себя; его стѣсняло мое присутствіе: я священникъ и нашелъ священника въ тюрьмѣ! И онъ началъ оправдываться. Къ несчастью, я не помню его объясненій,—такъ они были сбивчивы и противорѣчивы. Мнѣ показалось, что это лепетъ ребенка: то будто онъ взялъ деньги у купца, то онъ говорилъ, что все это событіе заволокло у него, какъ туманомъ. Я видѣлъ, что передо мною человѣкъ не нормальный; я думалъ, что это объясняется той жизнью, какую онъ велъ за послѣднее время. Прошло нѣсколько дней,—онъ сталъ посѣщать церковь, и тутъ произошелъ одинъ случай, который окончательно меня убѣдилъ, что о. Постновъ человѣкъ не нормальный,—клептоманъ. Я совершалъ литургію, а батюшка стоялъ въ алтарѣ; и когда я случайно повернулся въ его сторону, то увидѣлъ, что онъ тайкомъ беретъ съ жертвенника просфору. Ему не было никакой надобности тайно брать, такъ какъ у насъ полагается каждому заключенному, разъ онъ спроситъ, давать просфору.

Присяжный. Вы всѣхъ заключенныхъ посѣщаете?—Да, это моя обязанность.—И батюшка велъ себя особенно?—Да, я никогда никого не видалъ такимъ сокрушеннымъ, такимъ печальнымъ и удрученнымъ, какъ священника Постнова.

Экспертъ Штейнбергъ. Батюшку свидѣтель видѣлъ нѣсколько разъ; какалъ перемѣна произошла съ нимъ за послѣднее время?—Раньше онъ былъ разговорчивъ, а потомъ ушелъ въ себя и сдѣлался болѣе угнетеннымъ, придавленнымъ.—Свидѣтель видѣлъ его въ самый первый разъ, когда онъ только-что былъ посаженъ въ тюрьму, и онъ несъ чепуху, а въ послѣднее время онъ не несъ этой чепухи?—Да, я не замѣчалъ.—Логично онъ говорилъ?—Но къ тому дѣлу я уже не возвращался, а вообще онъ сталъ лучше рассуждать.—О чемъ же рассуждали,—о его ли личности или о вопросахъ отвлеченныхъ?—Да, объ отвлеченныхъ вопросахъ; я давалъ ему духовные журналы и бесѣдовалъ съ нимъ о прочитанныхъ статьяхъ,—и онъ очень дѣльно рассуждалъ.

Экспертъ д-ръ Субботинъ. Не говорилъ ли онъ свидѣтелю о своемъ преступленіи,—какъ онъ совершилъ его?—Здѣсь я не только свидѣтель, но и отецъ духовный подсудимаго, а посему я не могу отвѣчать на подобный вопросъ.

Свид. д-ръ Рашковичъ, вызванный по просьбѣ подсудимаго.—Я состою тюремнымъ врачомъ; я наблюдалъ свящ. Постнова, и какъ врачъ больницы, въ которой находился онъ, и въ качествѣ частнаго человѣка, интересовался несчастной судьбой заключеннаго. Какъ врачъ, я скоро убѣдился, что Постновъ алкоголикъ.

Экспертъ д-ръ Субботинъ. Если врачъ Рашковичъ пришелъ къ заключенію, что Постновъ человѣкъ ненормальный, то почему же онъ не сразу отправилъ больного въ психіатрическую лечебницу?—Дѣло вотъ въ чемъ: есть больные разнаго рода,—одни спокойные, а другіе буйные; циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ гласитъ, чтобы изъ тюрьмы переводили въ лечебницу „только въ самыхъ буйныхъ случаяхъ, когда заключенный угрожаетъ опасностью окружающимъ“. И я никакъ не могъ его отправить. Я сообщилъ объ этомъ судебному слѣдователю. Судебный слѣдователь просилъ меня сначала наблюдать за нимъ,—я наблюдалъ; но я не сразу составилъ понятіе о томъ, что онъ клептоманъ и алкоголикъ.

Прокур. Но вѣдь случай съ просфорой былъ въ самомъ началѣ, а отправленъ Постновъ только въ мартѣ (черезъ 3 мѣсяца)?

Свидѣтель даетъ неопредѣленный отвѣтъ.

Свидѣтельница Стрѣльникова, дѣвица легкаго

поведенія, съ которой жилъ батюшка въ гостиницѣ „Россия“, допрашивалась при закрытыхъ дверяхъ.

По ходатайству сторонъ, эксперты психіатры уводятъ подсудимаго въ отдѣльную комнату и подвергаютъ его освидѣтельствуванію. Черезъ $\frac{1}{4}$ часа выносятся заключеніе: врачи единогласно признали, что въ настоящее время свящ. Постновъ совершенно здоровъ и физически и психически.

Прокур. Я ходатайствую объ оглашеніи скорбныхъ листовъ психіатрической лечебницы, протоколовъ освидѣтельствванія и заключеній, какія давали врачи.

Защитникъ ходатайствуетъ о прочтеніи прошенія, поданнаго прихожанами села Благовѣщенскаго архіерею о разрѣшеніи служенія священнику о. Д. Постнову.

Ходатайства удовлетворяются и предсѣдатель прочитываетъ предварительно „прошеніе прихожанъ“.

Прошеніе написано высокопарнымъ слогомъ, перестритъ выраженіями „всемилостивѣйшій“ и „благомилостивѣйшій архіепастырь“ и заключаетъ въ себѣ длинный перечень заслугъ и добродѣтелей свящ. Постнова, въ родѣ: „жизнь велъ по саву“, „ко всѣмъ относился любовно и отечески“, „ко храму Божию былъ всегда аккуратенъ“, „служилъ закладательно“, „на собранныя прихожанами деньги занимался исправленіемъ храма“, „часто молебствовалъ“ и проч. и проч.

Прокуроръ (къ свид. діакону Никольскому). Не было ли случаевъ, чтобы нѣкоторые изъ прихожанъ подавали жалобу преосвященному на о. Постнова за его „нетрезвый образъ жизни“?—Никол. Да, подавали.—А кто писалъ это прочитанное здѣсь прошеніе?—Какъ будто о. Постновъ,—рука какъ бы его.—Нѣтъ, я спрашиваю о томъ, кто составлялъ или редактировалъ прошеніе?—Я не знаю.

Прокур. (къ предсѣдателю). Я прошу сообщить, кто подписывался,—одни ли грамотные или и неграмотные.

Предсѣд. (долго просматривая прошеніе). Тутъ много подписей и отъ безграмотныхъ; вотъ, напримеръ: „за безграмотнаго такого-то росписался Иванъ Негодяевъ“ (всеобщій взрывъ смѣха не только среди публики, но и среди присяжныхъ, судей, сторонъ)...

Оглашается матеріалъ, весьма интересный и любопытный не только для характеристики личности подсудимаго, но и тѣхъ людей, которые доставили этотъ матеріалъ,—т. е. господъ врачей и экспертовъ-психіатровъ. Свящ. Постновъ подвергался продолжительнымъ наблюденіямъ и тщательнымъ освидѣтельствваніямъ 7 докторовъ, и каждый изъ нихъ находилъ въ испытуемомъ свою болѣзнь.

Тюремный врачъ Рашковичъ въ своихъ бюллетеняхъ писалъ:

20 декабря (на другой день по заключеніи въ тюрьму). Жалуется на дрожаніе членовъ. Больной—сильный алкоголикъ.

24 дек. Сильное дрожаніе конечностей.

25. дек. Требуется водки.

27—28 дек. То же.

30 дек. Бредовыя явленія.

2 янв. Очень подавленное состояніе.

6 янв. Переведенъ въ психіатрическую лечебницу.

Родъ болѣзни: *examinatus* (т. е. испытуемый).

Прокур. Но вѣдь это не названіе болѣзни, а латинское названіе „испытуемаго“.

Недоумѣніе.

Въ судебные листы психіатрической лечебницы занесено:

„Доставленъ по распоряженію судебного слѣдователя 6 января 1900 года.

Ничѣмъ особенно не хвораетъ. Пить началъ съ 35 лѣтъ. Въ началѣ прошлаго года на Постнова было подано прошеніе, что онъ отнялъ деньги отъ прихожанки Мокроусовой; вѣдствіе этого сталъ

пить еще больше. После оправдательного приговора (26 ноября) напивался до безчувствия. Смутно напоминает, что было в тюрьме. Больше или меньше удовлетворительно помнить с 15-го января 1900 года.

Общее психическое состояние резко подавлено; по временам истерически всхлипывания, не знает где он находится; помнить, что был в тюремном замке, но когда туда доставлен, не помнить. Рассказывает со слезами на глазах, будто приходил к нему прихожане и просят, чтобы он служил, иначе они будут жаловаться архiereю; являются за тем же и псаломщики.

12 янв. Состояние улучшается. Сам больной говорит о себе. Является сознание.

13 янв. Жалуются, что по временам что-то находят на него,—теперь рже, а раньше очень часто.

18 янв. Чувствует себя значительно лучше, по временам чувство тяжести, будто после угара.

1 февр. Чувствует себя удовлетворительно. Сам ни на что не жалуется; сознание ясное; сон и аппетит вполне удовлетворительны.

16 марта Постновъ был доставлен в окружной суд для освидетельствования, при чем врачи констатировали слѣдующее:

„Отвѣчалъ вполне разумно. На вопросъ: „зачѣмъ прѣхалъ въ Саратовъ?“ отвѣчалъ:—„не помню“. „Зачѣмъ въ судъ?“—„Знаю“. Какъ объясняетъ происшедшій съ нимъ случай?—Ничего не можетъ объяснить. После устранения отъ должности все время находился въ подавленномъ состоянн и пришелъ въ сознание только въ психиатрической лечебницѣ“.

Эксперты Шмидтъ, Никольскій и Субботинъ пришли къ заключенію, что „нѣтъ достаточныхъ данныхъ утверждать, чтобы приписываемое Постнову преступленіе было совершенно имъ въ припадкѣ психическаго разстройства“. Доктора полагаютъ, что оно „совершенно въ состоянн временнаго безпамятства, обусловленнаго хроническимъ алкогольнымъ отравленіемъ“. Больной опредѣлили алкогольный автоматизмъ (psychosis alkoholica).

Состоялось опредѣленіе:

Выслушавъ обстоятельства дѣла о свящ. Постновѣ, признали:

1) Въ дѣлѣ нѣтъ достаточныхъ оснований утверждать, будто Постновъ дѣйствовалъ въ состоянн припадка психическаго разстройства.

2) Испытуемый психически здоровъ.

3) Мѣры къ пресѣченію преступленія оставить въ силѣ и перевести его въ тюрьму“.

Однако тюр. врачъ г. Рашковичъ, повидимому, совершенно расходился съ заключеніями 4 врачей, свидѣтельствовавшихъ Постнова, и съ выводами испытательной коммисіи и Постновъ былъ снова переведенъ въ психиатрическую лечебницу. На этотъ разъ болѣзнь опредѣлена: psychosis (?), т. е. со знакомъ вопроса.

На этотъ разъ въ психиатрической лечебницѣ болѣзнь Постнова опредѣлили названіемъ „melancholia“.

16 мая происходило второе освидѣтельствованіе у суд. слѣдователя, причемъ Ляссъ и Сапожниковъ пришли къ заключенію, что Постновъ совершилъ приписываемое ему дѣйствіе „въ состоянн безпамятства, обусловленнаго алкогольнымъ отравленіемъ, въ формѣ амбулаторнаго автоматизма“.

1 июня происходило второе освидѣтельствованіе въ окр. судѣ, причемъ эксперты Шмидтъ и Субботинъ остались при прежнемъ мнѣнн, а Штейнбергъ далъ особое заключеніе, а именно: „Постновъ дѣйствовалъ подъ влияніемъ алкогольнаго отравленія, въ состоянн безпамятства“.

Прокуроръ проситъ огласить одно мѣсто скорбныхъ листовъ психиатрической лечебницы, гдѣ сказано про Постнова: „одно обстоятельство онъ хорошо помнитъ, что въ тюремномъ замкѣ ему сказали, что онъ ненормаленъ“.

По ходатайству защиты, оглашается формулярный списокъ подсудимаго, а по просьбѣ прокурора приговоръ окружнаго суда по дѣлу Постнова о кражѣ 1700 руб. у Мокроусовой и опредѣленіе консисторіи о запрещенн священнослуженія и преданіе суду по 1651 ст

Въ началѣ 10-го ч. вечера эксперты удаляются для совѣщанія и черезъ часъ начинаютъ, каждый въ отдѣльности, давать свои заключенія.

Экспертъ Шмидтъ даетъ неопредѣленный отвѣтъ: можно предполагать, что дѣйствовалъ безсознательно, но можно думать, что и сознательно: въ дѣлѣ есть данныя въ пользу какъ перваго, такъ и втораго мнѣнн.

Врачъ Субботинъ высказывается уже болѣе опредѣленно: „въ дѣлѣ, говоритъ онъ, нѣтъ данныхъ считать Постнова дѣйствовавшимъ въ состоянн безсознательности“.

Директоръ психиатрической лечебницы, докторъ Штейнбергъ, читаетъ длинную лекцію на тему о томъ, что подсудимый, систематически пившій въ теченіе 22 лѣтъ, совершенно отравилъ алкоголемъ весь свой организмъ; органы: печень, селезенка, сердце, кишечникъ, спинной и головной мозгъ, нервная система радикально измѣнились и переродились и не могутъ выполнять тѣ функціи, какія предназначены самой природой. Но такъ какъ психическая жизнь человѣка, какъ и всякаго другаго животнаго, находится въ полной зависимости отъ физической, то естественно, что у Постнова подъ влияніемъ алкоголя произошло измѣненіе и въ духовной жизни: память сильно ослабѣла, изъ глубоко нравственнаго человѣка онъ дѣлается безнравственнымъ и т. д.

Выводъ: „для меня нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнн, что свящ. Постновъ былъ въ то время автоматомъ и дѣйствовалъ въ состоянн безпамятства, подъ влияніемъ алкогольнаго отравленія“.

Защитн. Въ какомъ состоянн здоровье свящ. Постнова теперь? Штейн. Теперь онъ здоровъ.—Меня смущаетъ одно обстоятельство — шуба; въ дѣлѣ покупка шубы какъ бы свидѣтельствуеетъ о сознательности подсудимаго?—(смѣется) Это—собака крашенная, а не снотъ; ей цѣна не 85 руб., а 25 руб. Шуба служить новымъ доказательствомъ, что Постновъ дѣйствовалъ, какъ человѣкъ ненормальный.

Экспертъ Ляссъ присоединяется къ мнѣнн Штейнберга.

Прокуроръ. Въ дѣлѣ есть двѣ копии съ вашихъ скорбныхъ листовъ, — одна, представленная вами судебному слѣдователю, а другая — окружному суду; обѣ копии подписаны вами и скрѣплены: „съ подлиннымъ вѣрно“, между тѣмъ онъ сильно разнятся другъ отъ друга?

— Но я слѣдователю давалъ покороче, а суду полностью; въ сущности же обѣ копии не отвѣчаютъ дѣйствительности,—живыя наблюденія не укладываются въ бумажныя рамки...

Но вы пишете: „съ подлиннымъ вѣрно“?

Экспертъ молчитъ.

Въ ½ часа перваго ночи засѣданіе прерывается. 18 октября, въ 10 часовъ утра, засѣданіе открывается рѣчью прокурора В. В. Соковича, который сказалъ приблизительно слѣдующее:

Господа присяжные засѣдатели!

Со стороны фактической все это дѣло крайне просто, и для всѣхъ ясно.

Изложивъ сущность дѣла, какъ оно представляется по обвинительному акту, прокуроръ продолжалъ:

„Я убѣжденъ, что деньги были похищены, а не обронены. Вы знаете, какъ хранятся такія суммы, особенно людьми торговыми, привыкшими возиться съ деньгами. Что же касается Неволіна то у него деньги были спрятаны во внутренней карманъ жилета, а пуговицы застегнуты были на особый манеръ,—шнуркомъ; однако мы слышали, что одна изъ пуговицъ оказалась „вырванной съ мя-

сомъ", по характерному выражению потерпѣвшаго. И такъ, самый фактъ кражи на лицо.

Кто же совершилъ ее? Отвѣтъ можетъ быть только одинъ: конечно, священникъ Постновъ.

Когда вы оцѣниваете улики, то обращаете внимание на самыя главныя и серьезныя, а именно, на сознание и поличное. Если человѣка заподозрили въ извѣстномъ преступленіи и нашли въ его помѣщеніи похищенныя вещи, то это—лучшая улика; а если къ тому же онъ и сознался, то для васъ не остается сомнѣній въ виновности его. Мы знаемъ, что поличное найдено у свящ. Постнова — деньги Неволлина оказались за иконой Иверской Бож. Матери въ томъ номерѣ, гдѣ жилъ Постновъ со дня приѣзда въ Саратовъ. Вы помните, конечно, какъ относился подсудимый къ обыску? Сначала онъ былъ спокоенъ; но лишь только сняли икону, батюшка поблѣднѣлъ, зашатался и, чтобы не упасть, ухватился за ручку дверей; этимъ онъ и выдалъ себя. Но сознание продолжается и дальше: онъ тутъ же обратился къ Неволлину, — къ тому самому Неволлину, котораго онъ зналъ и не зналъ, со словами: „давайте, Федоръ Васильевичъ, кончать миромъ“. Въ полициі онъ говорилъ: „мой грѣхъ“, судебный слѣдователь отъ 19-го декабря записалъ: „подсудимый признаетъ себя виновнымъ въ совершеніи кражи у Неволлина“...

Повторяю, господа присяжные, что фактъ кражи не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Къ сожалѣнію, центр тяжести въ этомъ процессѣ перенесенъ въ другую сферу, — въ область невѣроятности совершеннаго преступленія“.

Прокуроръ болѣе часу останавливается на анализѣ актовъ медицинскаго освидѣтельствованія подсудимаго, скорбныхъ листахъ психіатрической лечебницы и заключеніяхъ экспертовъ; онъ отмѣчаетъ разныя несообразности, противорѣчія, необъяснимыя странности въ нихъ: всѣ семь докторовъ дѣлаютъ разные выводы и называютъ одну и ту же болѣзнь то алкогольнымъ отравленіемъ, то меланхоліей, то алкогольнымъ автоматизмомъ, то амбулаторнымъ автоматизмомъ, то psychosis alcoholica, то psychosis со знакомъ вопроса, то examinatus...

Откуда эксперты заключаютъ о ненормальности подсудимаго? Они говорятъ, что Постновъ много пилъ и совершалъ дѣйствія, неприличныя его сану. Но, господа присяжные, это не доказательства, да такія разсужденія и опасны. Въдъ людей у насъ пьющихъ сотни тысячъ, миллионы... ужель всѣмъ имъ развязать руки именно потому, что они пьютъ и совершаютъ въ состояніи опьяненія дѣйствія и неприличныя и преступныя?...

Я опять возвращаюсь къ прежнему и повторяю: самое печальное здѣсь то, что обвиняемый лицо духовное, — священникъ съ крестомъ на груди. И если мнѣ, на обязанности котораго лежитъ обвиненіе, было тяжело приступить къ нему, то вамъ будетъ еще тяжелѣе разрубить этотъ гордіевъ узелъ и сказать „да, виновенъ“; вы судите не простого смертнаго, а духовное лицо, священника, къ которому привыкли относиться съ уваженіемъ, благоговѣніемъ. Мнѣ невольно вспоминается одно дѣло, когда также судили священника и когда защитникъ красиво закончилъ, обращаясь къ присяжнымъ: „Неужели у васъ подымется рука на того, кто съ крестомъ въ рукѣ встрѣчаетъ появленіе человѣка на свѣтъ и съ крестомъ же въ рукѣ провожаетъ его въ послѣдній день жизни“? Да, тяжело подымать руку на такого подсудимаго; но она должна быть поднята и опущена на голову священника Постнова; иначе и быть не можетъ: судъ долженъ быть правый, милостивый, но и равный для всѣхъ. Передъ вами итъ ни бѣднаго, ни богатаго, ни простолюдина, ни свѣтскаго, ни духовнаго, — передъ вами только человѣкъ, совершившій преступленіе, передъ вами гражданинъ Россійской Имперіи, на-

рушившій законъ; и вы, господа присяжные, должны исполнить требованіе этого закона“.

Защитникъ, прис. повѣр. П. Г. Бойчевскій, сказалъ приблизительно слѣдующее:

„Я начну съ того, съ чего началъ и чѣмъ кончилъ г-нъ прокуроръ. Онъ сказалъ: „печально видѣть на скамьѣ подсудимыхъ духовное лицо“! Да, несомнѣнно, очень печально. „Тяжело обвинять священника съ крестомъ на груди“! Конечно, тяжело, и вы, господа присяжные, этого не сдѣлаете; говорю это такъ потому, что на судѣ для васъ вполне выяснилась личность подсудимаго. Изъ формулярнаго списка его, а также изъ прошенія прихожанъ вы видѣли, что отца Постнова возвышали, благодарили, награждали“...

Защитникъ повторяетъ то, что уже извѣстно изъ оглашенныхъ на судѣ документовъ.

„Припомните показанія врача Рашковича и свящ. Исупова: первый назвалъ о. Постнова человѣкомъ „глубоко нравственнымъ и симпатичнымъ“, второй — „глубоко религіознымъ“.

Но вы спросите: зачѣмъ же тогда священникъ сидитъ на скамьѣ подсудимыхъ, что его привело сюда, въ залъ судебного разбирательства? Остановимся на одинъ моментъ.

Приходитъ повѣздъ въ Саратовъ, а Неволлинъ спитъ, какъ сказочный Иванъ Царевичъ: всѣ толкутся, шумятъ, — всюду крикъ, бѣготня, одинъ нашъ богатырь не шелохнется. Приходитъ кондукторъ и даетъ ему подъ бокъ: „вставайте, повѣздъ въ депо отходить“.

Откуда взялся этотъ сонъ? Очень просто: Неволлинъ былъ совершенно пьянъ: онъ всю дорогу прикладывался къ бутылкамъ и кромѣ того, тянулъ изъ батюшкиной фляжки; что онъ былъ пьянъ, видно изъ того, что онъ забрался въ женское купе, пока оттуда его не выпроводили „съ честью“. Вы, господа, хорошо знаете русскую манеру „просить честью“; это значитъ, что васъ возьмутъ за это мѣсто (указываетъ на правое плечо), а потомъ за это (указываетъ на лѣвое); а въ заключеніе дадутъ вамъ вотъ такъ (дѣлаетъ соответствующее тѣлодвиженіе; публика громко хохочетъ). Ну, и Неволлина такъ „просили“. Что мудренаго, что у него оборвалась при этомъ пуговица, хотя бы и съ мясомъ; я даже удивляюсь, какъ онъ дешево раздѣлся и у него не обнаружено другихъ поврежденій не только на косякомъ, но и на тѣлѣ. Нисколько не будетъ удивительнымъ и то, что изъ бокового кармана Неволлина деньги выпали на полъ, а пьяный Постновъ поднялъ ихъ и позабылъ передать ему.

Обвинительная власть не признаетъ заключеній экспертовъ; г-нъ прокуроръ разбиралъ здѣсь учебники и ученые слова, которые трудно даже и говорить; ну, и бросьте эту экспертизу, — она намъ не нужна. Не нужно учиться въ университетахъ и даже гимназіяхъ, чтобы сказать свое правдивое слово, — не нужно быть ученымъ, чтобы опредѣлить, гдѣ истина; у всякаго даже неграмотнаго есть такъ называемый здравый смыслъ, логика. Заручившись этимъ здравымъ смысломъ, вы и скажите, можно ли повѣрить тому, что Постновъ похитилъ деньги у Неволлина.

Ну, гдѣ тутъ логика, гдѣ здравый смыслъ, если человѣкъ, дѣйствительно украшій, вѣдетъ не на грязный постоялый дворъ, гдѣ такъ легко припрятать похищенное, а въ первоклассную гостиницу „Россія“; тамъ онъ живетъ цѣлые 12 дней, между тѣмъ гораздо проще было бы — немедленно возвратиться и скрыть свертокъ гдѣ-нибудь на гумнѣ или закопать въ землю. Мало того, онъ не проситъ швейцара скрыть его фамилію, а вывѣшиваетъ ее въ антрэ на открытой доскѣ. Можетъ быть онъ засѣлъ въ номеръ и никуда не показывался? Ничуть не бывало: онъ разгуливаетъ по главнымъ улицамъ, заываетъ къ себѣ въ гости знакомыхъ (Юрова, напримеръ), причѣмъ сообщаетъ имъ свой адресъ; онъ ходитъ подъ ручку съ дѣвицей въ ресторанъ

объдать, онъ носить ежедневно бутылки винъ и четвертные съ водкой, онъ идетъ на базаръ и покупаетъ себѣ шубу... Гдѣ здравый смыслъ, гдѣ логика?

А потомъ характеръ самой якобы кражи. Онъ вынимаетъ изъ внутренняго кармана деньги, а оставляетъ въ наружныхъ цѣлую тысячу рублей; похищается мелочь, — серебро, и не трогаетъ золотыхъ часовъ съ золотой цѣпочкой... Новая несообразность...

И такъ, на вопросъ: „доказано ли, что свящ. Постновъ тайно похитилъ деньги у Неволлина“, вы, господа присяжные, отвѣтите отрицательно.

Не забывайте при этомъ, что обвиняется священникъ православный, — и гдѣ же? въ мѣстахъ распространения раскола; какъ хотите, вашъ обвинительный приговоръ будетъ неумѣстенъ и дурно истолкованъ врагами православной церкви“.

Предсѣдатель. Подсудимый, по закону вамъ принадлежитъ право сказать послѣднее слово, — что вы скажете?

Подсудимый. Нѣтъ, я ничего не могу сказать. На разрѣшеніе присяжныхъ ставятся два вопроса.

1) Доказано ли, что священникъ Дмитрій Ивановъ Постновъ, 57 лѣтъ, въ ночь на 7 декабря 1899 года, проѣзжая со станціи Баланды въ Саратовъ по желѣзной дорогѣ въ вагонѣ 2-го класса тайно похитилъ у пассажира Неволлина изъ кармана деньги на сумму свыше 300 рублей?

2) Если доказано, то дѣйствовалъ ли онъ въ состояніи вмѣняемости?

Послѣ 20-минутнаго совѣщанія присяжные выносятъ рѣшеніе: „нѣтъ, не доказано“.

Хроника

Въ послѣднемъ засѣданіи (30 октября 1900 г.) общаго собранія кассационныхъ, съ участіемъ 1 и 2 департаментовъ, Пр. Сенатъ разъяснилъ: 1) что **волоостные судьи въ Прибалтійскомъ краѣ** могутъ свидѣтельствовать всякаго рода сдѣлки на сумму не свыше 300 р., а въ томъ числѣ и сдѣлки на переходъ недвижимаго имущества 2) что въ Прибалтійскихъ губерніяхъ **сдѣлки крестьянъ на недвижимость** между собою и съ посторонними лицами должны быть совершаемы на письмѣ, на подлежащей актовъ бумагѣ, со взысканіемъ крѣпостныхъ пошлинъ и съ оплатой гербовымъ сборомъ выписей изъ сихъ актовъ, 3) что **составленіе раздѣльнаго акта между крестьянами Курляндской губ.** въ письменной формѣ не обязательно, хотя бы предметъ раздѣла и было недвижимое имѣніе, 4) что при продажѣ по участкамъ имѣнія, на которомъ лежитъ **дорожная повинность** по отношенію къ пролегающей по имѣнію проселочной дорогѣ 3 разряда, повинность эта переходитъ на всѣхъ приобретателей участковъ, 5) что пристава кочевыхъ инородцевъ Ставропольской губерніи — какъ главный, такъ и частные — могутъ отыскивать и защищать на судѣ права этихъ инородцевъ на основаніи 552, 536 и 546 ст. учр. упр. ин.

Что же касается остальныхъ двухъ, внесенныхъ на разсмотрѣніе общаго собранія вопросовъ — о порядкѣ **выдачи данныхъ на усадебные участки** б. горнозаводскаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ, а также о порядкѣ совершенія **актовъ о раздѣлѣ вѣ надѣльной земли** между совершеннолѣтними наслѣд-

никами лицъ сельскаго состоянія, то Пр. Сенатъ призналъ ихъ неподлежащими разсмотрѣнію общаго собр. касс. деп.

Пр. Сенатъ призналъ, что привлеченіе вновь открываемыхъ въ теченіе смѣтнаго года имуществъ къ земскому обложенію въ томъ же году не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ при этомъ измѣнилась бы сумма **земскаго сбора**, опредѣленная по раскладкѣ, уже получившей утвержденіе и не подлежащей засимъ никакимъ измѣненіямъ, и что посему сборъ съ недв. имуществъ не можетъ быть взыскиваемъ за все прошедшее время, въ которое то или другое имущество, по какимъ либо причинамъ, не было вовсе введено въ окладъ. (25 сентября № 10504).

Пр. Сенатъ вновь подтвердилъ, что какъ **оцѣнка, такъ и переоцѣнка недв. имуществъ** для обложенія ихъ оцѣночнымъ сборомъ, сборомъ въ пользу земствъ и налогомъ въ пользу казны должна производиться на одинаковыхъ для всѣхъ ихъ основаніяхъ, а потому переоцѣнка имуществъ можетъ быть допускаема лишь въ видѣ общей мѣры для всѣхъ имуществъ вообще или извѣстной категоріи, и хотя не воспрещается производить переоцѣнку отдѣльныхъ имуществъ, но лишь въ исключительныхъ случаяхъ, при измѣненіи состава сихъ имуществъ, имѣющаго влияніе на ихъ стоимость или доходность (10205).

По разъясненію Пр. Сената, при **смѣшанной службѣ отставныхъ чиновниковъ**, служившихъ на жалованьѣ отъ казны и въ городскихъ присутственныхъ мѣстахъ на жалованьѣ изъ гор. доходовъ, слѣдующія чиновникамъ этимъ пенсіи и единовременныя пособія назначаются, если то оказывается возможнымъ по обилію городскихъ доходовъ, изъ общихъ источниковъ казны и городскихъ средствъ, — пропорціонально времени прослуженія чиновниковъ на томъ и другомъ жалованьѣ. (Указъ 22 сентября № 10204).

Подтверждая разъясненіе, сдѣланное въ указѣ 28 марта 1898 г. № 4058, Пр. Сенатъ призналъ, что **недоимки земскихъ сборовъ** съ имуществъ, уничтожаемыхъ пожаромъ или инымъ какимъ либо несчастнымъ случаемъ, подлежатъ сложенію со счетовъ, но не въ силу распространенія на уѣздныя имущества правилъ, установленныхъ для имуществъ, находящихся въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, а въ силу того начала, что, по смыслу дѣйствующихъ законоположеній о земскихъ сборахъ, обложенію подлежатъ не лица, а самыя недв. имущества, которыя и служатъ обезпеченіемъ поступленія взимаемыхъ съ нихъ сборовъ, вслѣдствіе чего, въ случаѣ истребленія имущества и уничтоженія самого предмета обложенія, числящаяся на такомъ имуществѣ недоимка не можетъ быть взыскана (№ 10507).

По разъясненію Пр. Сената, вывозъ мусора и навоза со двора помѣщенія, отведеннаго городскимъ общ. управленіемъ **квартирующимъ въ городѣ войскамъ**, не можетъ быть признанъ возложеннымъ на обязанность города (10206).

По разъясненію Пр. Сената, **повышеніе оцѣнки отдѣльныхъ** недвижимыхъ имуществъ для обложенія городскимъ и земскимъ сборами не можетъ быть допущено лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда такимъ повышеніемъ нарушается равномерность обложенія, т. е. когда повышеніе оцѣнки отдѣльныхъ имуществъ произведено безъ общей переоцѣнки имуществъ въ городѣ или уѣздѣ, независимо отъ измѣненія данныхъ имуществъ въ составѣ цѣнности и безъ обнаруженія какой либо ошибки въ прежней оцѣнкѣ (№ 10506).

21-го октября (3-го ноября) 1900 года Финляндскій генералъ-губернаторъ разослалъ губернаторамъ слѣдующій циркуляръ:

Озабочиваясь благовременнымъ принятіемъ мѣръ къ приведенію личнаго состава чиновъ губернскихъ правленій въ условія, обеспечивающія успѣхъ **введенія русскаго языка** въ ихъ дѣлопроизводство и перениску съ 18-го сентября (перваго октября) 1905 г., прошу содѣйствія вашего превосходительства, чтобы сношенія наши, какъ со мною, такъ и съ директоромъ моей канцеляріи, съ перваго (14-го) января 1901 г., велись исключительно на рускомъ языкѣ, къ чему и не должно встрѣчаться особыхъ затрудненій. Согласно ст. 1 Высочайшаго манифеста отъ 7-го (20-го) іюня сего года, канцелярія моя уже производитъ дѣла и ведетъ переписку исключительно на рускомъ языкѣ, вслѣдствіе чего для успѣха ея дѣйствій скорѣйшій переходъ къ русскому языку и губернскихъ правленій имѣетъ, въ прямыхъ интересахъ службы и пользы дѣла, весьма важное значеніе. Безъ сомнѣнія, въ тѣхъ особыхъ случаяхъ, когда признаете ваше превосходительство необходимымъ, подлинныя отзывы и исходящія бумаги на рускомъ языкѣ могутъ быть сопровождаемы и копіями съ нихъ на мѣстныхъ языкахъ.

Вмѣстѣ съ симъ ожидаю донесенія вашего превосходительства о дальнѣйшихъ мѣрахъ, которыя признавали бы вы необходимыми для обезпеченія успѣха достиженія цѣли, предусмотрѣнной манифестомъ.

Самарское губернское земство въ прошломъ году возбудило предъ правительствомъ **ходатайство**: 1) объ уничтоженіи привилегій классическаго образованія и о расширеніи правъ реальной школы путемъ организациі одного типа средне-образовательной школы; 2) о томъ, чтобы при реформѣ общеобразовательной средней школы было обращено вниманіе на установленіе необходимой связи низшей школы и средне-образовательной, на сокращеніе обязательнаго учебнаго времени и на сообщеніе полезныхъ знаній внѣклассными научными чтеніями, научными бесѣдами и занятіями; на улучшеніе физическаго воспитанія; на необходимость организациі разумныхъ развлеченій, экскурсій и пр.; наконецъ: на установленіе связи школы съ семьей путемъ устройства педагогическихъ обществъ, родительскихъ кружковъ и пр.

Въ отвѣтъ на это ходатайство министерство народнаго просвѣщенія сообщило, что выработанныя земскимъ собраніемъ положенія о желательныхъ измѣненіяхъ въ строѣ средней школы уже имѣются въ томъ обширномъ матеріалѣ по вопросу о реформѣ средней школы, какой находится въ распоряженіи

министерства. „Несомнѣнно, — говорится въ отвѣтѣ министерства, — что пожеланія земства, какъ и другія заявленія подобнаго рода, будутъ приняты министерствомъ во вниманіе при всестороннемъ обсужденіи проектируемой реформы средняго образованія; но практическое осуществленіе они могутъ получить лишь въ той мѣрѣ, въ какой они совпадаютъ съ предположеніями министерства. Сдѣлать же нынѣ какія-либо особыя распоряженія для осуществленія ходатайствъ самарскаго губернскаго земскаго собранія представляется несвоевременнымъ и невозможнымъ. (Сар. Дн.).

Во Владимірѣ организуется при окружномъ судѣ **консультациа пр. повѣренныхъ** и ихъ помощниковъ для оказанія юридической помощи бѣднѣйшему населенію губерніи. Совѣты въ самомъ г. Владимірѣ будутъ даваться ежедневно за сравнительно небольшую плату — 50 к., а лицамъ неимущимъ — бесплатно. Очень жаль, что предполагавшееся раньше составленіе въ консультациі и дѣловыхъ бумагахъ просителямъ теперь на послѣднемъ засѣданіи отклонено. Помощь ограничена только устными совѣтами. Уставъ консультациі посылается на утвержденіе въ московскій совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, и въ скоромъ времени консультациа откроетъ свои дѣйствія. Это будетъ по счету 16-я въ Россіи.

Земство также спѣшитъ навстрѣчу юридической безпомощности крестьянства. На предстоящемъ губ. земскомъ собраніи, по предложенію одного изъ гласныхъ, мѣстнаго присяжнаго повѣреннаго г. Гвоздева, будетъ докладъ о ходатайствѣ законодательнымъ порядкомъ о правѣ владимірскаго земства завести земскую адвокатуру, такъ какъ неоднократныя постановленія по этому вопросу другихъ земствъ встрѣчали препятствія въ разъясненіи сената отъ 30 мая 1873 г. (Кур.).

Подпольная адвокатура въ Екатеринославѣ разрастается все больше и больше и въ послѣднее время приняла необыкновенно широкіе размѣры, благодаря въ высшей степени благопріятнымъ условіямъ, въ которыя она у насъ поставлена. Одинъ изъ видовъ дѣятельности подпольной адвокатуры, какъ извѣстно, это производство взысканій по векселямъ и другимъ долговымъ обязательствамъ, на основаніи безоборотныхъ надписей кредиторовъ. Въ судѣ можно нерѣдко встрѣтить несовершеннолѣтнихъ молодыхъ людей и женщинъ, выступающихъ въ качествѣ истцовъ и истицъ по „переуступленнымъ“ имъ долговымъ обязательствамъ. Темная масса, особенно пріѣзжіе крестьяне, не понимая по большей части значенія совершаемой имъ на векселѣ надписи: „безъ оборота на меня, такой-то“, и не подозревая даже, что такая надпись даетъ векселедержателю полное юридическое право собственности на означенныя въ документѣ деньги, почти всегда поручаютъ „адвокату“ свои взысканія указаннымъ способомъ, и, разумѣется, на этой почвѣ возникаютъ нерѣдко злоупотребленія.

(Придн. Кур.).

Надѣлавшее въ свое время столько шума дѣло братьевъ Кензеевыхъ все еще не рѣшено, и вся степь боится, что оно заростетъ мохомъ. Дѣло это,

заключается въ томъ, что богачи-калмыки братья Бова и Бага Кензеевы въ октябрѣ мѣсяцѣ 1896 г., разыскивая пропавшіе у матери ихъ 1,000 руб., въ теченіе 8 дней **подвергали пыткамъ** 11 чело-вѣкъ калмыковъ при участіи брата ихъ Кеке и матери Индже. Они жгли заводозрѣвшихъ кипящимъ бараньимъ саломъ, вѣшали ихъ на рѣшетки кибитки, держали въ кандалахъ, душили ремнями, опускали въ прорубь, поили нечистотами и т. д. Въ числѣ пытаемыхъ были женщины и дѣти. Такой звѣрскій самосудъ взволновалъ всю степь, издавна привыкшую къ самосудамъ и самоуправству калмыцкихъ богачей. Съ величайшей радостью встрѣтила степь извѣстіе, что они привлечены къ суду, а когда одинъ изъ чиновниковъ, производившихъ слѣдствіе, выдержалъ Кензеевыхъ только одну ночь въ узусной тюрьмѣ (до представленія имп. денежнаго залога), то калмыки поздравляли другъ друга и радовались, что наступили „правильныя времена... Но дѣло затянулось; одинъ изъ обвиняемыхъ — Бова Кензеевъ умеръ, а теперь присѣшники Кензеевыхъ распускаютъ по степи слухъ, что Кензеевы „оправданы,, и обвинители ихъ, которыхъ они жгли, вѣшали и душили, потерпѣли. Такіе слухи положительно наводятъ уныніе на калмыковъ. „Если, молъ, такіе звѣри оправданы, то что же дальше будетъ,,? И теперь еще на тѣлѣ главныхъ пострадавшихъ видны знаки отъ страшныхъ ожоговъ и отъ душенія ихъ ремнемъ. (Астр. л.).

31 октября, въ московскомъ окр. судѣ слушалось дѣло объ издателѣ и редакторѣ газеты „Моск. Листокъ,, Н. И. и В. Н. Пастуховыхъ, обвинявшихся въ **сообщеніи** въ издаваемой ими газетѣ **данныхъ дознанія и пред. слѣдствія** до разсмотрѣнія дѣла въ судѣ.

Послѣ возникновенія въ августѣ 1899 г. полиц. дознанія, а затѣмъ и предв. слѣдствія по дѣлу объ убійствѣ зубного врача Винавера въ газетѣ „Моск. Листокъ,, въ рядѣ №№ стали появляться репортерскія сообщенія объ этомъ дѣлѣ. Такъ, помимо сообщенія о самомъ фактѣ убійства и объ обстановкѣ, при которой былъ найденъ трупъ Винавера, сообщалось объ образѣ жизни убитаго и объ обстановкѣ его квартиры, объ обстоятельствахъ, при которыхъ подозрѣвавшійся въ убійствѣ Давыдовъ поступилъ къ Винаверу въ ученики, о разговорахъ Давыдова съ разными лицами послѣ убійства, о томъ, какъ онъ несъ по двору ящикъ, оказавшійся возлѣ трупа, и что говорилъ при этомъ дворнику, объ обстоятельствахъ задержанія Давыдова въ Петербургѣ, объ объясненіяхъ, данныхъ имъ въ сыскомъ отдѣленіи и т. п. Все эти сообщенія способствовали Давыдову скрываться и мѣшали ходу разслѣдованія, и Пастуховы были привлечены къ отвѣтственности по 1,038¹ ст. Улож. о наказ.

Окружный судъ призналъ Пастуховыхъ виновными и приговорилъ ихъ къ аресту при тюрьмѣ на 7 дней cadaго. (Р. Вѣд.).

Однимъ изъ дѣленихъ Псковской губ. было возбуждено у земскаго начальника 5 уч. Псковскаго у. дѣло о **возстановленіи владѣнія** казны, нарушеннаго кр. Митрофановымъ. Нарушеніе владѣнія заключалось въ самовольной распашкѣ 250 кв. саж. земли

по обрѣзу шоссеиной дороги и подтверждалось протоколомъ.

Земскій начальникъ призналъ дѣло неподсуднымъ себѣ, находя, что въ данномъ дѣлѣ идетъ рѣчь о нарушеніи права участія общаго и, основываясь на 20 ст. пр. о произв. суд. дѣлъ (въроятно 1 п. 21 ст.), возвратилъ дѣло дѣленическому.

По частной жалобѣ псковскій уѣздный съѣздъ 24 іюня 1899 г. разсмотрѣлъ дѣло въ **порядкѣ уголовного судопроизводства**, затребовавъ предварительно свѣдѣнія отъ земскаго начальника. Послѣдній, представляя свѣдѣнія, объяснилъ: „что пользованіе отрѣзами отъ шоссе предоставлено каждому, имѣющему въ нихъ надобность въ извѣстныхъ случаяхъ, въ законѣ указанныхъ; что въ данномъ случаѣ установлено право участія общаго въ угодахъ казны; что дѣла о возстановленіи нарушеннаго права участія общаго подсудны общимъ судебнымъ мѣстамъ и, слѣдовательно, изъяты изъ подсудности земскихъ начальниковъ“.

Уѣздный съѣздъ, „разсмотрѣвъ жалобу Изборскаго дѣленичаго, нашелъ такую неzasлуживающую уваженія и опредѣлилъ жалобу оставить безъ послѣдствій“.

„Вост. Об.“ сообщаетъ, что въ Иркутскѣ мировой судья 2-го участка рѣшилъ съ марта по августъ около **3,000 дѣлъ**; имъ было принято отъ психически больного предшественника своего нерѣшенныхъ дѣлъ 1,500, и поступило въ теченіе 5 мѣсяцевъ почти такая же цифра дѣлъ.

На дняхъ въ Томскѣ состоялось первое засѣданіе уѣздной комиссіи по составленію списка лицъ, удовлетворяющихъ условіямъ зачисленія въ составъ **присяжныхъ засѣдателей**. Въ комиссіи участвуютъ председатель съѣзда крестьянскихъ начальниковъ, товарищъ прокурора, городской голова и другія лица. (Сиб. Ж.).

Изъ Владиміра „Курьеру“ пишутъ: Въ только-что вышедшемъ 2 т. трудовъ владимірскаго архивной комиссіи находимъ слѣдующее дѣло, характеризующее **положеніе нашей періодической печати** далекаго прошлаго: „19 іюля 1852 г. владимірскаго губернаторъ получилъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ циркуляръ: „Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ, чтобы при открываемой гдѣ-либо продажѣ экземпляровъ журнала „Отечественныхъ Записокъ“ за 1840, 1841 и 1843 гг. оныя были немедленно скупаемы у книгопродавцевъ подъ рукою черезъ довѣренное лицо, и чтобы на этомъ же основаніи упомянутые экземпляры были изъяты изъ всѣхъ частныхъ библиотекъ для чтенія, гдѣ таковыя находятся“. 14-го ноября того же года было разыскано въ 5 уѣздахъ 99 книгъ, въ число коихъ вошелъ полный экземпляръ (18 т.) за означенный годъ, взятый изъ муромскаго уѣзднаго училища (безденежно), куда былъ подаренъ помѣщикомъ Бычковымъ. За отдѣльныя книги было оплачено 84 р. 5 к. серебромъ.

ЮРИДИЧЕСКІЯ ОБЩЕСТВА.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

I.

Гражданское отдѣленіе.

Въ засѣданіи отдѣленія, происходившемъ 19 октября подъ предсѣдательствомъ І. И. Карницкаго, была выслушана часть сообщенія М. М. Винавера „о нѣкоторыхъ вопросахъ общей части обязательственнаго права по проекту V книги гражд. уложения“, которое докладчикъ представилъ въ видѣ темы для юридической бесѣды. Во вступительномъ къ своимъ тезисамъ словѣ М. М. Винаверъ далъ общую характеристику проекта гражданского уложения и призналъ его крупнымъ импозантнымъ трудомъ, имѣющимъ громадное значеніе для дальнѣйшаго движенія нашего гражд. законодательства отъ того безпорядочнаго, несистематизированнаго состоянія, въ которомъ оно находится теперь. Докладчикъ отгѣнилъ, какъ особую заслугу проекта, то, что многія свои положенія онъ построилъ на сенатской практикѣ: правотворческой элементъ судебной практики—надежный элементъ для законодателя; отражая въ себѣ требованія и запросы жизни, онъ какъ бы просачивается сквозь неподвижныя часто, какъ у насъ, устарѣлыя нормы и приспособляетъ ихъ къ современнымъ требованіямъ гражданского оборота. Такіе продукты правотворчества суда законодателью приходится только санкціонировать. Проектъ, конечно, трудъ не совершенный: въ немъ масса и промаховъ, недостатковъ, противорѣчій; въ значительной степени они объясняются коллегіальнымъ характеромъ этого труда.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи докладчикъ перешелъ къ первой темѣ бесѣды, опредѣленію обязательства по проекту. Статья 1 гласитъ: обязательствомъ именуется законная обязанность одного лица къ передачѣ имущества или къ совершенію или несовершенію иного дѣйствія въ пользу другого лица. Докладчикъ, признавая вообще умѣтность въ кодексѣ общаго опредѣленія обязательства, считаетъ редакцію проекта неудачной: совершенно лишнимъ представляется слово: „законная“; опредѣленіе обязательствъ, какъ обязанности, неудобно: во первыхъ потому, что обязанность есть понятіе весьма абстрактное, а во вторыхъ—оно односторонне: обязательство есть правоотношеніе, представляющее комплексъ и правъ и обязанностей; поэтому давать опредѣленіе съ точки зрѣнія только пассивнаго субъекта неправильно, тѣмъ болѣе, что проектъ употребляетъ слово обязательство въ широкомъ смыслѣ, какъ совокупность права и обязанности. Лучше поставить въ опредѣленіи безразличное и въ научномъ отношеніи вполне правильное обозначеніе обязательства, какъ правоотношенія. Неудачно выдѣленіе „передачи имущества“ отъ другихъ дѣйствій, составляющихъ предметъ обязательства. Въмѣсто того слѣдовало бы отмѣтить вообще имущественный характеръ этихъ дѣйствій.

По первому вопросу, поставленному предсѣдателемъ І. И. Карницкимъ на обсужденіе, нужно ли въ кодексѣ вообще опредѣленіе обязательства, высказы-

вавшіеся признали, что такое общее опредѣленіе весьма полезно, значительно облегчая во многихъ случаяхъ дѣятельность судьи. Второй вопросъ, насколько удовлетворительно выраженіе: обязательствомъ именуется законная обязанность, вызвалъ оживленный обменъ мнѣній. Большинство говорившихъ (І. И. Карницкій, А. А. Книримъ, А. А. Герке, А. Ф. Поворинскій, П. А. Павлиновъ, В. М. Гордонъ) не раздѣляло соображеній докладчика: они находили, что все опредѣленія обязательствъ вообще не точны; все исходить или изъ момента права (отсюда право обяз.—какъ право требованій) или изъ момента обязанности. Понятіе обязанности понятіе реальное, доступное широкимъ кругамъ, между тѣмъ предлагаемое докладчикомъ понятіе „правоотношенія“ слишкомъ научно, абстрактно и кажется яснымъ только юристамъ. Вполнѣ присоединились къ взглядамъ докладчика Б. В. Никольскій и А. А. Башмаковъ, который указалъ, что проектъ непослѣдователенъ въ принятой имъ точкѣ зрѣнія опредѣленія обязательства, какъ обязанности: это видно хотя бы изъ того, что вся книга уложения, излагающая обязательственное право, озаглавлена: объ „обязательствахъ“, значитъ само уложеніе понимаетъ подъ обязательствомъ комплексъ правъ и обязанностей.

А. А. Герке и В. М. Гордонъ вполне согласились съ докладчикомъ, что эпитетъ „законная“ къ слову обязанность представляется совершенно лишнимъ: условія опредѣленія, онъ не заключаетъ въ себѣ опредѣленнаго содержанія. І. И. Карницкій въ отвѣтъ на это замѣчаніе развивалъ соображенія, приведенныя въ объяснительной запискѣ къ проекту подъ ст. 1.

Третій вопросъ, какъ опредѣлить предметъ обязательства и нужно ли выдѣлить передачу имущества отъ другихъ дѣйствій, тоже вызвалъ оживленныя пренія. І. И. Карницкій доказывалъ, что передача имущества, представляя типичный случай предмета обязательства, должна быть особо указана въ опредѣленіи, которое становится вѣдѣтвіе этого яснымъ. Далѣе бесѣда перешла къ вопросу объ имущественномъ характерѣ обязательственныхъ правъ. Докладчикъ не отрицалъ, что *caus'ой obligationis* можетъ явиться и интересъ нематеріальный, но онъ полагалъ, что институтъ охраны нематеріальныхъ интересовъ въ гражданскомъ правѣ не опредѣлился съ достаточной ясностью и создавать для него такія широкія рамки, какъ это дѣлаетъ проектъ, нецѣлесообразно; какъ типичный и свойственный гражд. праву, слѣдуетъ ввести признакъ имущественности въ опредѣленіе предмета обязательства, а отношенія съ немуществъ. характеромъ, если они дѣйствительно настоятельно требуютъ судебной охраны, будутъ постепенно получать признаніе путемъ правотворческой дѣятельности суда. Противъ этихъ положеній возражали І. И. Карницкій, Б. В. Никольскій, А. А. Лыкошинъ и др.

II.

Уголовное отдѣленіе.

Засѣданіе 28 октября, происходившее подъ предсѣдательствомъ С. Ф. Платонова, посвящено было обсужденію положеній новой редакціи устава угол. суд. по вопросу объ участіи потерпѣвшаго отъ уголовного дѣянія въ угол. процессѣ. Представлены были докла-

ды В. П. Ширковым и Н. Н. Мясоедовым. Оба докладчика сходятся в томъ, что участіе потерпѣвшаго въ процессѣ съ правами дополнительнаго обвинителя представляется крайне цѣлесообразнымъ и въ этомъ отношеніи они раздѣляютъ соображенія, высказанныя въ объяснительной запискѣ къ проекту (т. I, стр. 8—20) В. П. Ширковъ въ своемъ докладѣ далъ характеристику той роли, которую по проекту играетъ потерпѣвшій въ уголовномъ преслѣдованіи: въ дознаніи и въ предв. слѣдствіи (ст. 114, 193 проекта) онъ лично или черезъ повѣреннаго принимаетъ активное участіе во всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и приноситъ жалобу на эти дѣйствія; ему принадлежитъ право жаловаться на опредѣленія о прекращеніи или приостановкѣ уголовн. преслѣдованія; (ст. 470 пр.) въ періодъ подготовительныхъ къ суду распоряженій потерпѣвшій вызываетъ свидѣтелей, экспертовъ (ст. 485 пр.); при судебномъ слѣдствіи онъ пользуется всеми правами обвинителя, причѣмъ совершенно независимо отъ обвинителя государственнаго; поэтому (ст. 714 пр.) онъ можетъ поддерживать обвиненіе тогда, когда прокуроръ откажется отъ него; содержаніе его обвинительной рѣчи аналогично рѣчи представителя публич. обвиненія (ст. 709 п. 2 проек.). Согласно 870 ст. проекта потерпѣвшій, пользовавшійся въ процессѣ правами обвинителя, можетъ приносить касс. жалобы, хотя бы прокуроръ касс. протеста и не предъявлялъ. Эта независимая и широкая роль потерпѣвшаго, въ качествѣ побочнаго обвинителя, вполне соответствуетъ тѣмъ цѣлямъ, которыя ставитъ проектъ при созданіи этого института: именно 1) обезпечить законность въ дѣятельности публичнаго обвиненія и оживить эту дѣятельность 2) оградить нравственные интересы (семейной чести, личнаго достоинства) потерпѣвшаго, который часто защитой подвергается опозориванію, противъ котораго онъ до сихъ поръ былъ беззащитенъ. Разсматривая подробно положенія проекта, В. П. Ширковъ указалъ, что нигдѣ не дается въ проектѣ опредѣленія понятія „потерпѣвшій“. Это можетъ вызывать недоразумѣнія. Совершенно неяснымъ представляется также, можетъ ли лицо, предъявившее гражданскій искъ, выступать на судѣ въ роли побочнаго обвинителя (ст. 501 пр.). Эта неясность должна быть устранена. Нецѣлесообразнымъ В. П. Ширковъ находитъ и постановленія проекта о порядкѣ обжалованія опредѣленій прокурора о прекращеніи дознаній: потерпѣвшій можетъ жаловаться лишь по начальству, выс. представителямъ прокур. власти; слѣдовало бы допустить жалобы въ судъ, тѣмъ болѣе, что дознаніе по проекту во многихъ случаяхъ замѣнить предварительное слѣдствіе.

Второй докладчикъ Н. Н. Мясоедовъ подробно остановился на редакціи статей проекта, трактующихъ разбираемый вопросъ, и призналъ эту редакцію неудачной. Прежде всего не выдержана терминологія. Въ однихъ статьяхъ побочный обвинитель называется просто потерпѣвшимъ, въ другихъ— потерпѣвшимъ отъ преступнаго дѣянія, потерпѣвшимъ, имѣющ. права обвинителя. Иногда потерпѣвшій отождествляется со стороной въ процессѣ. Это вызываетъ весьма важный вопросъ, какой стороной является потерпѣвшій. Интересы потерпѣвшаго далеко не всегда совпадаютъ съ цѣлями пред-

ставителя публичнаго обвиненія: та или иная квалифікація преступнаго дѣянія—напр., при одинаковости наказанія—для прокурора иногда безразлична, а для побочнаго обвинителя вопросъ первостепенной важности (ст. 1523 и 1524 улож. о нак.). А между тѣмъ проектъ и при вызовѣ свидѣтелей (ст. 524 пр.), и при отводѣ присяж. засѣд. (ст. 645 пр.) и во многихъ другихъ случаяхъ (ст. 516, 599, 853 пр.) не выдѣляетъ потерпѣвшаго, какъ побочнаго обвин., и объединяетъ его вмѣстѣ съ представителемъ прокурор. надзора въ одно понятіе стороны. Это не согласуется съ тѣмъ независимымъ положеніемъ побочнаго обвинителя, которое отводится ему по мысли закона. Съ этой точки зрѣнія, нераціональнымъ представляется то стѣсненіе правъ побочн. обвинителя, которое проглядывается во многихъ ст. проекта. Такъ уничтожена существующая въ дѣйствующемъ уставѣ гарантія интересовъ потерпѣвшаго, состоящая въ томъ, что суд. слѣдователь *обязанъ* приступить къ слѣдствію по жалобѣ потерпѣвшаго. Эту гарантію слѣдовало бы сохранить. Положеніе ст. 545 проекта, согласно которой неприбытіе потерпѣвшаго, пользующагося правами обвинителя, *никогда* не можетъ служить поводомъ отложить засѣданіе—слишкомъ, по мнѣнію референта, категорично. Если неявка побочнаго обвинителя произошла по причинамъ уважительнымъ, то суду должно быть предоставлено право отсрочивать засѣданіе, по мнѣнію референта. Стѣснены права побочнаго обвинителя и при дознаніи, а между тѣмъ характеръ дознанія, какой оно носитъ по проекту, требуетъ доставленія потерпѣвшему особыхъ гарантій.

Предѣдательствующій С. О. Платоновъ поставилъ на обсужденіе прежде всего принципиальный вопросъ, насколько участіе въ процессѣ потерпѣвшаго съ правами обвинителя согласуется съ основными цѣлями и задачей правосудія.

В. А. Плансонъ считаетъ неудачнымъ нововведеніе проекта о побочномъ обвинителѣ. Перенесенное съ запада, оно у насъ падаетъ на неподготовленную почву. Въ Англіи предоставленіе въ обвиненіи значительной роли частному лицу, конечно, допустимо, такъ какъ и частное лицо понимаетъ публичный характеръ уголовного суда. Не то у насъ: помощникомъ прокурора явится сѣрый обыватель, который въ дѣло внесетъ сплетни улицы, личныя страсти, что не всегда гарантируетъ публичный интересъ. Нѣтъ данныхъ въ дѣлѣ для обвиненія, прокуроръ по убѣжденію отказывается отъ него; а оскорбленное самолюбіе побочнаго обвинителя не способно на такой отказъ. Дѣло осложняется, запугивается. Кромѣ того побочный обвинитель въ значительной степени ухудшаетъ положеніе подсудимаго не только на судѣ, но и въ предварительномъ слѣдствіи и дознаніи. Въ этихъ стадіяхъ процесса подеудимый, сидящій въ тюрьмѣ, лишенный защиты, безсилень противъ тѣхъ силъ, инсинуаций, которыя въ изслѣдованіе дѣла можетъ внести такой помощникъ слѣдователя.

А. К. Вульфертъ тоже призналъ положенія проекта неудачными и недостигающими той непосредственной цѣли, ради которой они вводятся. Исходной точкой зрѣнія было путемъ введенія побочнаго обвинителя устранять неудобные и часто фиктивные

гражданские иски. Буквальный смысл ст. 501 и 502 пр. указывает, действительно, что совмещение в одном лице гражданского истца и части обвинителя невозможно. Но из анализа ст. 871 проекта, в которой говорится, что „гражданский истец, *не бывший обвинителем по делу*“ может приносить кас. жалобу на ту часть приговора, которая касается предъявленного иска, выходит, что проект допускает такого гражд. истца, который вместе с тем выступает и в роли побочного обвинителя. Этот вывод из текста закона противоречит и самой цели нового института, которая требует, чтобы в обвинении принимали участие только те, которые имеют неимущественный, а нравственный интерес в деле. Далее, А. К. Вульфберг остановился на неудобстве конструкции стороны из таких разнородных элементов, как прокурор, гражд. истец и побочный обвинитель. Слишком тяжело для подсудимаго также и то право, которое ст. 870 пр. предоставляет побочному обвинителю, приносить кас. жалобы, хотя бы приговор не был протестован прокур. надзором. Никакие соображения об оживлении деятельности прокуратуры не могут оправдать подобного ухудшения участи подсудимаго. Во имя права ст. 870 пр. часто истец будет превращать себя в побочного обвинителя только для того, чтобы иметь право самостоятельной касации.

М. М. Боровитиновъ защищалъ основной принципъ проекта. Положеніе подсудимаго не ухудшается. Дело не въ количествѣ обвинителей. Въдѣ и теперь, часто у одного подсудимаго бываетъ нѣсколько защитниковъ; изъ этого не слѣдуетъ, что обвиненіе противъ него должны поддерживать нѣсколько прокуроровъ. Допущеніе потерпѣвшаго, въ качествѣ обвинителя имѣетъ громадное значеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя предъявлять гражд. иска. Неподготовленность, на которую указывалъ В. А. Плансонъ, тутъ не причемъ; и теперь „сѣрые“ обыватели понимаютъ необходимость защищать свои интересы на судѣ, понимаютъ и рамки этой защиты, которая только можетъ содѣйствовать выясненію истины. Законодатель идетъ на встрѣчу вполне опредѣлившейся жизненной потребности.

В. Д. Кузьминъ-Караваевъ напомнилъ, что юридическое общество принципиально уже высказалось за целесообразность введенія института побочнаго обвинителя, въ лицѣ потерпѣвшаго. Необходимость его ясно видна изъ того искусственнаго расширенія рамокъ гражд. иска, которое даже пришлось санкціонировать Сенату. Но предлагаемая проектомъ организація нарушаетъ равенство сторонъ не только количественно, но и качественно при предварительномъ слѣдствіи и дознаніи. Шансы борьбы не равны: подсудимый въ тюрьмѣ, защитникъ не допущенъ, и противъ него и потерпѣвшій, часто пользующійся совѣтами опытнаго юриста, и слѣдственная власть. Еще тяжелѣе будетъ положеніе подсудимаго при дознаніи: судьба его въ рукахъ урядника, а тутъ еще противъ него потерпѣвшій въ лицѣ часто опытнаго повѣреннаго изъ юристовъ. Поэтому В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, въ виду недопущенія защиты на предвар. слѣд. и дознаніи, считаетъ необходимымъ ограничить въ этихъ стадіяхъ процесса и участіе потерпѣвшаго.

Н. Н. Мясоѣдовъ указалъ, что обвиненіе В. А. Плансономъ института побоч. обвин. въ „иноземности“ неправильно. Потерпѣвшіе въ роли обвинителей известны древнему русскому процессу, имѣли они значеніе и въ дореформенномъ процессѣ и, можетъ быть, одной изъ немногихъ ошибокъ суд. уставовъ 1864 г. было полное игнорированіе этой роли потерпѣвшаго.

Э. Я. Фуксъ принципиально высказался противъ положеній проекта. Все мотивы, которые выставляются, неубѣдительны. Гражданскій искъ былъ всегда нежелательнымъ придаткомъ къ процессу и только для облегченія потерпѣвшаго, и безъ того потерпѣвшаго отъ преступленія, его допускали вносить въ дело публичнаго преслѣдованія преступленія частноправовой элементъ. Усиленіе этого элемента противоречитъ духу уголовного процесса, въ которомъ обличителемъ преступленія долженъ быть только представитель государства, а не частное лицо. Э. Я. Фуксъ выразилъ полное свое согласіе съ мыслями о качественномъ неравенствѣ сторонъ при дознаніи и предвар. слѣдствіи, которая развивалъ въ своемъ возраженіи В. Д. Кузьминъ-Караваевъ.

Продолженіе прений и баллотировка по обсуждаемому вопросу отложены до слѣдующаго засѣданія отдѣленія, равно какъ и докладъ Г. Б. Слюзберга о гражд. искѣ въ уголовномъ процессѣ, который по повѣсткѣ долженъ былъ быть заслушанъ въ засѣданіи 28 октября.

Библіографія

А. Яновскій. Новый уставъ о гербовомъ сборѣ. Стр. XVI + 282 + 24. Цѣна 1 р. 50 к. СПб. 1900 г.

Огромная практическая важность правилъ о герб. сборѣ вызвала появленіе цѣлаго ряда перепечатокъ официальнаго текста новаго устава, Высочайше утвержденаго 12 июня 1900 г. Настоящее изданіе отличается отъ предыдущихъ тѣмъ во первыхъ, что официальный текстъ дополненъ извлеченіями изъ представленія министра финансовъ въ Госуд. Совѣтъ, журналовъ Госуд. Совѣта и опредѣленій Пр. Сената, какъ по 1 департаменту, такъ и по общему собранію и по кассационному д-ту. Извлеченія сдѣланы весьма щедрой рукой, но многія изъ нихъ не имѣютъ практическаго значенія, въ смыслѣ уясненія содержанія закона, а касаются исторіи закона, послѣдовательнаго измѣненія законодательныхъ предположеній. Такъ напр. подъ ст. 14 (стр. 35—37) сообщается, что м-во ф. предполагало обложить герб. сборомъ и телеграфическія денешки, присылаемыя частными лицами и учрежденіями правит. органамъ, но эта мысль, хотя и признанная въ существѣ правильной, была пока отвергнута по соображеніямъ, подробно здѣсь изложеннымъ. Но есть и много такихъ цитатъ, которыя имѣютъ несомнѣнно серьезное практическое значеніе. Такъ на стр. 4 мы узнаемъ, что отмѣняя изыятія отъ гербового сбора, законодатель имѣлъ въ виду открыть возможность тѣмъ изъ учреждений и обществъ, которыя поставлены въ особое неблагопріятное матеріальное положеніе или заслуживаютъ по своей дѣятельности особаго покровительства, возбудить въ теченіе годичнаго срока ходатайство предъ правительствомъ о продленіи дарованныхъ льготъ. Точно также напр. изъ сужденій комиссіи, помѣщенныхъ на стр. 101, 102, видно, что освобождаются отъ оплаты гербовымъ

сбором и тѣ приносимыя на Высоч. имя прошенія, которыя поданы ненадлежаще и препровождены канцеляріей по принятію прошеній въ ведомство по принадлежности. Насколько намъ извѣстно, существующая практика администр. учрежденій противорѣчитъ этимъ сужденіямъ.

Особенное значеніе законодательныхъ мотивовъ къ гербовому уставу заключается, по нашему мнѣнію, въ сопоставленіи и выясненіи соотношенія новыхъ правилъ съ прежде дѣйствовавшими. Основываясь именно на этихъ указаніяхъ, составитель выбралъ и включилъ въ свое изданіе тезисы изъ рѣшеній Пр. Сената, сохранившихъ и теперь свое значеніе.—Какъ мы уже упоминали, тезисы извлечены не только изъ кассационныхъ, но и изъ рѣшеній 1 д-та, впрочемъ, только напечатанныхъ въ собраніи узак. и распор. правит. Въ общемъ тезисы извлечены и размѣнены вполне умѣло и негочности встрѣчаются лишь въ видѣ рѣдкихъ исключеній (такъ—на стр. 42 приводится разъясненіе Сената по поводу 1 п. 20 ст. прежняго устава, а этотъ пунктъ введенъ въ уставъ съ добавленіями, устраниющими силу приведеннаго рѣшенія Сената).

Точно также весьма толково составленъ алфавитный предметный указатель, по которому весьма легко ориентироваться въ интересующихъ вопросахъ, но и онъ не свободенъ отъ пропусковъ. Отмѣтимъ, напр., отсутствіе встрѣчающихся въ текстѣ устава названій, какъ: банкирскія операціи, метрическая свидѣтельность, неустойка, поѣздукское имѣніе и др.

I. Г.

СУДЕБНО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРАКТИКА.

Первый департаментъ Правительствующаго Сената.

Предосторожности отъ пожаровъ. Распланированіе селеній. Изданіе земствомъ обязательныхъ постановленій. Отмѣна ихъ. Онеупорныя постройки.

Выс. утв. 16 іюня 1873 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта. Св. зак. томъ II ч. I. пол. зем. учр. ст. 84, 88, 110 и 111. Томъ XII ч. 1 уст. строит. изд. 1851 г. ст. 441; по прод. 1893 г. ст. 419 и 457. Св. зак. томъ XI г. уст. нак. ст. 68.

(Опредѣленіе 5 іюня 1900 г.).

К. губ. зем. собраніе, при выработкѣ въ 1873 г. правилъ о мѣрахъ предосторожности отъ пожаровъ, между прочимъ, установило (§ 42 правилъ), что въ каждомъ селеніи между двумя дворами одного гнѣзда должно быть пространство отъ 2 до 4 сажень, а между гнѣздами—опредѣленный закономъ проулкъ въ 6 саж., причемъ ни разстоянія между дворами, ни проулки не могутъ быть застраиваемы. Въ 1895 г. К. губ. правленіе, усмотрѣвъ изъ образцоваго плана, вытребованнаго имъ изъ губ. управы, что распланированіе селеній по гнѣздамъ съ постройкой на нихъ двухъ дворовъ, при проулкѣ между ними только въ 2 саж., противорѣчитъ ст. 457 уст. строит., по прод. 1893 г., требующей, чтобы промежутки между жилыми деревянными домами были не менѣе 6 саж., нашло, что на означенныхъ въ образцовомъ планѣ гнѣздахъ постройки могутъ быть разрушаемы къ возведенію лишь при условіи, чтобы въ каждомъ гнѣздѣ въ 14 сажень ширины жилья постройки возводились съ наружной стороны гнѣзда (правой и лѣвой) въ ширину по главной улицѣ не болѣе 5 саж., и чтобы среднія 4 сажени въ гнѣздѣ оставались незастроенными. Объ этомъ губ. правленіе увѣдомило губ. зем. управу для

свидѣнія и руководства при составленіи плановъ на селенія. Это постановленіе губ. правленія было передано губ. зем. собраніемъ на обсужденіе особой комиссіи, которая нашла, что правила о мѣрахъ предосторожности отъ пожаровъ имѣютъ въ основаніи Выс. утв. 16 іюня 1873 г. мнѣніе Гос. Совѣта, вполне съ нимъ согласны и вполне достаточны, какъ предупредительная мѣра. Въмѣсть съ тѣмъ, комиссія нашла, что требованіе губ. правленія, какъ несогласованное съ порядкомъ, установленнымъ Выс. утв. 16 іюня 1873 г. мнѣніемъ Гос. Совѣта, не можетъ быть приведено въ исполненіе. Это заключеніе комиссіи постановленіемъ 13 дек. 1896 г. было утверждено К. губ. зем. собраніемъ. И. д. губернатора передалъ это постановленіе зем. собранію на разсмотрѣніе губ. по з. и гор. дѣламъ присутствія, которое, найдя противопожарныя правила, выработанныя К. губ. земствомъ, несогласными съ уст. строит., и руководствуясь ст. 88 полож. о зем. учр. и п. 6 Выс. утв. 16 іюня 1873 г. мнѣнія Гос. Совѣта 10 іюня 1897 г., отмѣнило это постановленіе К. губ. зем. собранія и предложило губ. зем. управѣ выработать новыя правила примѣнительно къ строит. уставу, и представить таковыя на утвержденіе губ. зем. собранія. Вслѣдъ за симъ 23 іюня 1897 г. К. губернаторъ сообщилъ губ. зем. управѣ, что онъ съ своей стороны, находитъ, что: 1) редакція § 42 не согласована съ ст. 457 уст. строит.; 2) равнымъ образомъ и установленное губ. зем. собраніемъ примѣчаніе 3 къ означенному пар. о дозволеніи застраивать установленнаго размѣра переулки и промежутки огнестойкими постройками, какъ не предусмотрѣнное уст. строит., является противозаконнымъ и 3) § 6, въ которомъ говорится, что, независимо отъ штрафа, должна быть примѣнена и 68 ст. уст. о нак. тѣмъ судебнымъ учрежденіемъ, у котораго будетъ разбираться дѣло по обвиненію лица, нарушившаго правила о мѣрахъ противъ пожаровъ, не можетъ быть оставленъ въ прежней редакціи, такъ какъ слома строеній допускается только въ томъ случаѣ, когда таковыя грозятъ общественной безопасности, определеніе же опасности или безопасности отъ возведенія постройки зависитъ отъ суда, разбирающаго дѣло. Въ виду изложеннаго К. губернаторъ предложилъ губ. зем. управѣ выработать соответствующій закону проектъ обязательнаго постановленія какъ о мѣрахъ предосторожности отъ пожаровъ, такъ и о возведеніи построекъ въ селеніяхъ и передать его на обсужденіе губ. зем. собр. На это распоряженіе губернатора земство принесло жалобу въ Пр. Сенатъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Пр. Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. III пол. о зем. учр., изд. 1890 г., измѣненіе составленныхъ зем. собраніями обязательныхъ постановленій производится тѣмъ же порядкомъ, какъ и изданіе ихъ. Принимая во вниманіе, что, согласно приведенному закону, К. губернаторъ, усмотрѣвъ, что нѣкоторые пункты дѣйствующихъ въ К. губерніи обязательныхъ постановленій губ. зем. собранія о мѣрахъ предосторожности противъ пожаровъ несогласны съ закономъ, обязанъ былъ предложить губ. зем. собранію о согласованіи этихъ пунктовъ съ требованіями уст. строит. и въ дальнѣйшемъ поступить въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 110 и 111 пол. о зем. учр., Прав. Сенатъ находитъ, что какъ К. губ. правленіе, внеся въ составленные губ. зем. собраніемъ правила нѣкоторыя измѣненія собственной властью, такъ и К. губ. по з. и гор. дѣламъ присутствіе, отмѣнивъ постановленіе зем. собранія объ отказѣ въ измѣненіи означенныхъ правилъ соответственно

указаніямъ губ. правленія, вышли изъ предѣловъ предоставленной имъ власти и поступили несогласно съ закономъ, причѣмъ постановленіе по сему предмету губ. присутствія является неправильнымъ еще и потому, что, какъ видно изъ сопоставленія ст. 84 и 111 пол. о зем. учр., губ. по з. и гор. дѣламъ присутствіямъ, при обсужденіи постановлений зем. собраній, подлежащихъ утвержденію губернатора, въ томъ числѣ и обязательныхъ постановлений, не предоставлено право отмѣны сихъ постановлений, но лишь право выраженія согласія или несогласія съ мнѣніемъ губернатора. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію, въ порядкѣ надзора, тѣхъ параграфовъ составленныхъ К. губ. зем. собраніемъ правилъ о мѣрахъ предосторожности противъ пожаровъ, которыя были признаны К. губернаторомъ несогласными съ закономъ, Пр. Сенатъ находитъ: 1) что § 42 означенныхъ правилъ не нарушаетъ требованія ст. 457 уст. стр., согласно коей промежутки между жилыми деревянными домами должны быть не менѣе 6 саж., такъ какъ этимъ § разрѣшаются двухъ-саженные промежутки между двумя дворами одного гнѣзда, а не между двумя домами, вслѣдствіе чего § этотъ не исключаетъ возможности располагать деревянные жилые дома на шести-саженныхъ промежуткахъ и не устраняетъ необходимости соблюденія ст. 457 уст. стр.; 2) что равнымъ образомъ и примѣчаніе къ § 42 означенныхъ правилъ, согласно коему устройство огнеупорныхъ и огнестойкихъ построекъ освобождаетъ отъ обязанности соблюденія установленнаго размѣра промежутка, не можетъ быть признано противорѣчащимъ ст. 457 уст. стр., такъ какъ означенною статьею требуется соблюденіе извѣстнаго промежутка лишь между деревянными, а не огнеупорными постройками, и 3) что § 67 правилъ, согласно которому неправильно возведенныя строения подлежатъ, по 68 ст. уст. о нак., сломкѣ въ указанныхъ въ законѣ случаяхъ, не заключаетъ въ себѣ никакого противорѣчія съ закономъ, такъ какъ и по смыслу этого § правилъ, сломка зданій можетъ послѣдовать лишь въ законномъ порядкѣ, т. е. лишь по опредѣленію о томъ суда. По изложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ дѣйствующихъ въ К. губерніи правилахъ о мѣрахъ предосторожности противъ пожаровъ какихъ либо нарушений закона, и признавая состоявшіяся по настоящему дѣлу постановленія К. губ. правленія и К. губ. по з. и г. дѣламъ присутствія лишенными законныхъ основаній, Пр. Сенатъ, согласно съ мнѣніемъ по сему дѣлу м-ра в. д., опредѣляетъ: таковыя отмѣнить.

(Указъ 4 сентября 1900 г. № 9334).

Настоящее дѣло дѣло представляетъ прежде всего существенный интересъ, какъ бытовая картина, рисующая отношеніе *губернской* администраціи къ земству. Цѣлый рядъ высшихъ органовъ этой администраціи властно распоряжаются земствомъ: губернскае правленіе, которому по отношенію къ

земству закономъ не предоставлено рѣшительно никакой власти, вырѣбовавъ себѣ изъ управы образцовый планъ, критикуетъ его, находитъ тамъ какія то неправильности (которыхъ, какъ оказывается, тамъ вовсе и не было) и увѣдомляетъ объ этомъ управу „для свѣдѣнія и руководства“. И. д. губернатора останавливаетъ и передаетъ на разсмотрѣніе губернскаго по зем. и гор. дѣламъ присутствія несомнѣнно вполне правильное постановленіе земства. Это присутствіе, органъ надзора надъ закономѣрностью дѣятельности земства, *отмѣняетъ* это постановленіе, на что не имѣло права, т. е. совершаетъ актъ, на который, какъ это разъясняется Пр. Сенатомъ, не имѣетъ права и по отношенію къ незаконнымъ постановленіямъ, и предписываетъ управѣ, въ нарушеніе ст. 108 и 111 пол. зем. учр., выработать проектъ новыхъ правилъ. Наконецъ, тоже самое предложеніе повторилъ и губернаторъ, причѣмъ преподалъ управѣ рядъ указаній, которыя всѣ были найдены Сенатомъ несогласными съ закономъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ настоящій указъ представляетъ не малый интересъ и по содержащимся въ немъ разъясненіемъ нашего архаическаго уст. строит. Наибольшее практическое значеніе имѣетъ разъясненіе статьи 457, требующей шести-саженного промежутка между деревянными жилыми домами. Разъясненіе Сената, что это правило не относится къ огнеупорнымъ деревяннымъ строеніямъ, не можетъ не быть признано безусловно соответствующимъ цѣли и духу закона (глава IV отдѣленія „объ устройствѣ селеній вновь“, не смотря на то, что въ самой статьѣ не сдѣлано оговорокъ относительно огнеупорныхъ построекъ. Замѣтимъ, что это же толкованіе ст. 457 уже ранѣе было высказываемо Пр. Сенатомъ (опр. 21 сент. 1893 г. по дѣлу Эдельберга и Шварца). Засимъ, точно также вполне правильнымъ должно быть признано заключеніе Сената, что статья обязательнаго постановленія, требующая промежутка между дворами лишь въ 2 сажени, не нарушаетъ ст. 457 уст. строит., согласно которой промежутки между жилыми домами должны быть въ 6 сажень. Помимо буквальнаго смысла статьи, выводъ этотъ подтверждается еще мѣстомъ, занимаемымъ ею въ сводѣ—въ главѣ „о строеніяхъ въ крестьянскихъ дворахъ“.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Подписчику № 106.

Могутъ ли наследовать крестьянину собственнику въ надѣльной землѣ его дѣти, принадлежащая къ лицамъ другихъ сословій?

По разъясненію Пр. Сената (рѣшеніе 5 ноября 1896 и 20 мая 1897 г. за № 1803 по 2-му д-ту) закономъ 14 декабря 1893 г. воспрещенъ переходъ крестьянскихъ надѣльных участковъ къ лицамъ другихъ сословій только посредствомъ даренія или покупки, но не по наследству.—Но если земля эта еще не выкуплена, то, какъ разъяснилъ Пр. Сенатъ въ рѣшеніи № 11 за 1894 г. (по общ. собр.), право владѣнія такой землей, хотя бы и состоящей не въ общинномъ, а въ подворномъ пользованіи, принадлежитъ къ числу правъ, безусловно сопряженныхъ съ принадлежностью къ крестьянскому сословію, а потому лицо, вышедшее изъ крестьянскаго сословія, признается отказавшимся отъ всякихъ правъ на такое землевладѣніе, а тѣмъ самымъ и отъ участія въ наследствѣ въ ономъ.

При этомъ № годов. подписч. разсыл. 16 листъ законод. вѣстника за 1900 г. и городскимъ подписчикамъ объявленіе журнала „Народное Хозяйство“.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ В. М. Гессенъ.

всѣ по обв. въ наруш. дѣн. уст.; Хусунбая-Мулла-Джайбаева и др. Ташкентск. с. п. 1453 ст. ул.; Напшока Варшав. с. п. 1467 ст. ул.; Крыштофа Варшавск. с. п. 286¹ ст. ул.; Геведа Люблинск. 1 окр. м. с. 38 ст. ул.; Вобера Люблин. 1 окр. м. с. 172 ст. ул.; Климанъ Люблинск. 2 окр. м. с. 135 ст. ул.; Высокинсаго Сѣдлецк. 2 окр. м. с. 142 ст. ул.; Дихта Сувалск. 2 окр. м. с. кража; Націокайтиса Сувалск. 2 окр. м. с. 116 ст. ул.; Асниса Люблинск. 1 окр. м. с. ратрата; Асламазова Владикавказск. м. с. 142 ст. ул.; Познера Петроковск. 3 окр. м. 136 ст. ул.; Нияжарадзе Тифлиск. с. п. 270 ст. ул.; Дорожинскаго Московск. с. п. по обв. Подлинскаго по 1535 ст. ул.; Каплауна Одесск. с. п. по обв. Павленкова II и др. по 269¹ ст. ул.; Магнуса Варшавск. гор. м. с. обиды; Штейнбринга Петроковск. 3 окр. м. с. 38 ст. ул.; Илизыра-Ильгамъ-олы Тифлиск. с. п. 1483 ст. ул.; Казака Одесск. с. п. 182 ст. ул.; Тувикене Сиб. с. п. 1657 ст. ул.; Спицидина Сиб. с. п. 285 ст. ул.; Серафима Сиб. с. п. 282 ст. ул.; Шабанова Владикавказск. м. с. 115 ст. ул.; Васи Сиб. с. п. 1465 ст. ул.; Новалинской и Ангерофера Варшавск. с. п. 1655 ст. ул.; Привислинск. желѣзн. дорогѣ Сѣдлецк. 2 окр. м. с. по обв. Тонеса по 76² ст. ул.; Стефаняка Люблинск. 1 окр. м. с. кража; Гавликовской Варшав. 1 окр. м. с. 136 ст. ул.; Гуьскога Варшавск. 1 окр. м. с. 142 ст. ул.; Бялоголовскаго Варшавск. 2 окр. м. с. 102 ст. ул.; Модрыкаменъ Ломжинск. 2 окр. м. с. 180 ст. ул.; Краковскаго Ломжинск. 2 окр. м. с. 180 ст. ул.; Утальбаева и Аталыкова Ташкентск. с. п. 377 ст. ул.; Айзенштейновъ Кѣлден. 2 окр. м. с. 115 ст. ул.; Михайлова и Колесова Харьковск. с. п. 373 ст. ул.; Левковича Петроковск. 2 окр. м. с. 180 ст. ул.; Сапожникова Московск. с. п. 180 ст. ул.; Сулжин Кѣлден. 2 окр. м. с. присвоеніе; Мусьял Кѣлден. 2 окр. м. с. кража; Зенкова Тифлиск. с. п. покуш. на убійство; Нивифорова Сиб. с. п. 827 ст. ул.; Виренберга Виленск. с. п. 286 ст. ул.; Яхонтова Харьковск. с. п. 182 ст. ул.; Вобера Люблинск. 1 окр. м. с. 180 ст. ул.; Рыкови Казанск. с. п. вымогательство.

Протесты товарищей прок.: на Московск. с. п. по обв. Моссева и Кузнецова по 286 ст. ул.; на Ейск. м. с. по обв. Козлова по 173 ст. ул.; на Харьковск. с. п. по обв. Тимченка по 180 ст. ул.

На 8 ноября, по Гр. Насс. Деп.

Палатскія: Минской казенной палаты съ Юрбломомъ; Черниговскаго дворянства съ Ильенко; Мрежиной съ Кожинымъ.

Създовыя: Сумовскаго съ дворянскимъ общ. Могилевской губ.; Акритаса съ Масенниковымъ; Фетисова; Минева; Щедрова съ Максимовымъ; Борисова съ Шляктойной.

На 8 ноября по 1 отд. Гр. Насс. Деп.

Палатскія: опеки Рюмпскихъ съ кн. Бягалычевыми; Земерскаго вол. общ. съ Нейбеверь; Нейланда съ Буде; Советъ и Казе; Ястржембскаго и др.; Витолей съ Фрейденбергомъ; Камоцкихъ съ Мечковскимъ и др.; Голенко съ Харавинской; упр. Привисл. ж. д. съ Бирбаумомъ.

Създовыя: Цыпеля съ Эпштейномъ; супруг. Капя съ Влоховичемъ; Рыбаковъ съ Скворонами; Гезундхейта съ Файгевблятомъ; Христіансена съ Майделемъ; Стокельберга съ Олекомъ; Меклера съ фонъ-Руктешелемъ; Берга съ Пудзисомъ; Витана съ Оволинъ; Камбека съ Мисниковымъ; Кундзина съ Спирге; Мундаса съ Вальтеромъ; Ямайки съ Готлибомъ; Гринберга съ Гаукинсомъ и др.; Вуйтоича съ Гржесякомъ; Мисина съ Лавдонскимъ вол. общ.; Гильвера съ Вульфомъ; Брозе съ Брозе; Ванасъ съ Брозе; Каска съ Мильбергъ; Пуйдета съ Штакельбергомъ; Геннинга съ Нейманомъ; Коппа съ Нехтеромъ; Ковальскаго съ Топшомъ; Панговскаго съ Нетпелемъ; Янке съ Гроновскими; Сыгулы; Шевчука съ Лучкою; Забускаго съ Калитцкимъ; Майеранъ въ съ Михельсономъ; Рыделя съ фирм. „А. Водняковскій“; Зоммера съ Качаромъ; Печиколянъ съ насл. Петра Печиколянъ; Юшпы съ Сосновскимъ; Лоренца съ Брадемъ; Тропкаго съ Давидовымъ; Линднера съ Рейнбергомъ; Падысъ съ Вейраухомъ; Вродовскаго съ Кукелкой и др.; Клежи и др.; Кованскаго съ Вировской; Пренявы съ Цесаржомъ; Бауера съ Розенблятомъ; Акерштейна съ Энтиномъ; Боржиховскаго съ Гриншиномъ; Козеры съ Доманскими и др.; Макарука съ Виберомъ.

На 9 ноября, по 2 отд. Гр. Насс. Деп.

Палатскія: упр. казенн. ж. д. съ Нестеровымъ; Станевичемъ, гр. Потоцкимъ, Забавиной, Кобыльничковымъ; Пловайскаго съ Екатериноскою ж. д.; Опенгейма съ общ. Варш.-Вѣнск. ж. д.; общ. Моск.-Яросл.-Арханг. ж. д. съ Гадовиковой; Кордуновскаго съ Привисл. ж. д.; общ. Моск.-Казан. ж. д. съ тов. Садковской мануфактуры „Иванъ Деминъ“; общ. Рязанск.-Уральск. ж. д. съ Анодинымъ; упр. Харьковско-Никол. ж. д. съ Самокриковымъ; Сызрано-Вяземской ж. д. съ Годуновымъ.

Създовыя: упр. казенн. ж. д. съ Ионовымъ, Мининымъ, Гисинимъ, Гольдмерштейномъ; Фридманомъ, Ландкофомъ, Жупинимъ; Давыдовымъ и др.; Титовымъ, Лампе, Вольдбергемъ и др. 3 дѣла; Капланомъ, Толмачевымъ, Тронникомъ; Титова съ общ. Рязанско-Уральск. ж. д.; общ. Моск.-Врестек. ж. д. съ Левинимъ; Шварцмана съ Либаво-Роменск. ж. д.; Быкова съ Юго-Западн. ж. д.; Моск.-Казанск. ж. д. съ Подгурскимъ; Гутсона съ комитетомъ пенсіонной кассы 2 дѣла; Маргулецовъ, Левина и др.; Коппана, Слонимскаго съ общ. Ивангор.-Домбровск. ж. д.; Харьк.-Никол. ж. д. съ Вольфсономъ и др.; Виленскимъ и др. 20 дѣлъ; Вранинымъ и др.; Гинзбургемъ и др.; Ивцемъ, Лифшицемъ и др.; Марголинимъ и др. 2 дѣла; Певзверомъ и др.; Шифринимъ и др.; Файтальсономъ 5 дѣлъ; Ивановой съ общ. Моск.-Врестек. ж. д.

На 10 ноября, по 3 отд. Гр. Насс. Деп.

Палатскія: Зака съ Заксъ; Вавилова съ Вородинимъ; упр. Госуд. имущ. Виленск. и Ковенск. губ. съ Ковальскимъ; Понкова съ Егоровымъ; опеки Пржевалинскихъ; Толкачей съ Розенблятами; Жолтовой-Урутиной съ Солдовниковой; гр. Генко д'Альтавила съ Варышевымъ; Лапидуса съ Старковскимъ. Шамотульской съ Ночаевыми; Харьковской духовн. консист. съ Харьков. гор. упр.; опеки мал. Шакаровыхъ съ Шитскимъ; Тифлиско-Кутаиск. духовн. медресомъ; Маркварта съ общ. кр. д. Новой; упр. госуд. имущ. Елисаветп. губ. о дач. Тагъ 2 дѣла; упр. госуд. имущ. Кутаиск. губ. о дач. Симонети.

Създовыя: Зарембы съ Войтоками 2 дѣла; Мещерякова съ Пригоровымъ; Вазули съ Журавскимъ; Морозовой, Филатова съ Георгіевской гор. упр.; Этингеръ съ Каплуномъ; Михайлова 1-го и др. съ Федоровыми и др.; Крыштопы съ Куханъ; Романовича съ Романовичами; Грино и Поля съ Ичуррами; Заверничнаго съ Заверничной; Ваньковича съ Жолкеревичемъ; Основскаго съ Леоновичемъ и др.; Зиневичъ съ оек. Кевлича; Усова съ Гасирать-Курекъ; Карпука съ Карпуками; Лысенковъ съ Барановскими; Вядко съ Вацко. Дроздовой съ Вутиковымъ; гр. Потоцкаго съ Мотрукомъ; Зальсеской съ Добржанской; Казимірскаго съ Кромовыми.

На 10 ноября, по 4 отд. Гр. Насс. Деп.

Палатскія: попеч. по д. Башковой съ Грандовымъ; Харьк. гор. упр. съ Вѣтровымъ; Камышин. гор. общ. упр. съ Прозоровой; то же съ Свитневымъ; Вереницина съ Штукиной; Позванова съ Богословскимъ; конк. по д. Галлерина съ Прейсомъ; Гулькевича съ Шадурскимъ; оек. Михайловыхъ съ Круликовскимъ; тов. Ө. Щербакова и съя съ Герденштейнъ; Невской бумаго-прядильной мануфактуры съ Ивановымъ.

Създовыя: Ткачева 1 го; Кузнецова съ Фикертъ; Гусевыхъ; Жарскихъ съ Каменецкими; Самойлова съ Базровымъ; Чистаковой съ оек. Штукенбергъ; Пюста съ Нестеровымъ и др.; Сутыриной съ Смолинимъ и др.; Михайловыхъ и др. съ Ваушевскимъ; Радавицкаго съ Верховининимъ; Кастаньскаго съ Этингофъ; Юрченко съ общ. стан. Калитвенской; Петрулевичъ съ Боронцовымъ-Вельяминовымъ; Лоа съ Горихомъ; общ. Аннинской стан. съ Мордвичевымъ; Вучинскаго съ Мухинимъ; бар. Корфа съ Бушемъ; Чаплина съ Лашеръ; Врезгунова съ Стефановымъ; Кубышкина съ конк. Тихомірова; Шмидтъ и Кожевникова; Франко-руеск. общ. Врестовскихъ каменюгольн. копей съ Назаренко; Васильевой съ Андреевой; Шапиро съ Любини; Држевецкой и др. съ Паевскимъ; Сбоева съ Шингинимъ; Савина съ Ноеухинимъ; Губановой съ Васильевымъ; Фудака съ Войцеховскимъ; Веселовыхъ и др. съ оек. Гриневича; Штенберга съ Дракомъ; оек. Шаблева съ Абаджи; Гижипкой съ Бѣлоусовымъ; Чижика съ Фрейдинимъ; Корачкова съ Левинимъ и др.; Важновъ.

Движение по государственной службѣ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

21 октября 1900 года № 78:

По вѣдомству министерства юстиціи.

Назначаются: уч. м. с. окр.: бѣлоств.-сок. с. с. Кашкадамовъ и кiev. к. а. Радзимовскій—пред. с. мир. с. окр.: 1—волков., а 2—бердич., оба—на тек., съ 1 апр. 1899 г., 3-лѣтіе, и уч. м. с. 2 уч. Павлодар. у., к. а. Пухляковъ—тов. пр. семинал. о. с.; т. пр. семинал. о. с., т. с. Самойловъ и прич. къ м., т. с. Воложенко—мир. с.: Самойловъ—2 уч. Павлодар. у., а Воложенко—2 уч. Тар. у.

Перемѣщаются: преде. с. м. с. и уч. м. с. бердич. окр., н. с. Полянскій—въ радом. о. пред. с. мир. с., на тек., съ 1 апр. 1899 г., 3-лѣтіе, и уч. мир. с.; уч. мир. с. окр. старокоптант., с. с. Стаховскій, гайсин., н. с. Стеллецкій, вилен., к. а. Никольскій и тельшев., т. с. Гамзагурди—уч. мир. с. окр.: Стаховскій—черик., Стеллецкій—тельщ., Никольскій—гайсин. и Гамзагурди—вил.; м. с. 2 уч. Тар. у., к. а. Атласъ—мир. с. 1 уч. Ишим. у.

Увольняются отъ должности: испр. д. ст. нот. владикавказ. о. с., с. с. Демьяновичъ, съ 18 сент., по случ. назн.

его нот. въ г. Ваку; поч. м. с. вильком. окр., к. с. Константиновичъ, согл. прош., испр. д. суд. слѣд. Романово-Борисоглазб. у., окр. арослав. о. с., н. с. Архангельскій, согл. прош., по случ. прич. его къ м.

Увольняются отъ сл., согл. прош., по бол. чл. харьк. с. п., д. с. с. Дзюба; суд. сл. г. Калина, окр. калш. окр. с., с. с. Гадомскій, съ мунд., зан. имъ должн. присв.; г. с. 1 уч. г. Вольска, с. е. Добровъ.

Умершіе: исключ. изъ сп.: мир. с.: гор. Сандомира, с. с. Парчевскій и владикавказ. о. к. с. Романовичъ; испр. д. с. сл. 1 уч. гор. Вильны, окр. вил. о. с., к. с. Бугословскій; поч. м. с. окр. тифл. о. с., с. с. Мостовичъ.

По тюремному управленію.

Переводится на сл. по вѣд. м. ю., секр. дагестан. обл. по гор. дѣл. прис., к. с. Шотниевъ—нач. петров. испр. арестан. отд.

Увольняется, согл. прош., по бол., ст. вр. слб. тюр. больницъ и консультантъ Максимилиановской лѣчебницы для прих., докт. мед., д. с. с. Гарфинкель—отъ первой изъ ови. должн.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ:

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченій въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе которае произвело публикацію
Цибасовъ, Николай Константиновичъ, Устюг. мѣщ.	Несост. должн. Р. VI, ст. 811.	Вологодскій о. с.
Мироновъ, Павелъ Григорьевичъ.	Несост. должн. по торговлѣ. Р. VI, ст. 812.	Витекій о. с.
Селинъ, Прокопій Андреевъ, минусин. куп.	Несост. должн. Р. VI, ст. 813.	Красноярскій о. с.
Кипрѣевъ, Иванъ Васильевъ, минусин. куп.	Несост. должн. Р. VI, ст. 814.	Красноярскій о. с.
Амзоевъ, (онъ же Гамзоевъ), Саркист Кеворковъ, тифлис. куп.	Несост. должн. по торговлѣ. Р. VI, ст. 815.	Тифлисскій о. с.
Айзенштокъ, Илья Ионовъ, куп.	Несост. должн. по торговлѣ Р. VI, ст. 816.	Херсонскій о. с.
Гомо, Евгений Юльевъ, пот. поч. гражд.	Попечит. надъ личн. и имущ. по сумашествію Р. VII, ст. 303.	Рижскій г. с. с.
Яценко, Ипполитъ Алексѣевъ, отст. подполк.	Опека надъ личн. и имущ. по сумашествію. Р. VII, ст. 304.	Оренбургскій о. с.
Карповъ, Иванъ Философовъ, моск. куп.	Несост. должн. Р. VI, ст. 827.	Московскій к. с.
Метельниковъ, Николай Васильевъ, мѣщ. г. Корчевы.	Несост. должн. Р. VI, ст. 828.	Московскій к. с.
Сидоровъ, Иванъ Васильевъ, б. моск. куп.	Несост. должн. Р. VI, ст. 829.	Московскій к. с.
Тов. «бр. К. и С. Иродовыхъ», и А. Моргуна,	Несост. должн. Р. VI, ст. 830.	Московскій к. с.
Гуммертъ, Францъ Августовъ, герман. подд.	Несост. должн. Р. VI, ст. 831.	Обп. к. с.
Анцифрова, Анна Николаевна, чистоп. мѣщ.	Несост. должн. Р. VI, ст. 832.	Обп. к. с.
Буццовъ, Федоръ Алексѣевъ.	Несост. должн. Р. VI, ст. 833.	Обп. к. с.
Антоновъ, Иванъ Федоровъ, слб. рем.	Несост. должн. Р. VI, ст. 834.	Обп. к. с.
Буццовъ, Иванъ Алексѣевъ, мѣщ.	Несост. должн. Р. VI, ст. 835.	Обп. к. с.
Донцова, Акилина (Анлита) Степановъ, бѣлцкая мѣщ.	Опека надъ личн. и имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 305.	Саракско-бѣлец. г. с. с.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ В. М. Гессенъ.

Типографія Спб. акц. общ. печ. дѣла въ Россіи Е. Евдокимовъ. Троицкая ул., 18.

Н. И. Лазаревскій.